культура урала

Год российского кино 2016

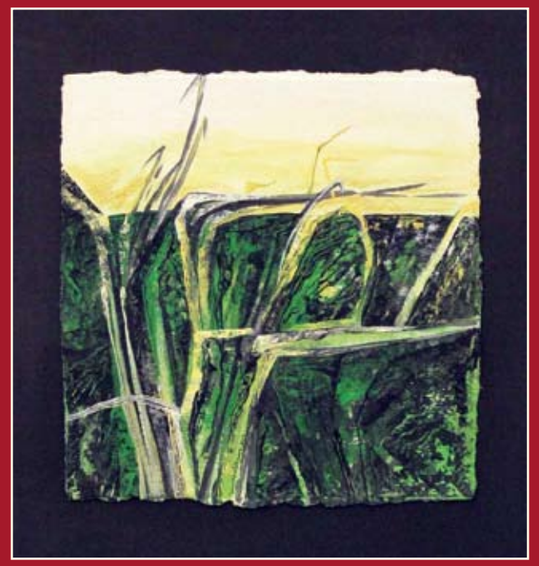
№9 (45) Ноябрь 2016 г.

НОЧЬ ВСЕХ ИСКУССТВ — ДЛЯ МНОГИХ ДНЕЙ

Очередная «Ночь искусств» прошла в ноябре в Свердловской области. И собрала десятки тысяч жаждущих общения с прекрасным. Кинопоказы, творческие встречи, театрализованные программы в музейных интерьерах… «Ночь» прошла, подарив надежду, что все больше людей будут день за днем приходить в музеи, библиотеки, театры. В числе активно посещаемых был Нижнесинячихинский музей деревянного зодчества и народного искусства (на фото). О «Ночи» — на стр. 1—4.

В ноябре в рамках международного музыкального фестиваля «Дни Италии на Урале», при участии Почетного консульства этой страны в Екатеринбурге в Доме актера открылась выставка известного итальянского художника Мелькиорре Наполитано. Он выставлялся во многих экспозиционных залах мира, в том числе российских — в Академии художеств, Галерее Зураба Церетели, представлял Италию на Венецианском Биеннале. И состоялся сольный концерт оперного баритона, лауреата международных конкурсов Кирилла Попова с оркестром «Созвучие» и ансамблем «Мандолины Екатеринбурга», с участием молодой певицы из Колумбии Элизабет Патиньо и солистки оркестра Олеси Гуляшовой. Зрители с удовольствием слушали и интересный рассказ ведущей вечера Ольги Скриповой.

Почетный консул Италии в Екатеринбурге Роберто Д'АГОСТИНО открывает концерт



Мелькиорре Наполитано. «Корни»

Мелькиорре Наполитано. «Корни»

Поет Кирилл ПОПОВ

Мелькиорре Наполитано. «Путевые заметки»

Мелькиорре Наполитано. «Наслоения»

Мелькиорре Наполитано. «Закат над вулканом»

Музей военной техники УГМК «Боевая слава Урала»

«Музейный аэродром»

Вот она, «катюша»!

Но наш бронепоезд...

Авторскому коллективу музея военной техники УГМК «Боевая слава Урала» присуждена премия Правительства Российской Федерации. Авторы проекта, направленного на военно-патриотическое воспитание детей и молодежи, — генеральный директор ООО «УГМК-Холдинг» Андрей Козицын и директор музея Александр Емельянов.

За последние годы музей превратился в один из ведущих военно-исторических музеев на территории России. Он пополнился множеством крупных экспонатов: танками, самоходками, бронетранспортерами, вертолетами, ракетными комплексами, военными автомобилями и является крупнейшим центром военно-патриотического воспитания детей и молодежи в Уральском регионе.

Отбор претендентов на награду проводился в Министерстве культуры РФ. И победа нашего музея — успех Свердловской области в целом.

«Искусство быть вместе» в особенную Ночь

Мероприятия культурно-образовательной акции «Ночь искусств» в Свердловской области посетила 21 тысяча человек, что почти в полтора раза больше, чем в 2015 году. Тематику «Ночи искусств» определили два события — Год российского кино и День народного единства. Акция прошла под девизом «Искусство быть вместе». Третьего ноября областные и муниципальные музеи, театры и другие учреждения культуры региона работали для посетителей до 23.00. В этом году было проведено рекордное количество мероприятий — более 670.

«Ночь искусств» в Екатеринбургском театре кукол

Напомним, что одним из приоритетов, заданных губернатором Свердловской области Евгением Куйвашевым, является равная доступность культурных ценностей, разнообразных и качественных событий и «продуктов» в сфере искусства для жителей всех территорий региона. Именно поэтому проводится серьезная работа по организации и проведению различных масштабных культурных акций, участие в которых с каждым годом принимают все больше свердловчан. Организатор одной из многих таких — «Ночи искусств» — Свердловское региональное министерство культуры, координатор — Центр инновационных музейных технологий.

«Эта акция призвана популяризировать культурное наследие. Самым главным и самым важным ее результатом должна стать ситуация, когда все больше людей будут регулярно приходить в музеи, библиотеки, театры. Количество музеев-участников постоянно растет, увеличивается число муниципалитетов, включающихся в акцию. Спрос на мероприятия такого рода, безусловно, есть, и пока люди приходят, мы продолжим проводить подобные акции», — отметил заместитель губернатора Свердловской области Павел Креков.

«Ночь искусств» впервые была проведена в Свердловской области в 2014 году, тогда же она получила статус ежегодного проекта. Нынче в акции приняли участие 107 площадок из 55 муниципальных образований, в том числе 92 музея и 15 учреждений культуры (театры, библиотеки, культурно-досуговые учреждения).

На площадках «Ночи искусств» были организованы показы художественных и документальных фильмов, творческие встречи с кинокритиками, артистами, режиссерами, а также мероприятия, освещающие события российской истории, в том числе посвященные теме народного единства, многообразия культур и традиций. Кроме того, посетителям представили постановочные, интерактивные и театрализованные программы в музейных интерьерах, созданные совместно с мастерами профессионального искусства и посвященные Году российского кино.

«Ночь искусств» в Свердловской области всюду прошла с аншлагами. Так, как, например, в Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского, где представили про-

«Ночь искусств» в Музее природы Урала (СОКМ)

грамму «Искусство быть вместе», в которую вошли популярные вокальные произведения из кинофильмов разных лет.

«У нас никогда такого не было! Очень часто во время выступления знаменитых артистов мы ставим на сцену дополнительные стулья для студентов, которые не вместились в зал. Сегодня такая ситуация — с гостями консерватории. Очевидно, что это показатель того, что музыку и ее исполнителей знают, любят и хотят с ними общаться», — сказал профессор УГК Валерий Шерстов.

В екатеринбургской Центральной городской библиотеке имени А.И. Герцена организовали арт-вечер, в рамках которого провели вернисаж «Портрет моего современника» с художником Ольгой Шаерман. Также гостям представили спектакль «Чех.art — ДА» Екатеринбургского музыкально-драматического театра «Сцена», арт-класс «Осенний листок» по изготовлению аксессуаров для книг, в программе «Под небом Парижа» в стенах библиотеки прозвучали мелодии из кинофильмов в исполнении ансамбля скрипачей «Спутник».

В Екатеринбургском театре кукол в «Ночь искусств» все желающие могли вступить в «Тайное общество любителей кукол». Зрителей провели по сцене и закулисью, на протяжении всего этого пути куклы и актеры разыгрывали сцены из лучших спектаклей театра разных лет. В финале каждый, прошедший дорогой кукольников, мог самостоятельно «оживить» неодушевленную материю, а в подтверждение своей причастности к тайному обществу зрители получили в дар от театра талисманы, «заряженные силой кукол».

«Ночь искусств» в Музее природы Урала (СОКМ)

В Невьянском историко-архитектурном музее для гостей работала интерактивная площадка «Я люблю кино», на которой всем поклонникам отечественного кинематографа предоставили возможность через песни, музыку, стихи, танец, живопись, фотографию признаться выбранному виду искусства в любви. Посетителей пригласили на театральную площадку «Балаган», где прошли представления музейного кукольного театра «Кирша»: «Сказка о разбитом горшке и ленивом старике», «Сказка про скомороха Киршу и супругу его Марфушу, или Сказка о том, что скомороху супруга нужна как лошади сбруя и подпруга» и «Сказка о Кирше, скоморохе бедном и при этом совсем не вредном». В перерывах между спектаклями зрители могли принять участие в театральных мастер-классах. На киноплощадке «Стоп. Снято!» был организован показ кинороликов, снятых 21 мая в рамках акции «Ночь музеев-2016».

В Нижнесинячихинском музее-заповеднике деревянного зодчества и народного искусства имени И.Д. Самойлова состоялся концерт учеников верхнесинячихинской детской школы искусств. Юные артисты показали хореографические компо-

зиции, исполнили классические и народные музыкальные произведения. В музее работали арт-мастерская по декоративно-прикладному искусству «Три девицы под окном», литературная гостиная «Листая страницы любимых фильмов», вечерний кинозал.

Среди постоянных участников акции — все государственные музеи Свердловской области, а также муниципальные музеи и учреждения культуры Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Каменска-Уральского, Алапаевска, Серова, Новоуральска, Богдановича и других городов. В столице Среднего Урала к областной акции впервые присоединились Арт-галерея Ельцин Центра, Музей архитектуры и дизайна Уральского государственного архитектурно-художественного университета, Уральский филиал Государственного центра современного искусства, культурный центр «Новый Акрополь» и многие другие. Также в акции впервые приняли участие учреждения культуры Красноуфимска, Качканара, Ирбитского муниципального образования и других городов региона.

В этом году начал работу сайт «Ночи искусств» в Свердловской области, через который впервые осуществлялась регистрация участников. Программа мероприятий была доступна на официальном интернет-портале, а также в социальных сетях «Вконтакте» и Facebook. Кроме того, специально был разработан мобильный путеводитель по площадкам акции в мобильном приложении, издан буклет с программами участников «Ночи».

В рамках акции проведены конкурс в социальной сети «Вконтакте» — «Зигзаг удачи-2», конкурс любительских промо-видеороликов «PROмузей!», SMM-акция #ARTеФакты». К последней присоединились 28 музеев региона. В течение месяца они представляли экспонаты из своих фондов, связанные с искусством. Всего было представлено 80 экспонатов из музейных собраний, акция привлекла внимание подписчиков из других российских регионов. На конкурс любительских промо-видеороликов «PROмузей!» поступило 20 заявок из 11 населенных пунктов Свердловской области. Три главных победителя отмечены ценными призами, пять участников стали победителями в специальных номинациях, один получил приз зрительских симпатий.

«Ночь искусств» в Екатеринбургском театре кукол

По данным министерства культуры Свердловской области, самыми посещаемыми площадками стали Арт-галерея Ельцин Центра, Уральская государственная консерватория имени М.П. Мусоргского, Уральский государственный военно-исторический музей, Серовский исторический музей, Музей природы Свердловского областного краеведческого музея, Историко-краеведческий музей поселка Нейво-Шайтанский, Нижнесинячихинский музей деревянного зодчества и народного искусства имени И.Д. Самойлова.

«Ночь искусств» в Музее истории Екатеринбурга

Евгений СЕРЕБРЯКОВ. Фото Юрия ДОРОНИНА

309 — «темный» маршрут

Новоуральский историко-краеведческий музей впервые принял участие во всероссийской культурно-образовательной акции «Ночь искусств».

В залах ночного музея с фонариками было не страшно, а интересно и весело

В темноте все кажется загадочным, а уж залы музея — тем более. Экспонаты начинают жить собственной жизнью, выглядят странно, словно дух прежних владельцев продолжает в них недоступное нашему пониманию бытие. В общем, страшно, аж жуть…

Сотрудники музея решили воспользоваться моментом и проложили таинственный маршрут по темным залам. Раздали посетителям фонарики и назвали акцию весьма экзотично: «Сумеречный маршрут-309» (оказалось, что шифр читается просто: третье ноября — это как раз 309-й день в нынешнем високосном году).

Первая остановка — путешественников встречает сама Хозяйка Медной горы, задает вопросы об истории родного края и творчестве Павла Бажова. Вдруг слышится жутковатый смех… Видимо, сбываются пророчества директора музея Татьяны Баумштейн — на маршруте гостей могут ждать неожиданные явления. И точно: из темного угла появляется некто Музеевна и ведет посетителей в тьму музейную!

Остановка вторая — у палатки сидят солдаты, поют под гитару «Темную ночь», рассказывают байки о воинской смекалке. А в следующем зале — спальня новоуральского пионерлагеря «Самоцветы». Здесь рассказывают жуткие истории про «черную руку» и раздают желающим из подушки сладости, которые по легенде вполне могут оказаться горстью червяков, выращенных в ночи жадным пионером…

И только в самом конце приключения — свет! В последнем зале посетители пробуют высекать огонь способами, известными нашим далеким предкам. Плюс — слушают познавательную лекцию о разнообразных осветительных приборах и их генезисе во времени.

Более 200 человек посетили музей в тот вечер. И стоит, наверное, внедрять такие формы привлечения аудитории — в полумраке, под прессом стресса, знания усваиваются куда надежней (надо бы школьников сюда почаще водить!). Так что первый опыт участия новоуральского музея в акции можно считать вполне удачным.

Директор музея Татьяна БАУМШТЕЙН открывает экскурсию с фонариками

Ответственный за пионерские страшилки — главный хранитель фондов музея Вероника ЛАЗАРЕВА

СОДЕРЖАНИЕ

1 **Акция**
Юлия ВОРОНИНА
«Искусство быть вместе» в особенную Ночь

4 **Ночь искусств**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
309 — «темный» маршрут

6 **Навсегда**
Они уходят от нас, один ушел совсем...

7 **И всё же великие — не уходят**

9 Лев ЗАКС
Большой художник бессмертен

10 **Год кино | Премьера**
Ксения ШЕЙНИС
Сквозь смех — о правилах любви

13 **Год кино | Талант уральской огранки**
Вера СУМКИНА
«Дыша духами и туманами...» и, для актеров, надеждой

18 **Год кино | Событие**
Ксения ЛЕВИТ
«Сила в правде, брат!». Помним

20 **Год кино | Крупный план**
Вера СУМКИНА
«Решил воссоздать образ настоящего мужчины»

23 **Успех**
Елена ОБОСКАЛОВА
Читают все!

24 **Сцена | Юбилей**
Наталья РЕШЕТНИКОВА
Серьезный маленький театр

29 **Гастроли**
Юлия ДЕНИСЕНКО
Если ждут в мороз и зной...

30 **Премьера**
Ксения ЛЕВИТ
Эксперимент с экстрактом чувств

33 **Премьера | Впечатление**
Юрий ДОРОНИН
Комедия под финскую польку

34 **Премьера**
Марина РОМАНОВА
Танцы с привидением

36 **Сцена**
Алина АСТАХОВА
Играем Набокова

38 **Премьера**
Ксения ВЫСОТИНА
Адюльтер как повод для войны, или Актуальная античность

40 **Лица**
Екатерина РУЖЬЕВА
Иди и танцуй!

44 **Лица | Юбилей**
Алла РЯБУХО
Фея образов прекрасных

46 **Имя в истории**
Вера ВОЛЬХИНА
«...Пленяла красотой своей»

48 **Память**
Вера ВОЛЬХИНА
«Бабушка уральской сцены»

50 **Сцена**
Наталья РЕШЕТНИКОВА
Тагильско-московский сюжет, или Новая история о старом

53 **Лица**
Светлана АБУШИК
О детях, детищах и жизни в России

56 **Музыка | Акция**
Юлия ВОРОНИНА
Чайковский – это навсегда

58 **Лица | Юбилей**
Борис БОРОДИН
Долгое звучание

60 **Форум**
Елена ОБОСКАЛОВА
Взрастить творцов для завтрашнего дня

62 **Поколение next**
Наталья ПОДКОРЫТОВА
Сербские каникулы

65 **Музыка | Премьера**
Семен ЛОШАКОВ
Композитор — дирижеру

66 **Что читаем**
Ксения ШЕЙНИС
Нереально реальные «Горожане»

68 **Библиотеки | Юбилей**
Евгений ИВАНОВ
«Книжкин дом» и его попечители

70 **Выставка**
Екатерина ШАКШИНА
ЗАмок без замкА

73 **Выставка**
Екатерина ШАКШИНА
Свободные художники из зоны невидимости

76 **Поколение next | Конкурс**
Максим КРИВЕНЦЕВ
«Ура! Пленэр!»

77 **Выставка**
Галина ШАРКО
«Синие горы» в акварели

80 **Музеи**
Андрей ДУНЯШИН
Камень и мастера. Время надежд

83 **Область культуры**
Надежда МИЗИНА
На «северных берегах» истории

89 **Дата**
Раиса ГИЛЕВА
День рождения Дворца

90 **Праздник**
Раиса ГИЛЕВА
В едином «хороводе»

92 **Фестиваль**
Ольга БАРМАТОВА
«Уральский треугольник»

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»
№ 9 (45)
Ноябрь 2016 года

Учредитель
Министерство культуры Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Надежда КАРПАЧЕВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации, переданные в редакцию представленными в публикациях юридическими и физическими лицами, а также из архива редакции

Журнал зарегистрирован управлением Роскомнадзора по Свердловской области 30 ноября 2012 года. ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620219 Екатеринбург, ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
http://www.muzkom.net/interesting/kultural/

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург, ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

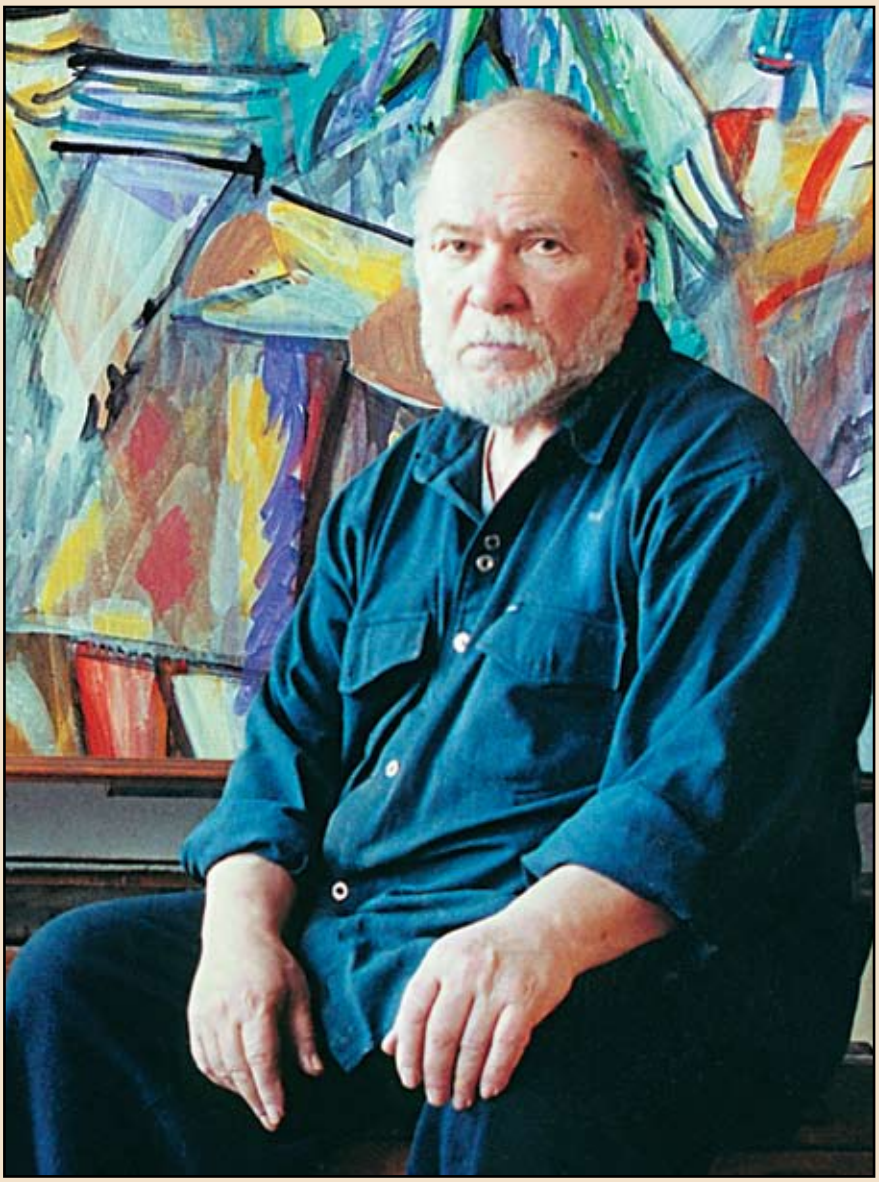
Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать 28 ноября 2016 года
Выход в свет 7 декабря 2016 года

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета

Свободная цена

Они уходят от нас, один ушел совсем...

Губернатор Евгений Куйвашев выразил глубокие соболезнования родным, близким, друзьям и коллегам Миши Брусиловского в связи с кончиной выдающегося художника.



Миша Шаевич БРУСИЛОВСКИЙ

«Жизнь и творчество Миши Шаевича — это огромная история, целая эпоха, отражающая все трагедии, противоречия и победы, которые выпали на судьбу России, на судьбу его поколения... Брусиловский снискал славу как крупнейший художник второй половины XX — начала XXI века, сегодня его работы широко востребованы государственными музеями и частными коллекциями», — отметил Евгений Куйвашев.

«Долго творчество Миши Шаевича не признавалось официальными инстанциями, но время расставило все по местам — уже никто не помнит борцов с «идеологически вредными» картинами Брусиловского, а имя художника навсегда вошло в историю.

Миша Брусиловский имел звания заслуженного художника Российской Федерации, Почетного гражданина Свердловской области, был лауреатом многочисленных премий, в том числе премии губернатора Свердловской области «За выдающиеся достижения в области литературы и искусства».

Все, кто лично знал Мишу Шаевича, дружил и общался с ним, всегда будут помнить его как доброго товарища, невероятно талантливого мастера своего дела, человека с широким жизненным кругозором, особым восприятием мира. Светлая, неугасаемая память об этом выдающемся человеке, прославившем наш регион, всегда будет жить в сердцах уральцев, всех почитателей его творчества в России и за рубежом», — сказано в письме губернатора.

И всё же великие — не уходят

Великий Мастер Миша Шаевич Брусиловский в год своего 85-летия ушел из жизни. Но — не из Искусства, Времени и Вечности. Великие не уходят насовсем.

На выставке М. Брусиловского в ЕМИИ

В Екатеринбургском музее изобразительных искусств с 15 ноября до 11 декабря проходит персональная выставка всемирно знаменитого уральского художника «Миша Брусиловский. Живопись». На ней 44 большеформатные картины, созданные в разные годы, в том числе знаковые произведения, среди которых — монументальные полотна «1918-й год», «Император Николай Второй», «Несение креста», «Благовещенье». В выставочном зале Екатеринбургского отделения Союза художников России открыта экспозиция живописи и графики Мастера из собрания Ирбитского музея изобразительных искусств.

«Брусиловский — это фигура, уже вошедшая в историю искусств. Это художник как минимум национального значения, который мог бы получить признание где угодно, за рубежом, за океаном. Но он живет и работает здесь, в Екатеринбурге», — отметил в преддверии экспозиции, еще при жизни мэтра, директор Екатеринбургского музея изобразительных искусств Никита Корытин.

И вот выставка проходит без личного присутствия автора... Впрочем, нет, неправда! Вот он, здесь, с нами, — в потрясающих полотнах, в блеске мастерства, в высокой магии своего искусства. И пребудет всегда.

Миша Брусиловский. «Благовещенье»

Миша Брусиловский,
Геннадий Мосин.
«1918-й год»

Миша Брусиловский.
«Император
Николай II»

Большой художник бессмертен

У нас у всех сегодня общее состояние огромного горя. Мне хорошо понятны чувства Виталия Михайловича Воловича. Даже для тех, кто хотя бы немного общался с Мишей Шаевичем Брусиловским, его уход не только невосполнимая, но сокрушительная утрата — таким удивительно светлым, благородным, человечным он был. Но, мне кажется, мы должны, мы обязаны, превозмогая личное горе, взглянуть на уход Миши Шаевича и с другой, надличной, более объективной, что ли, точки зрения.

Мы потеряли великого российского художника, гордость и славу нашей культуры, творца мирового уровня и масштаба. Я уверен, что если бы Брусиловский родился лет на сорок раньше и в начале XX века оказался в Париже, он встал бы в один ряд с такими художниками парижской школы, как Модильяни, Шагал, Сутин, Кислинг, Паскин.

Но он встал в другой ряд — ряд выдающихся советских художников-шестидесятников. Вместе со своим другом Геннадием Мосиным Брусиловский создал картины, которые не просто стали событиями художественной жизни. Такие их работы, как «1918-й год», «Красные командиры Урала», буквально потрясли общественное сознание, став мощнейшим и ярчайшим воплощением возвышенного романтического мифа о социализме с человеческим лицом, выражением искренней веры в возможность торжества благородного социального идеала.

Но они не долго оставались в этом шестидесятническом ряду. Мосина вывела из него преждевременная смерть. А Брусиловского — его огромный талант, глубокий проницательный ум, всеохватные духовные интересы. Его главной темой стала мировая духовная культура, ее вечные, полные неисчерпаемого смысла сюжеты, образы и ценности. Главные свои выдающиеся работы Брусиловский создал в диалоге с мировой культурой, поднявшись в них на невероятную художественную высоту и став одной из вершин столь ценимой, понятой и прочувствованной им культуры.

Большие художники — единственные представители человеческого рода, которые не умирают вместе со своей материальной кончиной, которым дано жить в большом времени. Открылись две выставки Миши Брусиловского — и мы снова переживаем счастье общения с его удивительным талантом, его умной и озорной фантазией, его изощренной, тончайше чувствующей цвет, форму и идею кистью. С его живой, творческой, всемирно отзывчивой и неповторимой духовной личностью.

Спасибо вам, Миша Шаевич!

Миша Брусиловский. «Несение креста»

Ксения ШЕЙНИС. Фото Игоря ЖЕЛНОВА

Сквозь смех — о правилах любви

Отечественный кинематограф все-таки жив-здоров и довольно часто выдает на суд российского киномана добротные ленты. Появляются сюжеты, выдуманные для того, чтобы учить человека разумного не забывать об этом самом разуме, рождать добрые чувства, положительные эмоции. Вот такая именно лента снова случилась в творчестве режиссера любимого, своего, да что там, совершенно нашего, когда-то свердловского — Дмитрия Астрахана. В середине осени в прокат вышел его фильм под названием «Любовь без правил». Знакомить зрителя, в том числе и екатеринбургского, со своим детищем режиссер решил сам. В ноябре перед премьерным показом он рассказал о фильме уральским журналистам.

С опоздавшего самолета улыбающегося всем невзгодам наперекор Астрахана привезли прямиком в Дом журналистов. И сразу полетел стремительный рассказ о том, что за лента, как в ней все устроено. Увлеченно, с остановками на деталях: «А кстати!..».

— А кстати, сценарий написал Олег Данилов. Тот самый, с которым мы вместе делали «Ты у меня одна», «Все будет хорошо», «Перекресток», недавние «Деточки»... В общем, он писал сценарии ко всем моим фильмам, — сказал режиссер.

И снова даниловская простота срослась с астрахановской задорностью, умением везде видеть хорошее. Хотя об этой простоте стоит вести разговор отдельный. Это ведь очевидный такой художественный маневр — спуститься с высоколобых высот поближе к людям, да так близко, чтобы мысли глубокие стали очевидны, понятны, доступны самому широкому зрителю.

Дмитрий АСТРАХАН в Доме журналистов

Автор «Любви без правил» называет свою картину продолжением семейной линии в своем творчестве. Так и есть. Всплывает в памяти чудесный фильм «Ты у меня одна», приковавший своим закрученным драматизмом зрителя в девяностые (да и до сих пор таково его действие). Коктейль самых обычных человеческих претензий, обид и печалей, выплеснутый тогда на киноэкран Александром Збруевым и Мариной Нееловой, заставлял человека, смотревшего картину, видеть в тех киношных отношениях личные проблемы, отвечать на собственные вопросы, искать и находить выход и для себя.

Новое кино так же по-уральски функционально и жизненно

необходимо. Только теперь это не драматическая, а комедийная история с лирическим наплывом.

Сюжет прост до невозможности. В небольшом городе мужья запротестовали супротив отношения к ним собственных жен. Решили мужики объяснить своим ненаглядным, что супружеский долг — важная часть семейного счастья, а не способ поощрения за мужские заслуги: денег заработал, теще ремонт сделал, мусор вынес — получи приз. Осточертевшие бартерные семейные отношения прекращаются с открытием в городке «оздоровительного центра» с готовыми на любые «процедуры» работницами легкого поведения. И только почувствовав полную потерю власти над сильными своими половинами, жены хватаются за голову: «Для чего же мы теперь им нужны? Меняться-то с ними не на что!».

Невероятная, лубочная какая-то простота фильма в первый момент может даже ошарашить и оттолкнуть, но присмотревшись к героям, начинаешь понимать, что этот фильм, будто крыловская басня с лежащим на поверхности жизненным выводом, может и пристыдить, и заставить задуматься и пересмотреть свои установки. Все это сквозь смех — недаром же комедия. Так что, оглянувшись в зал, вылавливаешь смущенные зрительские улыбки, взгляды, направленные на вторую половину, сидящую рядом.

Вот так Дмитрий Астрахан с кинематографической улыбкой рассказал о серьезном. Объясняя свой посыл, режиссер говорил, что хотелось ему научить людей видеть переход, тонкую грань, когда любящие супруги превращаются в участников сделки.

Постер фильма

— Такая близкая, человеческая проблема, которая по-разному и в различной степени вылезает у тех и других. А ведь как много зависит от тонкости и мудрости женщины! — восклицает режиссер. — Пусть себе рулит мужиком, но деликатно, незаметно. Я скажу, что это кино — руководство по созданию хороших, правильных семейных отношений. Вот бы на государственном уровне обязать всех смотреть!

Кадры из фильма «Любовь без правил»

Научить беречь самое близкое и дорогое, показать, как выстроить что-то настоящее, выжить среди алчной гонки за наживой, — такова режиссерская задача, возможно, чересчур высокопарно поданная им в словах, зато очень просто и доступно выраженная им же на экране.

— Искусство должно созидать! — взмахивает руками Дмитрий Хананович. — Вообще не люблю искусство, ни к чему не ведущее. Оно должно иметь продолжение в человеке. Я посмотрел какой-то фильм и решил что-то для себя, поменял, передумал. Я должен стать лучше, умнее. Во мне должно родиться благородство, неравнодушие. И еще нужно искренне плакать и смеяться, наблюдая за тем, что происходит на экране.

...Здесь посмеяться от души точно получится. Киноистория Астрахана, конечно, гротескно выворачивает человеческие пороки и недостатки. Но прием преувеличения употреблен нарочно: он расслабляет зрителя, дает ему выдохнуть, посмеяться над собой, а лучше — посмеяться вместе с любимым. А после прийти домой и еще разок взорвать рутинное бытие смехом.

На киноафише стоит пометка «16+», что режиссер называет ханжеством, предлагает плюнуть и идти смотреть всей семьей.

— Мои все дети посмотрели и прекрасно поняли суть, ухватили сюжетную линию со всеми поворотами, — поделился Астрахан. — Дочь, ей шестнадцать, призналась, что сначала была в шоке от того, что проблема такая вообще может существовать. Вот и хорошо! Теперь знает, что возможно и такое. Ошибок не наделает.

Словом, детям идти в кино стоит. В картине помимо воспитательно-созидательного характера есть еще и ознакомительный. Такая астрахановская киношная способность показывать зрителю новых актеров, выводить в свет, на свет почти из ниоткуда. Главную роль главного мужа, сорокалетнего красавца (он же мэр города, он же бывший учитель истории), сыграл совсем даже не драматический артист — Виктор Васильев, резидент Комеди-клаб. Почему он? По словам режиссера, у Васильева образ положительного героя, найти такого сорокалетнего мужчину приятной интеллигентной наружности, с обаянием, харизмой, удерживающими долго у экрана, невероятно сложно, настоящая проблема всего мирового кинематографа. Обычно такие герои отыскиваются совершенно случайно. Еще таким веришь, веришь в то, что с ними по ту сторону реальности происходит, и это порой бывает чуть ли не важнее большого актерского дарования.

Один из самых удачных образов в фильме, пожалуй, создан Олегом Васильковым. Его Дмитрий Астрахан давно жаждал снять, и вот: выразительно-пронзительный взгляд, прожигающий насквозь «за все хорошее», прочно запечатывается в памяти зрителя.

Хороши и женские характеры. Жену-заразу, пьющую кровь из мэра-интеллигента, невероятную красавицу, сыграла молодая актриса Аня Горшкова. Всю суть дамочки, мерзопакостную на показ, да с такой очевидностью, что ни тени сомнения. Замечательна и Аня Назарова в роли сутенерши, уже приголубленная раньше несколькими астрахановскими кинолентами, например, фильмом «Все по-честному». Тогда найденная режиссером в ярославском училище, теперь Назарова регулярно появляется в картинах Астрахана. Собирать по сусекам, внимательно смотреть актеров в любом городе, где случаются постановки или съемки, — вообще особенная астрахановская черта. Он признается, что самая большая ценность для него — артисты, потому не жалеет времени на поиски своих.

«Любовь без правил» — фильм, снятый под знаком юмора, со своими актерами и для своего зрителя, уже прокатился по Сочи, Минску, Екатеринбургу. Впереди другие города, которым мы рекомендуем не пропустить прием этой кинематографической «лечебной пилюли».

Дмитрий АСТРАХАН представляет фильм в Доме журналистов

«Дыша духами и туманами…» и, для актеров, надеждой

Инна ШТЕРЕНГАРЦ — одна из самых опытных кастинг-директоров в стране. Окончила театроведческий факультет Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Работала завлитом в театре, затем редактором документальных фильмов на Свердловской киностудии. И вот уже три десятилетия она кастинг-директор, а проще — человек, который занимается подбором актеров в кино, в основном для фильмов Владимира Хотиненко. Фильмы эти вы видели, знаете, какие в них герои, какие артисты. Значит, можете оценить, насколько высок профессионализм кастинг-директора. Дело это очень органичное для Инны, потому что она театровед по образованию, прекрасно знает актеров Москвы, Петербурга, Екатеринбурга, да и других городов. И многих именно она впервые привела на съемочную площадку, а многих буквально вырастила, когда вела занятия в театральном классе екатеринбургской гимназии. Некоторые из ее выпускников сегодня уже известны и популярны, например, Александр Ефимов, Александр Пашков, Петр Томашевский. Если режиссер — мозг организма по имени кино, то актеры — его кровь, дыхание, эмоции, его жизнь. И в том, что фильмы Хотиненко полны жизненной силы, большая заслуга настоящего мастера своего дела Инны Израилевны Штеренгарц. Кстати, в ноябре у нее — день рождения.

— Инна, мы с тобой знакомы так давно…

— Так давно, что даже страшно. Я в связи с этим вспомнила, как однажды еду в машине с Сережей Маковецким, он тогда у нас снимался в «Гибели империи», и он спрашивает: ты к Алене едешь (подруге моей)? Отвечаю: да. А сколько вы уже знакомы? Я говорю: да лет 30. Он говорит: с детского садика?..

— Галантный человек, сделал комплимент.

— Познакомились мы с тобой, помнишь, еще во время моей учебы в институте, ты тоже училась и работала в «На смену!», это были мои первые попытки что-то написать в газету. И с твоей помощью я с ними справилась.

— С моей помощью только в смысле опубликования.

— Нет, ты все-таки чего-то там правила. И самое забавное, что, начиная со встречи с тобой, я начала писать, в основном в газеты. А тут недавно думаю: боже мой, какую однозначную жизнь я проживаю, всю жизнь проработала в кино, в котором работать не хотела, когда училась…

— Ты о театре думала.

— Вот именно. Я думала только о театре. И писала, кстати, только про театр. Правда, писала всегда трудно.

— Я думаю, что легко пишут только графоманы, сидят и пишут, и пишут, много, легко… Я тоже всегда писала и пишу, заставляя себя.

— А я думала, что журналистам это легко дается, играючи.

— Это сейчас большинство так пишет. Даже видно, что лег-

ко, как взмах руки, по верхам. Ну ладно, а как ты в кино-то попала? Честно говоря, я тот момент как-то «не отразила».

— В кино я попала совершенно случайно. Окончила Ленинградский институт театра, музыки и кино. Оказалась там, потому что мне хотелось в актрисы, но в актрисы было поздно, и я поступила на театроведческий. Мечтала работать в театре заведующей литчастью. Завлитом я и начала в театре в Новокузнецке. Были там хорошие спектакли. А потом наш театр разогнали, по причинам, скажем так, идеологическим, то были 1970-е годы…

— Оттепель кончилась.

— Да. И я вернулась на родину, в Свердловск. Долго искала работу. Подвизалась даже в картинной галерее, экскурсии водила. Меня наша с тобой общая подруга Яночка Ганебная устроила. А дальше другая моя подруга сказала Лапшину Ярополку Леонидовичу (у него не было ассистента по актерам): возьмите Инну, она всех актеров знает. Меня вызвали и сказали: будешь ассистентом по актерам, зарплата 130 рублей.

— О, шикарно по тем временам.

— Вот таким образом я пришла в художественное кино. А когда мы встретились с Владимиром Ивановичем Хотиненко, с Володей, я стала работать только с ним. То есть я делаю кастинги и на других картинах, но фильм от начала до конца прохожу только с ним.

— На другие тебя просто приглашают?

— Просто просят. Набрать актеров в какой-то фильм. Проходит утверждение, и я прощаюсь с этими режиссерами. В принципе, сейчас кастинг-директора так и работают. А мне всегда с Володей нравится весь процесс проследить. Я даже пишу всякие маленькие заметки, у меня куча записных книжек. И надо, наверное, когда-нибудь все это собрать и опубликовать…

Персонажи фильма Владимира Хотиненко «Поп»

— Слушай, расскажи, пожалуйста, мне интересно, хотя я, в общем-то, в пространстве искусства живу всю жизнь, но плохо представляю, как происходит вот этот самый подбор актеров для кино.

— Это самое интересное!

— Ты сидишь, перебираешь в памяти артистов, лица или ходишь по театрам, смотришь?

— Все делают это по-разному. Ну, поскольку я театровед, я хожу по театрам. Всегда пытаюсь актеров смотреть. Так увидела Колтакова на сцене, в спектакле «Ной и его сыновья» в театре Станиславского. Он мне понравился, и захотелось, чтобы он у нас снимался. Хотя, можно, конечно, и по фильмам. Можно и при встречах, но при встречах есть риск ошибиться. Во-первых, человек может перед тобой и не раскрыться. Во-вторых, наоборот, он может быть очень интересен при встрече, так у нас было с одной девочкой, студенткой, которая снималась в «Патриотической комедии». Она нам показалась открытием, а когда начали снимать, мы поняли, что ошиблись. Но внешне она все равно очень подходила для этой роли, как смогла, сыграла. А потом озвучивала ее Дуся Германова, и все спрашивали: где вы достали такую девочку замечательную? Мне очень нравится этот «выборный» период, единственный творческий период, когда еще никто ничего не знает. Когда еще ничего не знает даже режиссер. Потом Владимир Иванович просит: разложи мне фотографии, смотрит и говорит: вот этого можно пригласить. Ты расскажи мне вот про эту и про эту. И я ему начинаю рассказывать. Следующий этап — я делаю маленькие пробы на видеокамеру или приглашаю, если это в Москве, людей к Хотиненко на разговор. Ему этого достаточно.

— А вот скажи, пожалуйста, какой процент «попадания»? Ты понимаешь, что я имею в виду: ты предлагаешь, режиссер берет, и все удачно — это стопроцентное «попадание». У тебя,

Кадр из фильма Владимира Хотиненко «Мусульманин»

наверное, уже очень высокий процент?

— Я не знаю, я никогда об этом не думала. Бывает, что с ходу я ошибаюсь. Но у нас же идут пробы. И на пробах многое видно. Например, когда мы искали актрису на роль Матренки, это вторая роль в «1612», почти все девочки были хороши, и была одна очень хорошая, которая по характеристикам даже больше подходила. Но мы взяли другую девочку, с необыкновенными глазами. Ну, тут, понимаешь, мы же вместе выбираем. Последнее слово, решающее, все равно Володино, Владимира Ивановича. Мне главное не «процент попадания», это уже самого Хотиненко решение, а чтобы было три кандидата, два, четыре.

— Инна, вот такой вопрос, давай не будем считать его некорректным... Скажи честно, актеры как-то «подъезжают» к тебе?

— Да, «подъезжают».

— Грубо я бы спросила так: взятки не предлагали?

— Ну, один предлагал. Один, из всех только один. Однажды актер, довольно известный, отвел меня в сторону и говорит: сколько вы хотите? Я говорю: нисколько не хочу. Ну, вы же все-таки старались. Я, говорю, зарплату получаю, я же не агент. Когда буду вашим агентом, то 10% с вас буду получать с удовольствием. А так я работаю в группе, работаю на группу и никаких денег никогда ни у кого не возьму. Я не знаю, может быть, такая практика и существует, но у меня отношения с актерами доверительные, такие, что как-то это им и неудобно.

— А все же «подъезжают» как?

— Звонят, звонят, все время звонят, и говорят, и приходят, и просят, и даже близкие друзья иногда говорят: не забывай про меня. А я и так про них про всех помню. И зову, когда можно. Но мое положение достаточно сложное. Я же не могу в ущерб группе «своего» артиста привести.

— И испортить фильм в итоге.

— Вот именно. Я же отвечаю за них в фильме. А если он не справится или сделает что-то не так, сорвется съемка, придется менять актера. И я, конечно, только потому, что это мой друг, товарищ и брат, не сниму, ни разу так не делала. Ой, нет, вру, однажды в картину «1612» предложила свою близкую подругу из Питера. Как-то приходит она ко мне, а тут сидит наш художник по гриму Оля Матвейчук и говорит: по-моему, Ирочка прекрасно сыграет служанку Ксении. Я говорю: не знаю, ну хорошо, сейчас я ее сфотографирую, покажу.

— Она актриса?

— Актриса театра Додина Ира Никулина.

— Ну, это уже марка.

— Она наша, свердловчанка. Окончила 13-ю школу. Была в нашей студии...

— А ты, что, тоже 13-ю оканчивала?

— Нет, я 38-ю, которой сей-

Герои фильма Владимира Хотиненко «72 метра»

час нет, ее ликвидировали… И я показываю фотографию Владимиру Ивановичу, он говорит: хорошо, пусть она будет. В общем, сыграла она, у нее небольшая роль, но это роль, не эпизод, Ира прекрасно справилась, и я была очень рада.

— О твоих учениках, воспитанниках. Это было в обычной свердловской школе?

— Да, в школе № 108. Там были классы с театральным уклоном.

— А ты что, мастерство преподавала?

— Я даже не помню, как предмет назывался, по-моему, просто «Театр». Я читала ребятам историю театра, и, чтобы они лучше усвоили программу, мы играли в театр. Разыгрывали куски античной драмы, средневековой драмы, пьес Островского. А началось с того, что мне нужна была дополнительная работа кроме киностудии.

— «Халтура»?

—Да, «халтура». И я пришла в музыкальную школу при 108-й школе и начала читать детям, которые учились в музыкалке, про театр. А дети были маленькие, и я поняла, что это совершенно бессмысленно, что с ними надо играть. Вот я с ними начала играть, мы и этюды делали, потом выяснили, что этого мало, им хочется поставить спектакль. Поскольку школа была музыкальная, мы решили написать оперу. Написали. Опера называлась «Федорино горе», про посуду, про тараканчиков. Поставили. И директор школы Людмила Георгиевна Кумачева, если не ошибаюсь, мне сказала: а давайте мы наберем специальные классы, 10-й и 11-й, и вы будете преподавать. У вас будет театральный класс. Я рассказала это своему приятелю, нашему второму режиссеру бессменному, который с Володей тоже работал, Саше Мелешко. Он говорит: давайте возьмемся. И он со мной пошел, у нас потом там был целый ряд спектаклей. И несколько выпусков, пять или шесть. Но первый выпуск, в котором были и Саша Пашков, и Саша Ефимов, сегодня известные артисты, особенно нами любим. В фильмы я их беру, когда для них есть подходящие роли. Но так не всегда случается. Понимаешь, дело в том, что актерам, у которых что-то есть неправильное в лице, что-то странное, не похожее на других, лучше живется. А таким, как Саша Пашков или Саша Ефимов, которые хороши собой…

— Красивые мальчики.

— Да, красивые мальчики. Им всегда сложнее в кино.

— Даже если они блестящие актеры.

— Даже если блестящие актеры, все равно.

— Это, наверное, беда красивых актеров, согласись.

— Согласна. Есть и другая беда. Вот фотография, это актер, который и играет хорошо, и достаточно органичный, и я пытаюсь его занимать, я ему сочувствую. Но у него усредненное лицо. Это тоже очень сложно.

— Это — лучше в ФСБ.

— Да, вот именно, это — лучше в ФСБ. Но жалко, ведь он уже актер. Ну, бывают, конечно, гении. Тогда можно быть и серой мышью, если ты гений. А если ты нормально одарен, лучше, чтобы внешность была нестандартная.

— А вот скажи, пожалуйста, как работать со звездами? Настоящими, не в кавычках, не с теми, кого сейчас пачками так называют?

— А ты кого считаешь звездой?

— Я считаю, что у нас по пальцам одной руки можно пересчитать звездных актеров. Миронов…

— А, Женя Миронов. С Женей я начинала работать на «Мусульманине», тогда он не был звездой. Мне было с ним очень легко, и сейчас легко, он у нас замечательно в «Достоевском» сыграл самого Федора Михайловича. Женя, кстати, единственный актер-мужчина, с которым я на ты.

— Я-то хотела не об этом немножко про звезд спросить. Интересно, есть ли такой момент, что, допустим, уже не ты их выбираешь, а они выбирают, где им сниматься, где не сниматься?

— Ну, они, наверно, выбирают, только я об этом не знаю. Они могут отказаться. Да, был такой один актер, не буду называть, очень хороший актер, и

Актеры фильма «Бесы»: *Максим МАТВЕЕВ* *Антон ШАГИН* *Евгений ТКАЧУК* *Юрий ПОГРЕБНИЧКО*

мы хотели его снимать в эпизодической роли. И когда я предложила ему у Хотиненко сняться, он согласился, а когда прочитал роль, отказался, потому что она не соответствовала его имиджу и запросам, его престижности, что ли. Еще был актер-звезда, которого я считаю вообще лучшим актером России, — Максим Суханов. Мы его пригласили на роль в «Гибель империи». Роль была не прописана. Он почитал сценарий и сказал: да, я согласен, я сыграю, только допишите роль. А ее так и не написали. Ну и, естественно, мы второй раз к нему не обратились. Со звездными актерами, которые с нами постоянно работают, происходит по-другому. Например, тот же Саша Балуев. Предположим, не очень прописана роль. Его Владимир Иванович может убедить, что она родится потом, в процессе. Но не каждого актера можно убедить, поэтому, конечно, они выбирают роли.

— А теперь расскажи, как ты сама снималась в кино.

— Да, я, признаюсь, это очень люблю. Помнишь, в артистки хотела? Я не только снималась, я сама себя предложила!

— По кастингу выбрала себя.

— Вот так! Я прочитала сценарий, назывался он «Макаров». Я читала и выписывала эпизодические роли. Потом смотрю, там написано: женщина бегает по лесу и кричит «ку-ку, ку-ку», за ней бежит мужчина средних лет, и потом он главному герою рассказывает, что вот дама пригласила меня в лес гулять, а сама бегает и все «ку-ку» кричит. Я говорю: Володя, мне очень нравится эта роль, я буду ее играть. Он говорит: пожалуйста, играй. Кроме того, в этом же фильме,он решил, чтобы я на улице подошла к Маковецкому и таблетку от сердца ему дала. Только, говорит, придумай что-нибудь. И я придумала. Сережа у нас поэта играл, звали его Александр Сергеевич. Я же там была специалистом по Блоку…

Актрисы Юлия АУГ, Мария СМОЛЬНИКОВА и Инна ШТЕРЕНГАРЦ

— А что, «дыша духами и туманами…» — тебе очень идет…

— И я придумала. Подхожу: Александр Сергеевич, что с вами? Он отвечает: да ничего, ничего. А она говорит: вы мой любимый поэт, только вы и Блок, Блок и вы. И потом таблетку ему эту дает. И дело в том, что Сережа Маковецкий не знал про этот эпизод ничего, но сыграл замечательно.

— Инна, сегодня, из Москвы, что для тебя и твоей жизни вообще Урал и наш славный город Свердловск, ныне Екатеринбург?

— Свердловск, я всегда называю его Свердловском. Ну как — что? Я там ходила в детский садик. Я выросла в «городке чекистов». Там живут мои лучшие подруги, мои дети. Да там вообще вся моя жизнь прошла.

— Ну не вся, а, скажем так, половина. Вторая половина уже в Москве.

— В Москве, а когда меня спрашивают: «Вы откуда?», я говорю: вообще-то из Екатеринбурга, только работаю в Москве.

Иванна ПЕТРОВА

Мария ШАЛАЕВА

Надежда МАРКИНА

Сергей МАКОВЕЦКИЙ

Наталья ШВЕЦ

Ксения ЛЕВИТ. Фото Игоря ЖЕЛНОВА

«Сила в правде, брат!». Помним

18 ноября. На улице мороз минус двадцать. Но люди стоят и словно совсем не мерзнут. Среди множества пришедших известные лица: Сергей Сельянов, Владимир Шахрин, Евгений Горенбург... Живая беседа о многом, о важном, о прошедшем, о будущем. Тем, кто пришел в этот день к екатеринбургской гимназии № 2, всегда есть, о чем и о ком поговорить. На этот раз о друге, однокласснике, коллеге, свердловском, российском кинорежиссере Алексее Балабанове. Теперь здесь, на стене школы, которую он окончил в 1976 году, навсегда приживется памятная доска с его именем и аскетичной графикой характерных черт лица.

Не часто случается так, что в нашей безумной круговерти кому-то становится что-то по-настоящему небезразлично. Настолько, что из этого небезразличия рождается нечто серьезное, основательное, приводящее в итоге к точке в истории. Такой репликой для молодого екатеринбургского врача Артема Бершадского стало создание мемориальной доски памяти Алексея Балабанова. Балабановское умное, тонкое, жизненное кино когда-то послужило для Артема ориентиром. Так и не отпустило: творческие вечера с просмотрами авторских лент, обсуждения с друзьями, да и школа, одна с большим режиссером на двоих, оконченная, правда, с разрывом в 27 лет... А потом эта сумасшедшая идея о мемориальной доске памяти Балабанова и поиски тех, кто поможет осуществить задуманное.

— Мне шли навстречу, и я понимал, что придумал не пустое, — рассказал в день открытия мемориальной доски Артем Бершадский. — Сначала на этой дороге был художник Александр Коротич, который познакомил меня с продюсером Олегом Раковичем. Ракович создал эскиз памятной доски. Безвозмездно. Затем администрация гимназии помогла быстро одобрить и утвердить проект. Получилось. Теперь мне очень хочется, чтобы 18 ноября стало днем Алексея Балабанова. Мы будем собираться в школе, смотреть его фильмы, разговаривать, думать. Ведь очень важно научить детей понимать, что помимо внешних помех есть и внутренние демоны, с которыми надо бороться. Балабановское кино в этом смысле лучший проводник.

Выступает Сергей СЕЛЬЯНОВ

Доска вышла настоящая, без пафоса, помпезности, излишеств, «словно бы рукой художника водил сам Леша. Он бы и сам так примерно про себя графически высказался — точно, лаконично, просто», — признался один из лучших его друзей времен «второй молодости», кинорежиссер, сценарист, продюсер Сергей Сельянов, специально прилетевший на несколько часов в Екатеринбург.

— Как хорошо, что сегодня такой мороз. Будто специально, — заметил Сельянов. — Леша любил мороз. Минус 20 было идеальным состоянием природы и духа для него. Одно время он даже жил вовсе без оконных рам... Хороший день, несмотря на то что повод довольно печальный. В такие минуты все-таки понимаешь, что Балабанов никуда не ушел, что он с нами и будет с нами всегда. А дети, которые ходят в эту школу, будут как-то немного подтянуты в струну, будут, словно обязаны, стремиться, тянуться, осознавая, что Балабанов был таким же, как и они. Что, возможно, им тоже дано что-то важное, и нужно пробовать, действовать, не бояться.

О том, что важно в этой жизни и что было важно для Балабанова, говорил и его лучший школьный друг музыкант Евгений Горенбург:

— Мы были вместе тогда, когда все складывается и формируется. Так что во мне очень много от Балабанова, а у него, мне кажется, было много от меня. И вот это все: уважать, любить, отчаянно драться, отстаивая свою честь, — совершенно про него. И драться, не потому что хулиганить, а потому что это был поиск истины. Так он потом и в своих фильмах — искал правду. И хорошо,

Алеша БАЛАБАНОВ.
1 сентября 1966 года, Свердловск

что мемориальная доска его будет на нашей школе. Здесь это правильно, сюда мы всегда возвращаемся, потому что были здесь счастливы.

Важным человеком в жизни Алексея Балабанова была его школьный учитель Эмилия Леонидовна Жиронкина. Педагог все помнит про своего ученика, и 18 ноября, несмотря на преклонный возраст, Эмилия Леонидовна пришла взглянуть на мемориальную доску, удостовериться в том, что Алешеньку не забыли. И так трогательны и к месту оказались воспоминания преподавателя о детской застенчивости, о том, как менялся мальчик, «потому что человек ведь не может быть постоянно в одном и том же состоянии», как вырос и, оканчивая школу, советовался, кем стать: «военным переводчиком или обычным переводчиком?». Она называла его чудесным мальчиком, одним из тех замечательных людей, которые так или иначе проявляются в мире и удивляют своим мастерством:

— Он натворил столько невероятных дел, столько фильмов выпустил, столько вложил в это души, нервов, сил. Об Алеше память на всю оставшуюся жизнь.

Памятная доска

Роль его, Балабанова, в жизни многих действительно непустячна, для кого-то, как для Владимира Шахрина, даже и забавна. Солист «Чайфа» с улыбкой вспоминал о первом своем появлении на экране именно в балабановском киножурнале «Советский Урал» в роли образцового рок-музыканта-монтажника. Хитрая идея режиссера так усыпила бдительную цензуру, что целый выпуск о запретных советских рок-музыкантах появился на экранах кинотеатров: «Это все было еще до рождения Свердловского рок-клуба», — рассказал Шахрин…

Мемориальная доска памяти замечательного режиссера Алексея Балабанова была открыта. А на следующий день, 19 ноября, уже для всех сегодняшних учеников гимназии № 2 представлена еще раз. Теперь, проезжая или проходя мимо дома номер три в Пестеревском переулке, стоит повернуть голову, чтобы посмотреть, улыбнуться ему, Алексею Балабанову, и вспомнить вот это: «Думаю, сила в правде, брат!».

Евгений ГОРЕНБУРГ, Олег ЛОЕВСКИЙ, Владимир МАКЕРАНЕЦ, Владимир ШАХРИН и Артем БЕРШАДСКИЙ

Вера СУМКИНА

«Решил воссоздать образ настоящего мужчины»

В фильме «Поддубный»

Михаил ПОРЕЧЕНКОВ окончил актерский факультет ЛГИТМиКа (курс В. Фильштинского). После института работал в санкт-петербургском театре «На Крюковом канале». Затем был принят в труппу Академического театра имени Ленсовета, где играл в спектаклях «Войцек», «В ожидании Годо», «Калигула», «Клоп» и других. В спектакле Ю. Бутусова «Смерть Тарелкина» был Расплюевым, в спектакле В. Шамирова «Сирано. Сцены из Ростана» — Сирано. В 2002-м дебютировал на сцене Московского Художественного театра в спектакле «Утиная охота» и был принят в труппу МХТ. Его мхатовский репертуар впечатляет: Мышлаевский в «Белой гвардии» М. Булгакова, Полоний в «Гамлете» В. Шекспира, Позднышев в «Крейцеровой сонате» Л. Толстого, Стэнли Ковальски в «Трамвае «Желание» Т. Уильямса... Он лауреат театральных премий — «Созвездие» и имени В. Стржельчика. За исполнение роли Позднышева удостоен премии Олега Табакова. Фильмы и сериалы с участием Пореченкова можно перечислять долго. «Белая гвардия», «Ликвидация», «Доктор Тырса», «Грозовые ворота», «Небесный суд», «Куприн», «День Д» и так далее... В актерском списке множество ролей на экране и на сцене. Но он человек творчески «жадный», потому еще и сотрудничает с телевидением, занимается продюсированием, создал свою кинокомпанию. При всем этом он прекрасный отец пятерых детей и молодой дедушка. Михаилу Пореченкову 48, в кинематографе он больше 20 лет, в 45 сыграл Поддубного, роль, которую на сегодняшний день считает своей главной работой. Но знаменитым его сделал много лет назад сериал «Агент национальной безопасности». С этого и начинаем разговор.

— Большинство зрителей вас узнали и знают как «агента». В этом сериале очень много тонкой издевки, это специально делалось? Показать таким образом суровую правду жизни, или — некий прикол?

— Нет, это просто внутреннее состояние юмора. Мы как-то спросили у людей, которые пытались помогать нам в работе: существуют ли данные, такой архив, где есть сведения на всех людей нашей страны? Еще что-то спрашивали, а нам ответили: ну разве можно такие вопросы задавать?! Ну, решили мы, раз вы не можете нам ничем помочь, будем делать так, как нам нравится, так, как мы себе это представляем. И персонажи, которые родились, — они смешные, хорошие и трогательные люди.

— А претензий не было со стороны «структур»?

— Какие претензии? У нас в стране таких агентов нет, они только в Америке, так что... Нет, нота официальная не поступала.

Михаил ПОРЕЧЕНКОВ

— В Питере была классная театральная команда Бутусова, были знаменитые спектакли, «Калигула», например... Так почему — МХАТ? Хотелось в Москву, в Москву, в Москву?

— Предложение, которое поступило от МХАТа, от Олега Павловича Табакова, — то, от которого нельзя было отказаться. Да еще к тому времени все кинематографические работы переместились в Москву. Жить в состоянии дороги и поезда стало тяжело. Мы сделали пробный заезд питерской командой, поставили «Утиную охоту» и стали продолжать работать.

— Мы долгое время знали вас как бы в двух ипостасях: в театре — серьезные, глубокие роли, а в кино — агент, боец спецназа... Почему? Оно, кино, примитивнее театра, или это идет от вашего внешнего образа?

— Да, в кино многое зависит от фактуры человека (маме-папе спасибо), на первый взгляд, режиссеры используют именно это. Я хочу пробовать и пробую себя в разных жанрах. Но бывает очень сложно вырваться из тех рамок, которые заложены изначально. Актерское амплуа порой как железные тиски, оковы. Сейчас стали появляться режиссеры, которые не боятся ломать этот образ, например, Дима Месхиев, который снял «Механическую сюиту», у него в фильме я совсем другой человек, не «боец» и не положительный герой. Или в картине Александра Прошкина «Трио» — тоже. Я давно уже предстаю в разных ипостасях, в разных обликах.

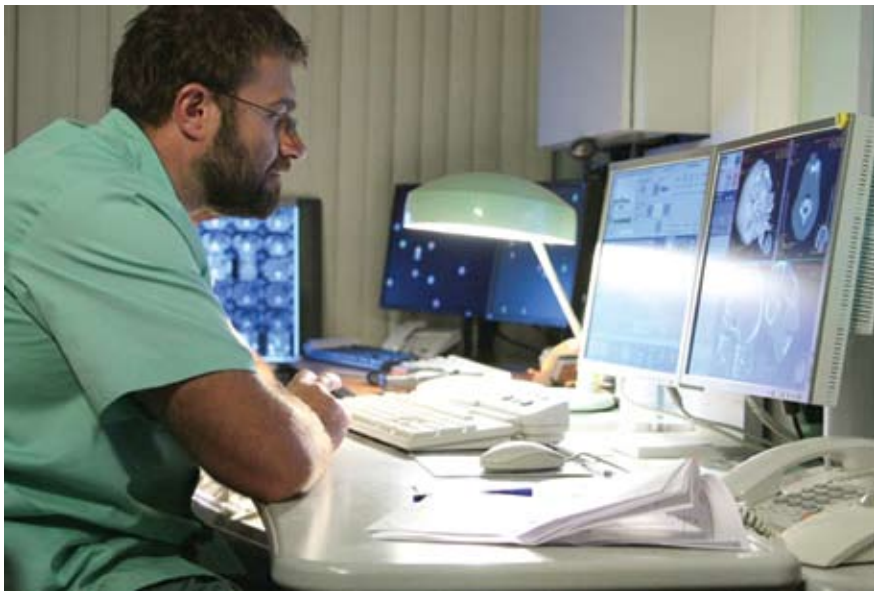
В фильме «Любовь за любовь»

— И все же — оружие любите?

— Да. Любое. Огнестрельное, холодное, любое. Это нормальная мужская забава.

— А как вы думаете, нужно ли разрешить всем иметь оружие?

— Вот это вопрос спорный. Я считаю, что оружие дисциплинирует. Но все его владельцы, у которых есть разрешение, должны проходить подготовку, тесты психологические, сдавать экзамены. Хочу сказать, что нормальных людей много, полиция же у нас носит оружие, они же не стреляют в кого попало, но еще раз повторяю, что все бывает. Со стороны государства нужен строгий контроль и учет, если оно будет с этим справляться, почему бы и нет?



В фильме «Доктор Тырса»

— О вашей работе на ТВ. Как вам телевидение, это все-таки другая профессия?

— Да, другая профессия, очень тяжелая. Съемки программы на телевидении я назвал «Три дня ада». Очень тяжело и физически, и морально работать, и, конечно, существует своя специфика, которой надо учиться отдельно. Перестраиваться очень долго пришлось.

— А почему вы в свое время на это пошли? Было интересно, или просто промоушен?

— Насчет «промо» — нет. Уже столько его было, начиная от

«Агента...», что необходимости никакой. Просто захотелось попробовать, и когда пригласили, я согласился.

— Первый фильм, где вы выступили как режиссер, исполнитель главной роли и продюсер, — «День Д». И это боевик, ремейк фильма «Коммандос» со Шварценеггером, только здесь «коммандос» — Пореченков...

— В своем дебюте я решил воссоздать образ настоящего мужчины. У нас мало таких героев в кино. Вообще нет героя в истинном смысле этого слова. Хотелось, чтобы это был сильный, добрый и щедрый человек.

— Давным-давно, в юности, вы поступили в военное училище. Мечтали об армейской карьере?

— Нет, мечтал быть артистом. Но в реальности меня привлекали «мужские» занятия и профессии. Увлекался боксом и стал кандидатом в мастера спорта. А после школы решил стать военным... Но мечта победила — в итоге стал актером.

— Сейчас снимается сериал «Мост», который должен появиться на телеэкране в 2017 году. Вы в этом проекте работаете. Что это будет?

В спектакле МХТ «Гамлет»

— Это наша версия шведского и американского сериалов — по франшизе. Но вся история перенесена в нашу страну. Режиссер Константин Статский, тонкий, настоящий мастер. Снимается замечательная актриса Ингеборга Дапкунайте. Так что команда отличная. Да еще съемки идут в родном Петербурге.

— Вы теперь генеральный продюсер кинокомпании «ВВП Альянс»? Какие проекты в производстве?

— По заказу компании «Марс Медиа» снимаются в Москве второй и третий сезоны проекта «Парфюмерша» с участием таких прекрасных актеров, как Мария Куликова, Семен Шкаликов, Александр Никитин. В Санкт-Петербурге закончились съемки восьмисерийного сериала «Комиссарша». В нем можно будет увидеть Ирину Пегову, Олега Фомина, Алексея Шевченкова. В Крыму с режиссером Иваном Шурховецким снимаем тоже восьмисерийную драму «Джульбарс», а в столице «на подходе» 16-серийный детективный сериал «Гадалка». Завершенные проекты — художественный фильм «Вурдалаки», который выйдет в прокат уже в декабре, на ТВ скоро появятся наши работы «Сердце Ангела», «Спутники», «Город»... А знаете, я нынче восемь месяцев жил в Крыму, снимаясь в шести картинах. Много? А много работы — это здорово.

В фильме «День Д»

С Мариной ЗУДИНОЙ в спектакле МХТ «Трамвай «Желание»

Читают все!

Свердловская область вошла в число самых читающих регионов России по итогам конкурса, организованного Российским книжным союзом при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

«По решению жюри и организаторов конкурса Свердловская область вошла в число шести лучших регионов страны и стала дипломантом конкурса. Поздравляю вас с этой заслуженно высокой оценкой деятельности и достигнутых успехов в развитии литературной жизни, повышении доступности и поддержке чтения в Свердловской области», — обратился к губернатору Евгению Куйвашеву в письме президент Российского книжного союза, председатель жюри всероссийского конкурса «Самый читающий регион» Сергей Степашин.

В этом году в конкурсе приняло участие 84 региона России. В компетентное жюри вошли представители книжного и библиотечного сообществ, общественных организаций, журналисты, литературные критики и писатели. Члены жюри оценивали конкурсные заявки, содержащие информацию о значимых мероприятиях, посвященных литературе, книгам и чтению, которые были организованы и проведены в регионах в 2015—2016 годах. Кроме того, рассматривались инициативы и достижения органов власти и учреждений культуры в развитии инфраструктуры книги и чтения и поддержании литературных традиций регионов.

Отбор участников конкурса происходил в два этапа. На первом был составлен список из 18 лучших регионов, на втором по итогам голосования жюри определялись победитель и пять дипломантов. Первое место и звание «Литературный флагман России» были присуждены Воронежской области.

Свердловская область вошла в число дипломантов наравне с Астраханской областью, Красноярским краем, Республикой Татарстан и Санкт-Петербургом. Жюри, в частности, отметило представленный в конкурсной заявке нашего региона проект «День чтения» — ежегодную акцию. Отличные показатели Свердловская область продемонстрировала и по другим параметрам.

Напомним, в этом году региональный «День чтения» состоялся седьмого октября, он прошел под девизом «Читай и смотри!». Акция охватила более 70 территорий региона и прошла в учреждениях культуры, общего и профессионального образования, а также в спортивных, общественных и коммерческих организациях области. Всего состоялось более 500 мероприятий — творческие встречи, дискуссии, книжные выставки и кинопоказы.

Конкурс предполагает не только оценку статистических, количественных показателей читательской активности и инфраструктуры для чтения, но и учет таких важных аспектов, как богатство литературных традиций региона, активность его литературной жизни, наиболее значимые и интересные мероприятия. В 2016 году дополнительное внимание в рамках конкурса было уделено литературным проектам, приуроченным к Году кино в России и посвященным литературе как основе кинематографа.

Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев не раз отмечал: значимая задача современного общества — привить молодому поколению россиян знание и любовь к русской классической литературе и родному языку; глава региона также не раз подчеркивал важность изучения и бережного отношения к родному языку и богатому литературному наследию нашей страны. В Свердловской области уделяется серьезное внимание популяризации чтения. Так, уже дважды в регионе был проведен всероссийский фестиваль литературных журналов «Толстяки на Урале», область — активный участник всероссийской акции в поддержку чтения «Библионочь».

Наталья РЕШЕТНИКОВА. Фото предоставлены театром «Волхонка»

Серьезный маленький театр

Именно так хочется определить этот театр, уже 30 лет живущий и работающий в нашем городе. Имя — «Волхонка». Горожане наверняка слышали о нем хотя бы потому, что на одной из главных улиц Екатеринбурга есть остановка с таким названием. А для кого-то как раз театр стал за эти десятилетия важным и любимым местом.

Предполагая, что, как большинство, театр будет отмечать подошедшую дату, я встретилась с Татьяной Владимировной Савинковой. Сегодня она практически единственный действующий участник становления «Волхонки». Актриса по образованию много лет работала здесь именно ею. Сейчас Татьяна Савинкова директор и художественный руководитель, то есть человек, отвечающий и за финансы, и за репертуарную политику, за художественную стратегию и, что всегда важно, за творческий и человеческий «климат» внутри. Сама на сцену выходит теперь редко.

Театр действительно очень небольшой по площади: на все про все, как говорится, — 100 метров. Здесь все крошечное — фойе; зал, изначально вмещавший 25 человек, а сегодня 38; маленький гардероб; а еще все закулисье — гримерки, места для радиста и осветителя. Пространство зала оформлено как «черный кабинет», где нет привычной сцены, — это тип комнатного камерного театра. Склада (или карманов) для хранения костюмов и декораций нет тоже — снимают не слишком вместительный железный ангар, что находится во дворе и примыкает к служебному входу.

Наш разговор проходил днем в пустом театре (спектакль будет играться вечером), в уютном мини-кафе (да, выкроили место и для него). Неожиданно для обеих мы проговорили больше трех часов, не заметив этого. Сколько лет и сколько раз я была здесь на премьерах, одна и с коллегами, оценивала и обсуждала их на предмет включения в программу фестиваля «Браво!», например, а вот времени поговорить о жизни театра подробно столько лет не находилось... В итоге узнала немало нового, несколько по-иному открыла «Волхонку» и своеобразие личности возглавляющего театр человека. Привожу главные моменты нашей беседы, убрав свои вопросы. Это будет почти монолог Татьяны Савинковой с небольшими комментариями.

РОЖДЕНИЕ «ВОЛХОНКИ». ВЛАДИМИР ВАЛЛ

В 1980-е несколько артистов-сокурсников, получивших образование в Екатеринбургском театральном училище, объединились и начали свою самостоятельную (кочевую поначалу) жизнь. Они готовили несложные постановки, делали концерты и с ними разъезжали по городам и весям Свердловской области. Отчасти это было понятное желание заявить о себе и осесть в Екатеринбурге. Но главным побудительным мотивом у них было все же нежелание расставаться друг с другом. На курсе прекрасного педагога Вероники Михайловны Вороновой они крепко сдружились, как это бывает, наверное, только в молодости, в студенческие годы. И уже тогда среди них выделялся Владимир Валл.

Через какое-то время разъездная жизнь с облегченным репертуаром перестала удовлетворять всех. За годы учебы молодые артисты крепко усвоили и глубоко приняли идею высокого служения искусству театра, и это не давало покоя, будоражило душу.

«Высокий штиль» по отношению к театру не раз встретится в речи моей собеседницы, и, что важно, в ее устах он не воспринимался излишне выспренним — Татьяна Савинкова, которая знает, наверное, о театре все, относится, мне пока-

Владимир ВАЛЛ

залось, к редкому уже сегодня племени творческих романтиков.

Они такими и были тогда — бессребреники, готовые строить свой театр без устали и заниматься профессией всерьез, а для этого необходимо было развиваться и идти вперед. Долго искали подходящее помещение. Наконец им повезло с местом и его предысторией: там, где сейчас находится «Волхонка», располагался прежде небольшой любительский театр. Полуподвальное помещение в старом доме требовало ремонта и обустройства. Все делали сами, с энтузиазмом и самоотверженностью одержимых, и то, что удавалось зарабатывать, шло сюда, в их новый дом. Как репертуарный театр начался осенью 1986 года.

Руководителем в то время мог стать любой из них — выбирали с шутками: «Ну, кто возьмется?» Но уже тогда чувствовали, что им должен стать Владимир Валл: тот был не только интересно проявившим себя актером, но обладал уже авторитетом, отличался энергией, человеческим артистизмом и обаянием, а еще данными организатора. Легкий «живчик» Валл на самом деле был душевно более сложно и глубоко организованным, чем казался. Ребята создавали фактически первый в городе частный театр на условиях самоокупаемости, студийный по принципам, стилю и духу работы, по внутреннему закону, ими принятому. Статус не изменился и сегодня.

Репетиция спектакля «Дни Турбиных» (режиссер Алексей Янковский)

Поначалу спектакли ставили сами актеры — Любовь Кошелева, Ирина Пономаренко, Михаил Смирнов, Дмитрий Кошкин, Юрий Туренок. Взявшись руководить театром, Владимир Валл, разумеется, не мог знать последствий, не думал, как все окажется серьезно.

В 2003 году театр пережил настоящий шок — Владимира Валла убили при загадочных до сих пор обстоятельствах. Театр остался без лидера, но не забывает о нем, чтит его память.

Даже в названии «Волхонка» слышится отголосок его фамилии. Увы, многих из начинавших тогда артистов тоже уже нет на этом свете, кто-то уехал, но их наполненные жизнью и талантом роли в спектаклях молодой «Волхонки» не стираются в памяти.

После случившегося все растерялись. В театре наступили тяжелые времена, если не сказать — безвременье. Спасло их давнее знакомство с режиссером Мариной Ермаковой. В «Волхонке» она поставила восемь спектаклей. Сначала была ассистентом режиссера Игоря Китаева при постановке «Крепости» по произведению Кобо Абэ. Потом сама написала и поставила спе-

Репетиция спектакля «Пиковая дама» (режиссер Владимир Гришанин)

циально предназначенную для артистов Дмитрия Кошкина, Татьяны Савинковой и Александра Фукалова пьесу «Ду-ра-ки». Затем были «Игра. Биография» М. Фриша, «Сад маркиза де Сада» Ю. Мисима и первое произведение А. Бьерклунда «Яблоневый сад. Реинкарнация». Поразительно, Ермакова работала зачастую совершенно бесплатно, понимая трудное положение маленького театра. Но она видела тех, кто может играть и смело идти на эксперименты.

Герои спектакля «Дни Турбиных»

Маленькое пространство оказалось трудностью и в то же время достоинством. Помимо возможности непосредственного контакта со зрителями, «постоянного крупного плана», оно заставляло быть особенно правдивыми и максимально изобретательными, побуждало искать необычные формы и средства выразительности. А выбор пьес был очень качественным.

ЗА ВСЕ ОТВЕЧАЕМ САМИ

Основные принципы и установки ребята сформулировали еще в самом начале пути. Они считали, как их учили: «Настоящий театр стоит на трех китах: хорошая драматургия, хорошая режиссура, хорошие актеры». За прошедшее тридцатилетие «Волхонка» во многом достигла желаемого. Ее стали отличать и уважать именно как театр, стремящийся всерьез говорить о сложном «космосе» общечеловеческих проблем, чувств, взаимоотношений, о страшном и прекрасном — пытаться раскрыть посредством театра вместе со своей публикой целый мир.

РЕЖИССЕРЫ

Каждый из них, приходивших сюда из разных городов и театров, ощущал и уважал царящий здесь дух творчества, особую восприимчивость артистов «Волхонки». И это по большей части совпадало с их собственными представлениями о предназначении театра. Ян Баренбойм (Израиль) поставил «Праздник мертвой листвы» по пьесе украинского драматурга Неды Нежданы (мировая премьера). Блестящие по актерским работам «Арт» Я. Реза и «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» Т. Стоппарда ставил москвич Максим Кальсин. Не один год с неизменным успехом идет «Момо» по повести Э. Шмидта в постановке Михаила Заеца. Спектакль «Месяц в деревне» И. Тургенева (режиссер Сергей Стеблюк) был удостоен не только ставших уже традиционными для «Волхонки» наград фестиваля «Браво!», но и премии губернатора Свердловской области. В режиссуре С. Стеблюка появились в театре еще два спектакля: «Предупреждение малым кораблям» Т. Уильямса и «Пленные духи» начинающих тогда драматургов братьев Пресняковых.

Московский режиссер Владимир Гришанин осуществил в своей версии постановку «Пиковой дамы» А. Пушкина, а Людмила Соломон (Чикаго) — булгаковской «Зойкиной квартиры». Юрий Кордонский (США) реализовал давнюю мечту театра — поставил «Преступление и наказание» Ф. Достоевского (еще одна престижная губернаторская премия). Но это, разумеется, не все названия и авторы-постановщики.Несколькими из перечисленных произведений литературы и драматургии «болел» еще Владимир Валл. Остались даже его наработки, и театр постепенно осуществлял с помощью интересных режиссеров его планы.

Восемь лет назад возникло тесное сотрудничество с питерским режиссером Алексеем Янковским. Он поставил здесь девять спектаклей, в том числе полюбившиеся зрителям «Человек-подушка» еще только набиравшего тогда популярность в России современного ирландского драматурга Мартина Макдонаха, «Торжество любви» французского драматурга XVIII века Пьера Мариво, «В ожидании Годо» С. Беккета, драму

Бернара-Мари Кольтеса «Битва негра с собакой» и «Сталкер». Недавно афишу пополнили «Дни Турбиных» М. Булгакова и «Пять вечеров» А. Володина. А еще «Машина едет к морю» Алекса фон Бьерклунда (это почти шуточный псевдоним артиста театра «Волхонка» и молодого драматурга Александра Сергеева). Сейчас в режиссуре А. Янковского готовится премьера одной из прекрасных пьес А. Арбузова «Мой бедный Марат», поскольку в труппе появился артист на главную роль: Азат Нигматулин — еще один трудоголик и романтик нового поколения.

Алексей Янковский, прекрасно образованный, привнес в театр высокую культуру и не просто ставил спектакли — он творил средствами театра человеческие истории. Когда готовили спектакль «В ожидании Годо», в течение пяти дней артисты слушали лекции приглашенного из Санкт-Петербурга Алексея Вдовенко — писателя и философа, преподавателя университета, специалиста в направлении «театр абсурда».

А еще случился в судьбе маленького театра в 2008 году эпизод выдающийся и невероятный — встреча с классиком английской драматургии Томом Стоппардом. Однажды в театр позвонили его помощники и попросили (!) «о возможности принять у себя Стоппарда, поскольку тот, узнав о постановке частным театром Екатеринбурга его пьесы, чрезвычайно заинтересовался». И во время своего частного визита в наш город сэр Том (разумеется, получивший приглашение ошеломленного театра) провел здесь два незабываемых дня. Знаменитый драматург много разговаривал с артистами и гостями — театральными деятелями. Был уважительным, демократичным и заинтересованным.

Подобные культурные и интеллектуальные «вливания» не могли пройти бесследно. В чем-то они подтверждали найденное, поддерживали, но и заставляли размышлять и сомневаться, а в итоге все-таки искать именно собственный путь и упорно следовать ему. Избирательно подходя к драматургии, приглашая умных, с хорошим вкусом, одаренных режиссеров разных школ и направлений, «Волхонка» постепенно обрела устойчивый имидж интеллектуального театра.

Приезд Тома Стоппарда. 2008 год

АКТЕРЫ И ВСЕ-ВСЕ

В труппе «Волхонки» актеров сегодня десять. Было 15 человек, но, считает Савинкова, их может быть даже восемь («лучше меньше, да лучше»). Когда необходимо, допускается приглашение исполнителей со стороны. Театр как человек — живой организм, а значит, должен меняться.

Зато «Волхонка» не знает проблем с типичными человеческими пороками и закулисными сплетнями. Тезис, что артисты бесправны, — тоже чушь. Они получили профессию, которая требует ответственности и необходимости прилагать усилия, развиваться и совершенствоваться постоянно. Важна мотивация — зачем пришли в театр? Надо определяться — или деньги, или что-то совсем другое, совместить мало кому удается.

В подобной установке есть свои изъяны, о которых не все хочется рассказывать. Сегодняшние молодые артисты нередко приходят с гораздо более прозаическими намерениями, при этом не всегда блистая мастерством. Как правило, они ненадолго задерживаются здесь, и это не пугает: пусть обновляется кровь — это нормальное течение жизни, пусть прикипают фанатики (или романтики). Но те «коренники», которые служат в (и) «Волхонке» многие годы («старикам» здесь не больше 55, а самому молодому артисту — 22), не дают всей конструкции зашататься и рухнуть. Из первых были Татьяна Савинкова и Александр Сергеев. Больше десяти лет здесь очень хорошо работал

Александр Фукалов. Из «ветеранов» — Георгий Добровицкий, Алексей Агапов; по годам меньше, но каждый достойно служат театру Мария Васильева, Екатерина Остапенко, Полина Дьячок, Алексей Шестаков, Полина Вотинова, Игорь Решетов, Артем Патрушев, Азат Нигматулин.

Гастроли в Калининграде. После спектакля «Человек-подушка»

Все они имели и имеют счастливую возможность реализовать себя, у них уже немало ролей, которыми можно гордиться.

Кроме артистов театр (тем более такой камерный) делают все, кто в нем трудится. И Татьяна Савинкова не могла не назвать своих прежних сотрудников — милых женщин-администраторов Л. Соболеву и Р. Королеву, кассира Л. Петрову и особенно мастера на все руки, зав. постановочной частью Виктора Борисовича Аникина, которые приросли сердцем к ставшему им родным Дому-«Волхонке» на долгие 15 лет.

Стороннему глазу внутренние проблемы коллектива не видны. Зрителю важен результат. А он здесь, к счастью, редко разочаровывает. Дополнительное подтверждение тому — участие и многочисленные победы «Волхонки» в крупных театральных фестивалях страны.

Выживает упорная «Волхонка» отчасти за счет грантов, но больше надеется на разнообразие собственной деятельности. Иногда случались (и остались на годы) деловые контакты с людьми бизнеса, которые безвозмездно оказывали помощь. Сергей Мартынов, к примеру (сейчас он живет в Калининграде). Текущий ремонт помог сделать бизнесмен Дмитрий Соколов. Однако всерьез рассчитывать, что «придут новые добрые дяди и помогут», наивно. Поэтому артистам с их небольшими зарплатами приходится, увы, подрабатывать, где кто сможет.

Так вот, о мечтах. Оказывается, у «Волхонки» давно есть интересный проект собственной реконструкции и даже создания особой культурной зоны вокруг театра, с креативным использованием так популярного в нашем городе и ценимого на Западе конструктивизма в архитектуре. Идей масса, все нарисовано, причем силами таких же энтузиастов из Архитектурной академии. На реализацию нужны большие деньги, чем все давно озабочены. Но это история не на один год. А пока дважды затоплявшаяся верхними этажами «Волхонка», потерявшая часть костюмов и декораций, собирается в ближайшее время начать вновь поэтапный ремонт своего Дома, вернуть ему хотя бы прежний облик и уют. Мечтает Татьяна Савинкова о хорошем сайте театра и качественной рекламной продукции, но на все нужны деньги, которых постоянно не хватает. Пока же иногда можно увидеть ее, руководителя театра, за окошком кассы — лишних штатных сотрудников тут позволить себе не могут. «А так еще удается напрямую со зрителями потенциальными поговорить, рассказать о театре и спектаклях — чем не живая реклама и, одновременно, соцопрос?».

Главная же мечта ее неизменна: «Сохранить любимый театр, его движение и философию — быть высокохудожественным; чтобы здесь служили талантливые и преданные искусству сцены люди; чтобы не потерять уже знакомого зрителя и обрести нового; чтобы слышать и чувствовать время... Собственно, ничего невероятного».

В рамках подобного материала нет возможности подробно анализировать спектакли, актерские работы. Такую задачу, мне кажется, стоило бы выполнить нашему театральному сообществу, потому что пример жизни маленького серьезного театра «Волхонка», несомненно, того заслуживает: ведь он, идеалист и романтик, упорно, последовательно и честно творит на широком пространстве культуры нашего края, обогащая ее.

Юлия ДЕНИСЕНКО. Фото предоставлены театром музкомедии

Если ждут в мороз и зной…

«Что мне снег, что мне зной, что мне дождик проливной», — эти слова из детской песенки Михаила Танича и Владимира Шаинского в нашем случае можно было бы продолжить: «Что мне трескучий мороз, когда мои друзья со мной». Именно с таким настроением в ноябре прошла гастрольная поездка артистов Свердловского театра музыкальной комедии в село Манчаж Артинского района.

Поет Маргарита ЛЕВИЦКАЯ

На манчажской сцене

Заснеженная уральская дорога, трескучий мороз и ранняя зима, которая нынче наступила уже осенью, не помешали молодым талантам приехать в далекий гостеприимный уголок области. Празднование Дня работников сельского хозяйства для села сродни празднованию Нового года или дня рождения, поэтому приезд артистов музкомедии украсил праздник и стал желанным подарком для жителей отдаленного населенного пункта. Полный зал благодарных зрителей, восторженные взгляды, теплый прием и крики «Браво!» согрели и публику, и самих артистов. В зимний праздничный день жителей Манчажа порадовали Маргарита Левицкая, Ирина Макарова, Ярослава Прокофьева, Олег Прохоров, Екатерина Мощенко и артисты балета. Вспомним, артисты театра побывали в селе Манчаж прошедшим летом в рамках больших гастролей по Свердловской области. И отметим, что погода традиционно удивила уральскими контрастами: в августе село встретило актеров зноем, как в середине лета, а в ноябре — трескучим морозом, что отнюдь не помешало ни хозяевам праздника, ни гостям-артистам, которых очаровал манчажский зритель.

Благодарные зрители

Артисты с гостеприимными жителями села Манчаж

Ксения ЛЕВИТ. Фото Игоря ЖЕЛНОВА

Эксперимент с экстрактом чувств

Каждую минуту действия на сцене все глубже утверждалась в том, что режиссер каким-то непостижимым образом знал, о чем думаю именно я, что терзает меня, в чем сомнения мои. Украдкой поглядывая на зрителей в зале, встречала похожие, пойманные на сокровенном взгляды. Экспериментальный спектакль Свердловского театра музыкальной комедии «Страсть и стразы» заставил задуматься о возможностях музыкального театра. Комбинация развлекательного действа, драматической основы и некоего психологического компонента, провоцирующего зрителя на анализ собственного существования, — каждый увидит в спектакле то, что может разглядеть. Режиссер Сергей Юнганс не требует комплексного понимания от всех и сразу. Кто-то не расшифрует и вовсе его посыл, к другому осознание придет спустя время. Тонкие материи размышлений постановщика открылись в беседе с автором проекта Сергеем Юнгансом.

— «Страсть и стразы» который по счету ваш спектакль в театре музкомедии? Ведете им счет?

— Шестая постановка здесь. Конечно, все спектакли на счету (улыбается), каждый важен. Каждый трепетно любим. Безусловно, все, что вертится в голове, не выйдет на сцену. И если хотя бы 30 процентов из того, что я задумывал и просил, сделается и получится, спектакль уже будет удачным. Но мне всегда тяжело смотреть свое. Перед премьерой вообще вижу одни недостатки, ничего положительного, буквально все не так. Я очень болею спектаклями. Хочется, чтобы работы максимально открыли зрителю задуманное. И все эти постановки для меня не «производство».

— Артисты на этот раз услышали вашу идею? С ними все удалось?

Сцена из спектакля

— Многое удалось. Но была и масса сложностей, мешавших понять, донести, реализовать. С кем-то из актеров я уже работал, с другими впервые. Поэтому не со всеми еще до конца выработан язык, который дает возможность дословно понимать друг друга. На это нужно все-таки время. Была еще одна заминка — многие артисты раньше не играли в пространстве малой сцены. А ведь это совершенно иной способ существования, требующий других приемов, методов.

И вот еще о манере игры. Мне кажется, многие артисты привыкли играть медленно, проигрывая все тщательно и долго. Но театр сегодня другой, понимаете, необходима выжимка. Выжимка чувств. Такой экстракт. Не нужно мусолить, если можно все сделать тезисно. Просто после каждого такого «высказывания» нужно делать некую остановку для осмысления зрителем увиденного и услышанного (в «Страсти и стразах» подобными тезисами-высказываниями стали короткие новеллы, на которые

поделен спектакль). Остановками могут служить, например, музыкальные номера, как в случае со «Стразами...». И манера игры вспышками очень гармонично вписывается в эту модель.

— Вы называете спектакль экспериментальным. В чем эксперимент?

— Это эксперимент для нашего театра. Если бы такая постановка была в драме, наверное, не было бы ничего особенного, а для музкомедии это немножко не формат. Экспериментальный — потому что мы, имея только задумку, основываясь на опыте, чувствах, ощущениях каждого из авторов, создавали пьесу с нуля вместе с драматургом, артистами, музыкантами. Еще потому, что вмонтированы музыкальные номера с особенной миссией. Живет проект на новой сцене, которая сама по себе предполагает экспериментальность. У нас была возможность сделать спектакль так, как мы видели. Нам никто не диктовал. И прекрасно, что в нашем театре руководство дает подобный карт-бланш. Это современный, творческий подход к созданию спектаклей.

Сцена из спектакля

— «Страсть и стразы», с одной стороны, развлекательно-яркий, даже эстрадный проект. С другой — полный философского смысла, переживаний, что сильно ощущается, даже если зритель не до конца соглашается со сценическим выражением мыслей. Почему вы решили затронуть тему человеческих взаимоотношений, да еще и через призму соцсетей?

— «Страсть...» родилась из воздуха вокруг меня, из бытия реального. Здесь есть кусочек и моей жизни, моей истории. И если проблема волновала меня, уверен, она и еще кому-то будет небезразлична, найдет отклик в душе и сердце зрителя. И, в сущности, речь совсем не про соцсети. Это лишь небольшая сюжетная линия спектакля, рассказывающая о знакомствах на просторах Интернета. А сидеть и сочинять искусственные переживания, чтобы затем удивить? Ничего не выйдет. У нашей публики определенная ментальность: зритель пойдет либо отдохнуть, посмеяться, либо получить порцию истинных переживаний.

Сцена из спектакля

— У меня, как зрителя, свое понимание. А как формулируете вы — в чем все-таки эти переживания?

— Ключ, кульминация этой истории — четвертая новелла под названием «Крушение надежд». Когда в реальной жизни

происходит такое крушение, человек оказывается на перепутье: остановиться и сломаться либо научиться жить с тем, что обрушилось, радоваться тому, что осталось и достигать новых целей. Что привело меня к этим размышлениям? Пожалуй, то, что я сам столкнулся с крушением надежд. Что с этим делать? Рассказать, непременно рассказать! Переложить на театральный язык и показать твою очень настоящую, даже интимную историю публике. Мне хотелось, чтобы зритель сочувствовал, сострадал и на этом пути сопереживания для себя осознал, что для него правильно, куда ему идти.

Мы ведь не дали четких ответов в спектакле, лишь показали, как бывает. Открыли фазы, оголили точки, в которых человек может споткнуться. Поэтому постановка и разделена на новеллы, это образное разделение на этапы человеческих взаимоотношений. Так мы вместе с драматургом Яной Скомороховой попытались из ее истории, из моей истории, из историй артистов создать историю взаимоотношений, где есть завязка, кульминация и развязка чувств.

— Выходит, это не только диалог со зрителем, но и способ психологической разгрузки лично для вас?

— Пытаясь внутри драматургии ответить на вопросы, мы и для себя находим ответы. И работая над «Страстью и стразами», мы не думали, как бы кассу собрать, какой бы прием для привлечения зрителя ввернуть.

— О подборе музыки. Почему именно то, что есть? Совершенно разное, где-то странное, спорное: Ваенга, Фадеев, Тариверди...

— Мне кажется, в театре не должно быть канонов. Искусство рождается только на сломе. И на сломе стереотипов в том числе. Что касается выбора музыки, мне хотелось найти то, что подходило бы под драматургию. И музыка появлялась по ходу создания спектакля. Я просил артистов предлагать свое, сам искал. В итоге эмоционально, атмосферно и даже с точки зрения драматургии нарисовалось именно то, что помогло рассказать задуманное. Важнее всего для меня было найти музыку с чувственной составляющей, чтобы от нее рождались искренние эмоции. И музыкальный руководитель спектакля Платон Газелериди меня понял. Хотя в чем-то пришлось переубеждать: где-то музыку оборвать, где-то внести акцент...

— Что-то хочется изменить уже после премьеры, после нескольких отыгранных спектаклей?

— Хочется. Спектакль вообще необходимо трогать! Работать над ним нужно все время, не оставлять в покое. Тогда будет главное — будет театр, из которого ты выходишь с ощущением нехолодного носа. И пускай зритель будет с чем-то не согласен, но художника все-таки надо судить по законам, им самим созданным, в рамках произведения хотя бы. Да и открыть сердце всякого человека одним и тем же ключом невозможно.

Сцена из спектакля

Юрий ДОРОНИН. Фото автора

Комедия под финскую польку

Легко, светло, душевно, с добротой и теплотой. Так можно описать атмосферу новой постановки режиссера Валерия Долганова в новоуральском Театре музыки, драмы и комедии — спектакль «Ужасная девчонка, или Химия любви» (комедия с финской полькой) по пьесе Энсио Рислакки.

А можно и в ассоциациях: что-то от чудесного фильма «Любовь и голуби», чуточку О. Генри, щепотка «Здравствуйте, я ваша тетя», наивность и лубок. Хотя, есть ощущение, в сценографии не удалось четко подчеркнуть эти наивность, простоту и лубочность. Декорации несколько прямолинейны и тяжеловаты. Но в любом случае Валерию Долганову с командой артистов удалось создать некий островок душевного отдыха в круговерти окружающего мира.

Агроном (Илья МАКАРОВ) со своей невестой Паулой Кассель (Юлия ЧЕРЕПАНОВА)

Комедия незатейлива, как грабли (как говаривал О. Генри), искренне, распахнуто говорит про любовь, про извечные внутренний и внешний миры. Да еще с баяном!

«Ужасная девчонка» — очередной пример того, что режиссеру и труппе повезло друг с другом. И та, и другая стороны хотят попробовать все многообразие форм общения со зрителем. И та, и другая — могут. И в каждой новой постановке открываются грани дарований и возможностей молодых артистов, коими регулярно пополняется театр. В «Ужасной девчонке», в частности, это явно видно. «А давайте вот так завернем?! Давайте!» И получилось то, что моментально цепляет. Более того, чувствуется, что комедия пойдет в народ цитатами. Вот, например, фраза героини Любы Будиловой в слезах огорчения: «Он хотел меня ваять! Кто теперь будет меня ваять?!»...

Долганову удаются эффектные финалы. Вроде бы, все уже сказано, вот он, логический конец, высокая нота. И вдруг — нота еще выше. Так и в «Ужасной девчонке»: все герои комедии, сидя на табуреточках, самозабвенно играют на финских ложках нечто невероятное. «На десерт». Поставить красивую точку — это тоже особое искусство. Точку эту можно назвать закрепляющей настроение. Чтобы шел ты домой, а на лице — улыбка, а в глазах — искорки... А если вдруг спросят: откуда ты эдакий? Оттуда — со спектакля, из театра. И на душе тепло, а в голове звучит забавный мотивчик финской польки от ложкарей...

Виви Кассель (Елена ЛИВЕНЦОВА) и ее жених Профессор (Павел РТИЩЕВ)

Мини (Регина ПАВЕЛЬЕВА)

Финал спектакля

Марина РОМАНОВА. Фото предоставлены ТЮЗом

Танцы с привидением

Очередной сезон Екатеринбургского театра юного зрителя открылся постановкой известной новеллы Оскара Уайльда

Спектакль начинается до спектакля. Занавес не поднимается, потому что его нет, он не отделяет жестко и непреодолимо пространство жизни от пространства театра. Пока зрители шумят в зале, усаживаясь в кресла, на сцене шумит гроза, а кресло-трон занимает автор. Действие завязывается задолго до диктаторского третьего звонка, призывающего к молчанию. И вправду, где она, точка отсчета спектакля? Может быть, он берет начало в тот момент, когда стартуют репетиции? Или еще раньше, когда режиссер внезапно, всегда внезапно осознает, что необходимо поставить именно это произведение? Или когда зарождается сама пьеса? К моменту первых произнесенных слов спектакль проходит уже немалый путь.

Похоже, Оскар Уайльд здесь главный персонаж. Зрителя знакомят с человеком, чья фантазия породила удивительную кентервильскую историю, инициировавшую множество кино- и театральных воплощений. Писатель обаятелен и остроумен, он занимательный рассказчик. Мы видим его изображение, читаем на экране о непростой судьбе, и вот он появляется перед нами, словно сошел с портретных холстов — артист Борис Зырянов, оказывается, чрезвычайно на Уайльда похож.

«Материо-идеалистический романтический рассказ», так охарактеризовал Оскар Уайльд свою первую новеллу. Спектакль Екатеринбургского театра юного зрителя в постановке главного режиссера ТЮЗа Ильи Ротенберга можно назвать «ненавязчиво поучительной историей о взрослении». Из смысловых пластов, которых немало в простеньком, на беглый взгляд, сюжете, режиссер театра для детей выбирает тот, что учит и воспитывает. Мораль сей постановки прозрачна, но не линейна. Развитие личности и ее становление через выбор, решения и действия, через общение и привязанность, пусть и к привидению.

Сэр Саймон (привидение) — Олег ГЕТЦЕ и Виржиния — Александра ПРОТАСОВА

15-летняя девочка переживает столь знакомый родителям любых эпох и географий кризис подросткового возраста. Протест Вирджинии направлен на свою семью, прилично-успешную, буржуазно-ханжескую. Ее подростковый нигилизм отрицает условности, восстает против церемоний, схем и правил. Она не согласна принимать на веру те приоритеты, которые ей пытаются навязать, и трудно, но прокладывает путь к собственным истинам.

Спектакль позиционируется как семейный. Популярная нынче заявка и далеко не всегда оправданная, ведь угодить разным возрастам одновременно ох, как непросто. «Кентервильскому привидению» это удается. Мамы-папы и сопровождающие классы педагоги вряд ли заскучают. И все же главная ценность спектакля в том, что не заскучают дети.

История выглядит чрезвычайно современной, несмотря на полуторавековой возраст исходного материала и полутысячелетний возраст самого привидения, а также на атрибутику старинного английского замка. Спектакль естественным образом существует в начале XXI века и адресуется сегодняшнему зрителю. Основная заслуга в этом принадлежит автору инсценировки молодому драматургу Светлане Баженовой, а также образу главной героини и исполнительнице ее роли актрисе Александре Протасовой. Она убедительно и узнаваемо передает протестный характер своего персонажа, юные зрители легко принимают ее за свою. Разделяют увлечение героини рок-музыкой, восхищаются смелостью ее движений, ее поведения. Девочка в соседнем ряду делится с подругой: «Слушай, это ведь я на уроках!». Даже пресловутый

Сцена из спектакля

сленг, которым щедро пользуется Вирджиния, звучит не натянуто и, надеюсь, не ранит слух тех, кто выступает за театр как лексически стерильную территорию. Здесь он уместен и оправдан, родители, чьи детки пребывают в «милом переходном возрасте», точно знают, что иначе подростки не выражаются, а излюбленное ими словечко «круто» имеет архиширокий спектр применения.

Сценография спектакля также вполне современна. Сегодня не требуется подробно воссоздавать корабль, или лес, или замок, достаточно лишь намекнуть, что точно и емко выполняет художник Анатолий Шубин. Стулья с готическими спинками и вычурная металлическая люстра — вот и все, что адресует действие в конкретное время и место, но при этом позволяет сюжету существовать вне жестко определенного времени и места.

Лучшими сценами спектакля становятся эпизоды общения Вирджинии с сэром Саймоном (в роли Кентервильского привидения — заслуженный артист России Олег Гетце). С кем еще, как не с привидением, можно поговорить по душам, поиграть в прятки. Станцевать с ним, когда на одну мелодию — модной рок-группы! — превосходно ложатся как ломаная современная пластика, так и вальсовые шажки средневековых балов.

Есть в этой истории и посещение преисподней, и встреча с потусторонним миром. Или все только кажется? Почему-то темный ангел так похож на участника музыкальной группы…

Режиссер Илья Ротенберг уже зарекомендовал себя как создатель сценических произведений с ясной идеей, четкой воспитательной и образовательной задачей, при этом без ненавязчивого морализаторства. Это «Класс Бенто Бончева», «Маленькая принцесса», премьера которой состоялась прошедшей весной. «Кентервильское привидение» — спектакль без отрицательных героев, здесь, как в жизни, все друг друга учат и друг у друга учатся: добру, любви, смелости, прощению, пониманию.

Алина АСТАХОВА. Фото предоставлены Свердловским театром драмы

Играем Набокова

Творческий союз драматурга Ирины Васьковской, режиссера Дмитрия Зимина и художника Владимира Кравцева вот уже не первый год привлекает внимание «продвинутой» публики в Свердловском академическом театре драмы. Два рассказа Андрея Платонова в сочетании с его публицистическими текстами и письмами («Платонов. Две истории»), четыре мини-пьесы молодых уральских драматургов («Лифт»), берлинский цикл Владимира Набокова, воплощенный в драме «Пассажиры»... О последнем проекте и пойдет речь в этих заметках.

Писатель — Кирилл ПОПОВ, Критик — Ильдар ГАРИФУЛЛИН

Но сначала — про общее в названных постановках. Зритель, что называется, «с улицы», отдавая должное задаваемой этим трио репертуарной планке, вряд ли с первого «подхода» разгадает те смыслы, которыми буквально прошиты все предлагаемые спектакли. Прошиты, склеены, пробиты, скреплены... Кажется, намеренно усложняя и без того непростую задачу переноса на сцену отнюдь не самоигральной литературы, авторы творят конструкцию постановки из нескольких самодостаточных произведений, связывая в узелки нового повествования развернутые в них сюжетные линии и переплетая судьбы ранее никогда не «знавших» друг друга персонажей.

Итак, «Пассажиры». Отмечу сразу, что автор не претендует на лавры критика, и ожидать «анализа» со всеми вытекающими и указующими не стоит — всего лишь позволяю себе поделиться собственными впечатлениями от увиденного.

Владимир Набоков — нечастый гость на театральных подмостках: подсчет попыток воплотить его творчество средствами драматического искусства много времени у любителей статистики не займет. Тем ценнее смелость авторского коллектива, соединившего в единое целое рассказ о юноше, трепетно фантазирующем — нет, не о любви! — о малой толике взаимного влечения; трагедию непоправимой потери, постигшей лишь заглянувшего в счастливое будущее новобрачного; согретую любимым отечественным напитком беседу Писателя (Кирилл Попов), творчески «перерабатывающего» придуманные выше сюжеты, и Критика (Ильдар Гарифуллин), стоящего на страже фундаментального «авторского права»; историю соблазненной молодостью зрелости (или невинности, развращенной опытом?)... Эти и другие персонажи, в самом начале спектакля застолбив своим багажом (в прямом и переносном смысле) место на перроне бытия, в дальнейшем движутся каждый своим маршрутом, чтобы время от времени пересечь чей-то путь своей, пусть мимолетной, но радостью или острым и, кажется, уже неизбывным горем; подарить другому тепло сочувствия или уколоть брезгливым пренебрежением. Стать для кого-то исполнителем тайных желаний или разрушителем сокровенных чаяний — да мало ли, как и чем отмечают себя люди, встреченные нами в потоке жизни?

Чорб — Александр ХВОРОВ

Несмотря на присутствие в «Пассажирах» суда Всевышнего в образе Священника (Иван Попов) и четырехликой дьяволицы с обязательным для нечистой силы раздвоенным хвостом

(Валерия Газизова, Анастасия Каткова, Полина Саверченко, Екатерина Соколова), полагаю, что этот спектакль отнюдь не о вечной борьбе Добра и Зла, ангелов света и хранителей тьмы, греха и добродетели. Постановщикам по плечу и такой масштаб, но вряд ли в границах малой сцены уместны столь «широкие» мазки. Скорее, он об утраченной сегодня способности сохранять гармонию между «Я» и всем, что его окружает, или, цитируя аннотацию театра, о «взаимозависимости, неисчерпаемой потребности личности в полноценной чувственной и эмоциональной привязанности к другому человеку». Действительно, что подогревает болезненную страсть Эрвина (Игорь Кожевин) и его граничащее с безумием доверие к посланнице Преисподней, как не желание смыть с себя позор отторжения? *(В. Набоков «Сказка»: «Нужно иметь в виду, что только раз за свою жизнь Эрвин подошел на улице к женщине, — и эта женщина тихо сказала: «Как вам не стыдно... Подите прочь». С тех пор он избегал разговоров с ними»)*. Разве только банальная похоть движет подкаблучником Келлером (Анатолий Жигарь), жаждущим близости (в какую форму она будет облечена, уж додумайте сами — режиссер Дмитрий Зимин тактично оставляет это право за зрителями) с юной Марихен (Вера Кислицина)? Что ищет сама нимфетка — пикантного приключения «на грани дозволенного» или власти над взрослым мужчиной? Да и хозяйка попирающего шею мужа каблука (Марина Савинова) — так ли сурова она, так ли наглухо скрыта броней своего вычурного одеяния?

«Биографии» некоторых персонажей прослеживаются лишь пунктирно, но истории Эрвина и Чорба (Александр Хворов) проходят через спектакль от первой и до последней «станции». Уже в первой картине обозначено, что Чорб идет в другом, если угодно, «иногороднем», направлении — он, единственный в череде еще безымянных пассажиров, сидит спиной к зрительному залу; затем туда же, в темноту, разворачивается и Эрвин... Но если последний лишь ищет свое, пусть эфемерное счастье, то первый уже побывал на празднике Бон, еще там, за кадром, потеряв ту, что недавно — вопреки всему — назвал своей женой. Оба они сегодня отвергнуты, оба — каждый по-своему — безумны, оба отгорожены от людей в своей страсти единоличного обладания многими или одной-единственной. *(В. Набоков «Возвращение Чорба»: «Как объяснить, что он желал один обладать своим горем, ничем посторонним не засоряя его и не разделяя его ни с кем?»)*.

В финале Дмитрий Зимин сведет их в одном «купе», невидимых друг другу, но вновь смотрящих в одну сторону, — будем надеяться, что теперь в той стороне есть и свет.

Говоря о спектакле, нельзя не отметить предложенное Владимиром Кравцевым сценографическое решение: игра света, объем и фактура предметов, в камерном пространстве видимые и невооруженным глазом, создают особый мир, в котором нет (впрочем, где они есть?) четких границ между бредом и действительностью, фантазией и сознательным обманом, обнадеживающе живым и безнадежно мертвым. Для овеществления каждого из этих понятий художником найден свой предмет.

Кружа по сцене в поисках себя и того Другого, что станет пусть искаженным, но твоим отражением, каждый персонаж прокладывает свой маршрут, на котором его ждет «много случайного, но и много необычайного». И, говоря словами Набокова, из данных этим «пассажирам» случайностей получился «вполне завершенный рассказ», который хочется «читать» и «перечитывать».

Гарем Эрвина. Эрвин — Игорь КОЖЕВИН

Марихен — Вера КИСЛИЦИНА, Келлер — Анатолий ЖИГАРЬ

Ксения ВЫСОТИНА. Фото Алексея ФАДЕЕВА

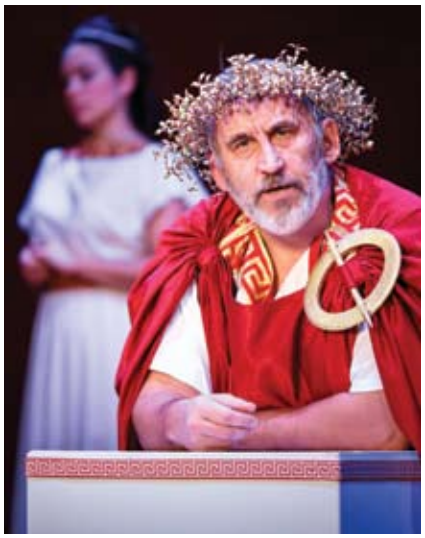
Адюльтер как повод для войны, или Актуальная античность

Каменск-Уральская «Драма Номер Три» выпустила премьеру по мотивам греческих мифов о Троянской войне. В пьесе немецкого драматурга Вольфганга Хильдесхаймера виновница этой войны Елена Прекрасная напрямую обращается к потомкам с целью оправдаться. Где такое может произойти? Режиссер Людмила Матис предложила интересный вариант: в Греческом зале музея... ночью.

Олег МЕНЬШЕНИН — Парис, Татьяна ПЕТРАКОВА — Елена

Эту пьесу здесь уже играли, правда, другие актеры и в другой политической ситуации. «Жертвоприношение Елены» уже ставилось художественным руководителем театра Людмилой Матис 13 лет назад — тогда еще в статусе режиссера любительского театра «Эльдорадо». Людмила Степановна говорит, что она не из тех, кто любит возвращаться к одному и тому же материалу, но этот случай — особый. В контексте событий, происходящих в мире, пьеса стала настолько актуальной, что нельзя было не обратиться к ней вновь.

— К сожалению, тема очень современна. Когда мы ставили этот спектакль в «Эльдорадо», она не звучала так остро. А сейчас вдруг на передний план выступили те политические моменты, которые там заложены, — опасность манипуляций сознанием, беспокойство за молодое поколение. Признаться, было непросто отойти от первой версии, потому что тот спектакль делался с большой любовью, азартом — и получился. Его любили зрители, мы успешно показывали его на фестивалях. Несмотря на это, мне было важно уйти от той версии. Конечно, какие-то вещи остались — они заложены в пьесе, от них никуда не уйдешь, но другое время, другие актеры требуют другого художественного решения. Что точно изменилось — это взаимоотношения матери и дочери, Елены и Гермионы. Если в первом спектакле мы эту тему практически обошли стороной, то сейчас углубили и усложнили. Дочь оказалась брошенной — она настоящая жертва. С другой стороны, мне не хотелось делать из пьесы трагедию. Пусть смотрится как этакая изящная вещица, виньетка, а уже после спектакля, когда зрители пойдут домой, — пусть задумаются о своих детях. Мир трудно изменить, но быть внимательнее к своим близким — это то, что мы можем.



Мария ЗВОРЫГИНА — Гермиона, Вячеслав СОЛОВИЧЕНКО — Менелай

Пьеса Хильдесхаймера — интерпретация мифа о похищении троянским принцем Парисом Елены Прекрасной. Ее муж — царь Спарты — сам подстрекает жену к измене, чтобы развязать войну. Впрочем, и она, и Парис не так невинны, как может показаться на первый взгляд, каждый преследует свои цели. Параллели с нашим временем очевидны. В античной форме — очень современное содержание.

Поэтому и события происходят практически здесь и сейчас — в пространстве воспоминаний оживших статуй в музее. Елена с телевизионным пультом в руках, как каналы, «переключает» героев этой истории.

Вот Менелай (Вячеслав Соловиченко) — государственник, у него в первую очередь дело. Основная его забота — расширение территории страны и процветание Греции. Ради этого он даже готов пожертвовать женой. «Не беспокойся, — говорит он ей, — я же отвоюю тебя обратно». Менелай в исполнении Соловиченко — умный, хитрый и жесткий государственный муж. Совсем не таким был Менелай в первой постановке. Его играл Павел Шишин, который вспоминает: «Тот Менелай был этаким мелким лавочником, невысокого ума, но хитрым и ловким, способным извлечь выгоду из любой ситуации. Мы играли, что повод к началу Троянской войны Менелаю подсказала именно Елена — сам-то он, как ни бился, не мог его измыслить, а потому с радостью ухватился за слова разгневанной жены во время семейной ссоры. Менелаю очень хотелось признания и славы, хотелось прослыть величайшим греческим героем, но не хватало таланта, чтобы всего этого добиться. Он не был состоятелен ни как муж, ни как правитель. Хуже всего то, что ему недоставало ума это понять, отчего он и был смешон — и в словах, и в поступках».

Соловиченко — единственный из занятых в спектакле сегодня видел первую постановку. По его признанию, она его похорошему задела: «Помню, пришел к ребятам и сказал, что буду теперь долго думать над этим. И вот «додумался» до того, что играю в этом спектакле сам». Актер согласен с тем, что пьеса крайне современна: «Разве мы не видим сейчас то же самое на экранах телевизоров? Ради того, чтобы принести благо своей стране, уничтожают себе подобных. Значит, пьесу Хильдесхаймера, поднявшую не однодневную, а вечную тему, актуальную во все времена, можно уже назвать классикой».

Владимир Скрябин, исполнитель роли Париса в первой постановке, вспоминает, что спектакль репетировался очень весело и с большим удовольствием. Иногда получалось так, что сами артисты придумывали целые сцены: «Вместе с Натальей Пешковой, которая играла в прежнем варианте Елену Троянскую, мы сочинили сцену соблазнения. Режиссер очень тонко спровоцировала нас на это. Сделав вид, что ей срочно надо куда-то идти, она оставила нам обыкновенную скакалку, сказав, что с этим можно что-то сделать. Мы стали играть с предметом. В результате получилась очень динамичная и остроумная сцена. Слава Соловиченко, который сейчас исполняет роль Менелая, а тогда был зрителем, помнится, восхищался многообразием вариантов применения обыкновенной скакалки для флирта между мужчиной и женщиной. В том старом спектакле мы впервые в Каменске-Уральском, насколько я знаю, устроили мужской стриптиз. После того как Парис понял, чего от него хочет Елена, он набрасывал на себя полупрозрачный театральный тюль и под ним раздевался под музыку. На одном из областных фестивалей, где мы показывали этот спектакль, наш общий с Людмилой Матис мастер-педагог, профессор ЕГТИ Вячеслав Анисимов похвалил нас за сцену стриптиза, сказав, что она тут придумана совершенно к месту, и от этого ему абсолютно понятно, почему Елена «сошла с ума» от Париса. Еще раз подтвердился закон: в театре можно все, лишь бы это было оправданно».

Не хуже и не лучше, это просто другая история — в таком мнении сходятся все, кто видел обе версии «Жертвоприношения». «Иначе и быть не может, — соглашается режиссер. — Ведь и время изменилось, и артисты другие. Но в главном разговор о том же: как важно слышать и понимать друг друга, какая бы эпоха ни стояла на дворе».

Теперь зрителю предстоит оценивать, кто в этой сценической истории прав, кто виноват и кто на самом деле стал жертвой.

Вячеслав СОЛОВИЧЕНКО — Менелай, Татьяна ПЕТРАКОВА — Елена

Екатерина РУЖЬЕВА. Фото Елены ЛЕХОВОЙ

Иди и танцуй!

Балерина, заслуженная артистка России, солистка Екатеринбургского академического театра оперы и балета Елена КУЗНЕЦОВА (Сусанова) рассказала о том, что изменилось в екатеринбургском балете за пятнадцать лет и почему ей не хочется вернуться во времена своей молодости.

«У меня большие планы на жизнь», — говорит Елена. Только что она станцевала на сцене Екатеринбургского театра «Баядерку» — свой первый спектакль после возвращения из декретного отпуска, куда отправилась два года назад, сразу после того, как получила звание заслуженной артистки России. Впереди — рождественские «Щелкунчики» с ее участием, вместе с остальными артистами труппы Елена занята в выпуске мировой премьеры — балета-сказки «Снежная Королева», что готовится в эти дни в театре под руководством «местного», но теперь уже одного из самых известных и интересных на сегодняшний день в России хореографа Вячеслава Самодурова.

В партии Гамзатти в балете «Баядерка»

— Елена, поздравляем вас! Мы с нетерпением ждали вашего возвращения на сцену. Ведь в балете все так сложно, настоящих балерин по пальцам пересчитать. Можно обладать безукоризненной техникой, танцевать ведущие партии, но так и не вырасти в большого артиста...

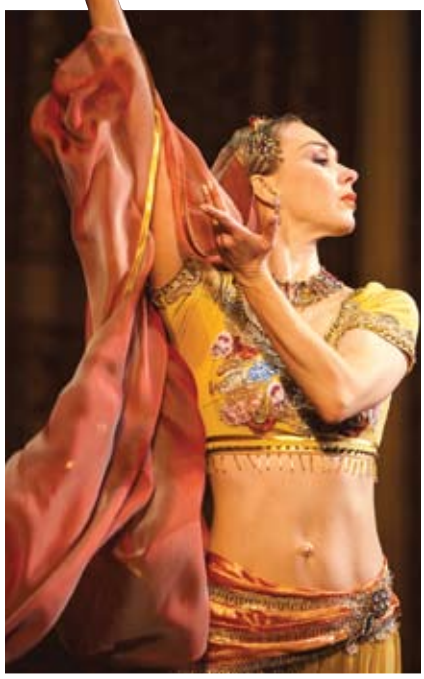
— Я убеждена в том, что артистами рождаются. Некоторые танцовщики всю жизнь боятся сцены. Я же чувствовала кайф с самого детства. В балет меня привели родители. У нас творческая семья, и в детстве у меня был выбор, за кем пойти — за папой-художником или за мамой-балетмейстером. Помню, в четыре года родители спросили меня, кем бы я хотела быть. И с тех пор все для меня с профессией было решено.

— Любители балета ценят вас не только за природный артистизм, но и за великолепную пермскую выучку. Хореографическое училище вы оканчивали у легендарного педагога Людмилы Павловны Сахаровой, именно в годы ее руководства пермская школа добилась мировой известности. Вы до сих пор ощущаете на себе влияние этой сильной личности?

— Безусловно. Я горжусь тем, что являюсь носительницей традиций пермской школы. Школа Сахаровой — знак качества, так было при ее жизни и остается по сей день. Есть много нюансов, секретов, которые Людмила Павловна умела вложить в своих учеников, а я стала одной из последних, кто получил их из первых рук, оказавшись в ее последнем выпуске.

— Масштаб ее таланта был поразительным. Однако многие критиковали ее за деспотичность.

— С этим я совершенно не согласна! Прежде всего, Сахарова была



В партии Гамзатти в балете «Баядерка»

великолепным психологом. Она работала на результат — и результат получала изумительный! Просто среди нас, людей, есть жертвы, а есть лидеры. У русских в силу менталитета жертвенность, как правило, превалирует. Мы любим, чтобы нас жалели. А вот я, например, по отношению к себе жалости не терплю. И Сахарова безошибочно четко просчитывала, на кого из детей каким образом можно воздействовать: кого похвалить, и тогда человек раскроется, как цветок, а кого поругать, задав тем самым импульс к развитию. Она давила, конечно. Многие не могли этого вынести, сбегали из профессии. Но сильные люди оставались и вырастали в личности. За все годы от Людмилы Павловны ни разу я не услышала в свой адрес ничего унизительного. Да, слез было пролито море. Но это не были слезы отчаяния. Мы пришли к ней уже 15-летними, с детьми она не возилась. Счастьем было оказаться в ее руках.

— Сегодня в это трудно поверить, но, несмотря на то что вы выпускались с красным дипломом и были коренной екатеринбурженкой, в наш театр вас брать не спешили...

— В Екатеринбурге в то время была большая труппа, новых ведущих танцовщиков не требовалось, а мне после выпуска хотелось максимально реализовать свои силы. И я начала карьеру в Челябинске, у Александра Мунтагирова, который за четыре года сделал все возможное для моего роста: я станцевала Машу в «Щелкунчике», Китри в «Дон Кихоте», Аврору в «Спящей красавице» и множество других партий. В Екатеринбург ехала уже по приглашению, в труппу меня зазывали целый год и соблазнили-таки большим репертуаром. Захотелось попробовать себя в чем-то новом. Здесь вместе с традиционным классическим набором шли такие балеты, как «Ромео и Джульетта», «Сотворение мира», «Шехеразада», «Тысяча и одна ночь», «Сильфида». Как только я приехала в июне 2004 года, наши педагоги народная артистка России Лилия Анатольевна Воробьева и заслуженный артист России Юрий Александрович Веденеев сразу взяли меня под свое крыло, и за первые два года работы я ввелась во все новые спектакли.

— За десять лет работы в Екатеринбурге вы станцевали в классике все, за исключением «Лебединого озера». Хотя не раз готовились выйти в партии Одетты-Одиллии...

— Готовилась — но не случилось. Ничего страшного в этом не вижу. Самым любимым был и остается балет «Спящая красавица». В нашем театре он не идет много лет, но для меня это до сих пор так. Очень люблю партию жизнерадостной Китри в «Дон Кихоте» и прелестную Сильфиду — такова, пожалуй, моя любимая балетная тройка. И если эти светлые образы, будучи в моей природе, давались легко, то бывали и другие — например, Гамзатти в «Баядерке». Эта партия требовала работы над внутренним состоянием: я училась преподносить себя не хорошенькой девочкой, а царственной особой, уверенной в себе амбициозной красавицей.

— Многое изменилось с приходом Вячеслава Самодурова: классика стала лишь частью балетного репертуара, появилось много другого интересного балета.

— Современная хореография для меня непростой орешек. Вспоминаю наш первый совместный со Славой спектакль Amore Buffo — это было начало работы хореографа с труппой, поиск взаимодействия. Очень яркое впечатление — участие в его постановке Cantus Arcticus

В балете «Консерватория»

«Арктические песни»: работа была сложной, но, как оказалось, достаточно успешной. Спектакль съездил на «Маску», и мое соло даже персонально отметили критики.

— Это соло было одним из кульминационных мест в спектакле. Оркестр умолкал, затихали голоса птиц, и в абсолютной тишине вы оставались с публикой один на один.

— Скажу откровенно, для меня это было сложнее, чем сделать 32 фуэте, быстрый темп и характер движений передавали высокий нерв, остроту. Постановки у Самодурова чрезвычайно сложны. Они предполагают виртуозную технику, а к технике надо прибавить шаг, вращение, прыжок. Человек должен быть мощно одарен от природы физически, чтобы танцевать такую хореографию, средними данными не обойтись. В классике можно блеснуть за счет академизма: поднять ногу на 90 градусов, но сделать это так красиво и вкусно, что зритель никогда не догадается о том, что балерине не хватает шага. А в современной хореографии нужно демонстрировать сверхспособности. Из зрительного зала кажется, ничего особенного, но на самом деле это очень сложная хореография, которая требует чудовищных человеческих затрат. Надо обладать не только физической, но и большой внутренней силой, чтобы преодолеть эти трудности.

Я не принимала участия в последних постановках Вячеслава Самодурова, но видела, что всякий раз между хореографом и исполнителями складывался успешный творческий союз, что, собственно, и привело к триумфу.

— Когда вы уходили в декрет, был страх, что это навсегда?

— Страха не было, поскольку многое на тот момент для карьеры уже было сделано. Я понимала, что состоялась как балерина.

— Ждали возвращения?

— Перерыв в работе по балетным меркам был очень большой — два с половиной года. Но у артистов балета, которые всю жизнь занимаются тяжелым физическим трудом, тело привыкает к нагрузкам и потом их просит. Без тренировок оно страдает. Сейчас я понемногу возвращаюсь в форму, репетирую свои прежние партии.

— С какими мыслями вернулись к работе?

— Мечтаю, чтобы мой сын увидел меня на сцене. Хочу свою творческую жизнь продлить настолько, чтобы это стало возможным. Пусть сын подрастет, придет на спектакль, увидит меня в главной партии и будет в состоянии запомнить этот момент. К сожалению, век балерины короток. Балерина интересна, пока она в силе и, что немаловажно, — пока она сама уверена в том, что прекрасна. Как только появляются сомнения — нужно уходить. Энергетику молодости не спутать ни с чем. Балет всегда живой. Этим наше искусство отличается от кино: в кино можно сделать пятьсот дублей и довести кадр до совершенства, а в балете нужно поразить всех

В балете В. Самодурова Cantus Arcticus

Китри в балете «Дон Кихот»

здесь и сейчас. Возможность разделить этот момент с тысячью зрителей придает остроту ощущениям.

— Как получилось, что вы открыли собственную балетную школу?

— Для меня самой это стало неожиданностью. Я всегда была исполнителем, мне нравилось работать над партиями, заниматься саморазвитием. Но балерины очень часто словно в шорах, у них узкий угол зрения. И я не была исключением. И вдруг мир для меня распахнулся. Причин тому много — и замужество, и материнство, и взросление. Сейчас я кручу головой на 360 градусов, мне интересны все аспекты жизни. И, в частности, это вылилось в то, что я начала заниматься школой хореографии.

Открыть ее предложила моя свекровь: в самом деле, у меня есть педагогическое образование, и было бы странно им не воспользоваться. Я рискнула попробовать и очень быстро втянулась. Выяснилось, что я неплохой организатор. Оказалось, могу собрать вокруг себя разных людей, объединить их идеей и сделать хороший продукт. У нас уже появились два драматически-хореографических спектакля, в которых танцуют мои детки и участвуют выпускники театрального института. Может быть, со временем мне захочется поставить балет. Я чувствую, что открыта для всего нового. Школа в Академическом районе, в ней занимается уже больше 50 ребят от 6 до 15 лет. Обычно балетные школы принимают детей со способностями к хореографии, к нам же могут прийти все, кто хочет танцевать.

В ближайших планах — открыть хобби-класс для взрослых, рассчитанный на поддержание тела в хорошей физической форме. У тех, кто берет уроки классического танца, работают все части тела, начиная от стоп, заканчивая кончиками пальцев рук. Вы никогда не получите этого эффекта в спортзале и на тренажерах.

Репетиция с Кириллом Поповым

— Всегда любопытно рассматривать фото с таких балетных хобби-классов. Одного взгляда достаточно, чтобы понять, что на занятия классическим танцем приходят полные дилетанты, но при этом у них горят глаза!

— Я заметила, что после наших занятий человек чувствует себя окрыленным. Меня это даже удивило, потому что я не ставила перед собой такой задачи. А вообще балет гармонично воздействует изнутри: настолько одухотворяет, что начинаешь себя, свое тело ощущать по-другому. У меня разработан специальный курс для начинающих, его суть в том, что человек, приходя на занятие неподготовленным, не чувствует себя несовершенным.

— С каким обновленным внутренним багажом вы возвращаетесь в театр?

— Появилось ощущение внутреннего спокойствия. Я чувствую себя человеком состоявшимся. На многие вещи научилась смотреть не изнутри, а со стороны. Возможно, в чем-то стала сильнее. Хочется привнести свой новый взгляд на жизнь, попытаться поработать с новыми ощущениями. Рассказать о них со сцены зрителю.

Сейчас в театре созданы все условия для того, чтобы не просто работать, а работать качественно. Так было не всегда. В последние годы ситуация поменялась кардинально, и я считаю, что это заслуга нынешнего балетного руководства. Сделан прекрасный ремонт в балетных залах, появился профессиональный балетный пол, концертмейстеры и педагоги все вместе работают на результат. Для артистов заказывают удобную балетную обувь, не надо заниматься поисками, все доставляется прямо в театр. Только приходи, иди и танцуй! СМИ поднимают волну интереса к каждой премьере — раньше такого не было, о нас вообще никто не знал, мы варились в своей маленькой кастрюльке. Конечно, находились ценители искусства, но это были единицы, а широкой публике мы были неизвестны. Не знаю, задумываются ли об этом молодые артисты. Но я это очень понимаю и хочу максимально использовать все новые возможности. Это вдохновляет!

Алла РЯБУХО. Фото предоставлены ТЮЗом

Фея образов прекрасных

Светлана Кедровская — начальник парикмахерского цеха Екатеринбургского ТЮЗа. Почти 20 лет как она пришла и возглавила один из лучших цехов театра. Нынче у нее, мастера, создающего дивные парики и прически, — личный юбилей. Скромная и деликатная, она не говорила о приближавшейся дате и даже радовалась, что в тот день в театре был выходной. Но — все равно узнали и поздравляли.

— Конечно, приятно слышать добрые слова, — говорит Светлана Юрьевна. — Но чувствую всегда неловкость, когда меня хвалят. Да и возраст немаленький — 70, а потому на этой цифре не заостряю внимание.

Но возраст не виден в Кедровской. Она всегда подтянута, с легкой походкой, стройной фигурой. Многие удивляются этому и даже спрашивают: как? Светлана отшучивается, а про себя знает: стройность от балета. Да, она бывшая балерина, которой, можно сказать, стала случайно. Мечтала стать артисткой, ведь в ее семье все бредили театром. Мама с отцом даже на фронте в Великую Отечественную умудрились организовать свой театр. После войны семья жила в Комсомольске-на-Амуре, где родители создали народный театр. Потом был Омск, где отец служил в драматическом театре. Ну как девчонка могла не мечтать о сцене? Но ее сценой стали подмостки Омского театра музыкальной комедии, где была балетная студия, в которой и проучилась Кедровская три года. И стала артисткой кордебалета. А потом ее необыкновенное трудолюбие, природные данные, огромное желание танцевать, да и помощь подруги, ведущей солистки балета Валентины Загуменной и внимательное отношение главного балетмейстера Валентины Тулуповой помогли Светлане стать солисткой.

Вскоре переехали в Свердловск, ее мужа приняли артистом в театр музыкальной комедии. Она же стала работать в балетной труппе. Танец для нее был жизнью, и любовь к нему сохранила навсегда. Но, как известно, у балетных творческий век недолог: 20 лет на сцене — и прощай. Светлана Юрьевна какое-то время работала ассистентом балетмейстера, репетитором, педагогом по танцу в хоре. Побывала и костюмером, и гримером. Все было, только бы был театр.

В спектакле «Травиата»

И вот однажды тогдашний директор ТЮЗа Янина Кадочникова, которая знала Кедровскую как великую труженицу и мастера своего дела, предложила: «Переходи к нам начальником в парикмахерский цех». Неожиданное предложение. Засомневалась, сможет ли. Ответственность огромная. И все-таки решила рискнуть.

ТЮЗ рад, что есть в театре мастер-волшебник. Про Светлану Юрьевну я частенько слышала: «У нее руки золотые. И прекрасный вкус. Одним словом, она творец».

Это подтверждает актриса, народная артистка России Светлана Замараева, которая, пожалуй, больше других общается с начальником парикмахерского цеха, потому что чаще других играет «светских дам», а они-то всегда должны удивлять своими прическами. Замараева появляется в цехе у Кедровской не менее чем за три часа до начала спектакля. И тут начинается их творчество. «Счастье театра — иметь такой талант, как Кедровская, — говорит Светлана. — Профессиональный человек, ко-

В спектакле «Тогда в Севилье»

торый знает по себе, что значит выход на сцену, и относится к этому свято. Работает всегда в хорошем настроении, без нервов. Даже если у нее не все гладко дома, плохое самочувствие, никогда не перекладывает это на твою голову. С огромным чувством юмора, очень интересный человек. Женщина с тонким вкусом. Знает много секретов не только в прическах, но, к примеру, как грамотно повязать платочек. И вообще делает гораздо больше, чем требуется «по регламенту».

Кедровская всегда в поиске и считает, что по-другому не должно быть, ведь актер создает образ в спектакле, а она помогает ему. Она должна быть с актером соавтором. Светлана Юрьевна считает, что артист должен чувствовать себя комфортно с любой прической, в любом парике, и чтобы все это было органично, чтобы зрители не видели никакой искусственности.

Для спектакля «Дневник Анны К» Светлане Кедровской необходимо было восемь актрис превратить в светских дам, подчеркнуть индивидуальность и неповторимость каждой. Сейчас в ТЮЗе идет спектакль «Без вины виноватые», где две героини — Кручинина и Коринкина — актрисы, но первая — известная, а вторая только стремится к признанию. Их прически не должны быть хоть чем-то похожи одна на другую. Вот и колдует Кедровская: здесь кудри, а тут локон, здесь волосы приподнять, а тут подкрутить… Быстро, легко работают умелые руки.

О своей работе Светлана Юрьевна говорить не любит, считает, что ничего особенного она не творит. А ведь на самом деле вместе с постановщиками спектакля и актерами она постоянно в творческом поиске. Прежде чем создавать внешний облик исполнителей, читает пьесу, знакомится с задумками режиссера, изучает эскизы художника и только потом приступает к своей работе. Нередко очень сложной.

…Готовилась премьера «Земля Эльзы». Главную героиню играет актриса Марина Егошина, которая только что отметила 50-летие. А по спектаклю Эльзе 70 лет. Сколько времени ушло у Кедровской, чтобы «состарить» актрису. Проще простого «нарисовать» на лице глубокие старческие морщины, сделать потемнее тон, но такой «рисунок» уж очень неестественен. И Светлана Юрьевна нашла выход: «А если придумать красивую, аккуратную седую прическу?». Они вместе с Мариной часами «репетировали» перед зеркалом, искали, пробовали, и в конце концов получилась замечательная «натуральная» Эльза.

В спектакле «Роз-Мари»

В театре давно обратили внимание, что Светлана Кедровская после спектакля любит посидеть в одиночестве. Тихо, уже все разошлись. Она берет план, где написано, что нужно для нового спектакля, и, перебирая эскизы, коробочки, ленточки, парики, решает новую задачу… Творит.

Вера ВОЛЬХИНА. Фото из архива автора и Свердловского театра музкомедии

«...Пленяла красотой своей»

В Одессу, этот «солнечный город у Черного моря», очаровательная блондинка, ведущая солистка Свердловского театра музыкальной комедии Людмила Сатосова, которая восхищала зрителей не только красотой, но и талантом, уехала в 1960 году и сразу покорила сердца одесситов почти на полвека. 31 ноября 2016 года ей исполнилось бы 90 лет.

Волжанка по рождению, свои первые творческие шаги Людмила сделала в родном Куйбышеве. Этому во многом способствовало то, что папа ее работал в отделении Госбанка, выдавал зарплату артистам оперного театра, имел возможность по контрамаркам посещать спектакли и, конечно, нередко брал с собой дочь. Волшебный мир театра девочку просто ошеломил. А потом оказалось, что у нее от природы поставленный голос. На прослушивание к мэтрам Большого театра И.С. Козловскому, М.П. Максаковой, Н.М. Шпиллер, которые в 1941 году находились в Куйбышеве в эвакуации, юную Люсю прямо с концерта, из цеха авиационного завода привел знаменитый конструктор А.Н. Туполев, впечатленный ее пением.

Шурочка Азарова («Голубой гусар»)

Людмила САТОСОВА

Сатосова безупречно исполнила алябьевского «Соловья», услышанного по радио. Так ее судьба была решена. После окончания студии при Куйбышевском оперном театре, где она одинаково успешно разучивала и исполняла как оперную, так и опереточную классику, а также непродолжительной работы в этом театре молодая артистка по счастливому стечению обстоятельств оказалась в Свердловском театре музыкальной комедии и попала в чарующий мир оперетты.

В зрелые годы Людмила Сатосова тепло вспоминала настоящих князей и подлинных мастеров оперетты Г.И. Кугушева и Б.К. Коринтели, великого А.Г. Маренича. Яркий актерский дар позволил ей стать хрупкой Виолеттой («Фиалка Монмартра»), страстной и нежной Фраскитой в одноименной оперетте Ф. Легара, которая, по изысканному комментарию известного театрального критика Б.С. Когана, «напоминала утро, окутанное мягким светом зари, предвещающей жаркий день». Ее лучезарный талант засверкал в ролях Шурочки Азаровой («Голубой гусар»), Наташи («Дочь фельдмаршала»), Мари («Принцесса цирка»), Анны («Где-то на юге»), Тоси («Белая акация»). Уже в молодости Людмила Сатосова с упоением и успехом играла комедийные роли, например, избалованную и капризную, но обворожительную и веселую Музу в музыкальной комедии В. Казенина «Мы большие друзья», поставленной В. Курочкиным. В Свердловске Л. Сатосова прожила почти десять лет, и с этим городом связано немало счастливых для нее событий. Здесь она встретила своего мужа красавца-актера Виктора Эгина, здесь родился их сын Саша, и, наконец, после удачных гастролей в Москве в 1953 году, в 27 лет ей присвоили звание заслуженной артистки РСФСР, что было редкостью для столь молодого возраста.

Виктор ЭГИН

В свердловской музкомедии не осталось актеров, выходивших вместе с ней на сцену, да и

зрителей — свидетелей ее триумфа сегодня не так уж много. Для нас она красивая и загадочная легенда. Мне запомнился единственный приезд актерской и супружеской пары Людмилы Сатосовой и Виктора Эгина в город их творческой молодости, кажется, на 60-летие театра в 1993 году. Актеры были в хорошей форме, участвовали в праздничном концерте, им были рады, да и они были счастливы и благодарны за приглашение.

Жизнь Людмилы Сатосовой в Одессе — это совершенно другая история, известная нам отчасти по ее немногочисленным интервью. Приглашал ее еще в 1950-х тогдашний главный режиссер Одесского театра музыкальной комедии И. Гриншпун-старший, но наиболее успешным и творчески плодотворным стало сотрудничество с М. Ошеровским. Как примадонна она переиграла всех возможных героинь и в классике, и в советских опереттах, и в мюзиклах: Сильву в «Княгине чардаша», Любашу в «Севастопольском вальсе», Элизу Дулиттл в «Моей прекрасной леди» (с В. Эгиным в роли полковника Пикеринга), а молоденькая Тося из «Белой акации» превратилась в Ларису. В 80-х, уже в элегантном возрасте, Людмила Сатосова сыграла сваху Енту в блестящей постановке «Скрипач на крыше».

С М. Водяным

В августе 1987 года, будучи в Одессе, я не могла не посетить театр музыкальной комедии. А посмотреть довелось уже знакомую «Позднюю серенаду», в которой главных героев Юлию и Гусятникова играли Л. Сатосова и М. Водяной. Не могу сказать, что в целом спектакль меня впечатлил. Может быть, потому, что находилась в плену постановки К. Стрежнева в Свердловской музкомедии и образов, созданных Н. Энгель-Утиной, С. Духовным и Г. Петровой. Но дуэт Сатосова—Водяной остался в памяти благодаря их актерскому мастерству и обаянию, да и самой ауре арбузовской пьесы, события в которой разворачивались как раз в южном городе.

С С. Крупником («У родного причала»)

Через несколько лет Людмила Сатосова ушла из театра, которому посвятила более 30 лет, или, как она сама обмолвилась, ее «ушли», но уехать из Одессы мысли не возникало. Приютил актрису сначала театр «Ришелье», созданный в 1989 году Ю. Гриншпуном-младшим, Г. Голубенко и В. Хаитом, где она по-прежнему покоряла зрителей в спектаклях «Тихо! Ша! Мы едем в США», «Королева Молдаванки», «Таланты и полковники»... Она вновь работала со своим давним партнером Семеном Крупником. В 1994 году «Ришелье» закрылся, и с 1996-го Л. Сатосова была актрисой Театра русской драмы имени Иванова. На смену опереточным героиням пришли драматические — Манефа («На всякого мудреца довольно простоты»), Екатерина II («Амурные баталии времен князя Потемкина»), графиня Вронская («Анна Каренина»), Герцогиня («Странный месье Жак»), Сессил Робсон («Квартет»)... В последние годы Людмила Ивановна часто болела, но не представляла жизни без театра и общения со зрителями. Правда, ролей было уже не так много, как хотелось бы. Одной из последних стала Светлана Васильевна Сверчкова (странная «чумичка») — героиня пьесы А. Галина «Аккомпаниатор», повествующей о неизбежных проблемах людей почтенного возраста. В 2004 году не стало ее любимого мужа Виктора Эгина, а сама Людмила Ивановна ушла из жизни в декабре 2008-го. Говорят, что внучка, названная в честь своей знаменитой бабушки Люсей, ее поразительная копия.

Сверкнув бриллиантовым блеском в Свердловской музкомедии, Людмила Сатосова засияла всеми гранями своего таланта в Одессе. При всем почтении одесситов к Михаилу Водяному, она стала для них любимой актрисой и не менее значимым театральным символом города, а на знаменитой Дерибасовской установлена мемориальная доска на доме, где жила народная артистка Украины Л.И. Сатосова.

Вера ВОЛЬХИНА. Фото из архива автора и Свердловского театра драмы

«Бабушка уральской сцены»

Так называли знаменитую Евдокию Алексеевну Иванову — актрису первой на Урале театральной антрепризы под руководством П.А. Соколова. Существует легенда, что последний раз она выходила на сцену чуть ли не в 100-летнем возрасте, а после этого прожила еще несколько лет. Капитолина Гавриловна Ламочкина, к сожалению, не была такой долгожительницей, ее не стало в 76 лет, а нынче ей бы исполнилось 105. Но согласно амплуа «комической старухи» эта актриса вполне соответствует такому эпитету, так как за свою творческую жизнь переиграла великое множество бабушек-старушек, и их до сих пор с самыми добрыми чувствами вспоминают зрители.

В роли бабушки («Валентин и Валентина»)

Ламочкина родилась в деревне Князево Московской области девятого ноября 1911 года. Театральное образование получила в ГИТИСе, и в начале 1930-х годов вместе с другими выпускниками института уехала сначала во Фрунзенский русский театр, а затем 15 лет отдала театру Туркестанского округа в Ташкенте. Там она получила свое единственное почетное звание — заслуженной артистки Узбекской ССР. После Средней Азии несколько лет работала во Владивостокском драмтеатре. Уже тогда у Капитолины Гавриловны многому научились начинавшие на Дальнем Востоке хорошо знакомые уральским зрителям актер и театральный педагог Владимир Марченко, актриса Тамара Зимина.

В Свердловский театр драмы Ламочкина пришла в 1963 году уже зрелой состоявшейся актрисой, органично вошла в репертуар, была непременной участницей премьерных постановок. Вот они, ее заботливые старушки и мамаши: просто Бабушки в спектаклях «Валентин и Валентина», «Встречи поздние и ранние», бабушка Лукерья в «Золотой ночи», мама Вари в «Поднятой целине», Фанча Колчавова в некогда популярной, а теперь почти забытой чешской пьесе П. Когоута «Дом, где мы родились». Известный кинорежиссер О. Николаевский снял ее в роли Бабушки в сказке «Самый сильный». А вот в детском спектакле «Король Фанфарон» Ламочкина сыграла совершенно неожиданную для нее роль... злого волшебника Шарлатана.

Госпожа Пернель («Тартюф»)

Комедийный дар Капитолины Гавриловны проявился уже в первые годы ее работы в свердловском театре, например, в роли шебутной жены Кирпичникова в комедии А. Галича и К. Исаева «Вас вызывает Таймыр».

Любопытной для актрисы и интересной для зрителей оказалась властная Кабаниха в «Грозе». В «Мещанах» А.М. Горького, поставленных А.Л. Соколовым, Капитолина Гавриловна стала достойной партнершей незабываемого Бессеменова — Константина Петровича Максимова — в роли почтенной, но пугливой Акулины Ивановны, полностью растворившейся в муже и детях. В горьковских «Варварах» она сыграла домовладелицу Богаевскую, даму, не утратившую интереса к жизни, но лишенную особых событий и, по

ее словам, «одичавшую» в своем имении. Классическая драматургия была еще не раз благосклонна к актрисе, например, подарив небольшую, но славную роль добродушной матушки помещика Ислаева Анны Семеновны в инсценировке пьесы И.С. Тургенева «Месяц в деревне», осуществленной В.С. Битюцким. Любящая своего сына и обеспокоенная его семейными проблемами, она тем не менее, подобно Богаевской, выступает больше в роли пассивной созерцательницы, нежели деятельной участницы...

Хороши были в исполнении актрисы чопорные английские дамы — миссис Пирс («Пигмалион» Б. Шоу), миссис Хардкасл («Ночь ошибок» О. Голдсмита), миссис Бойл («Мышеловка» А. Кристи) и стильная француженка Гертруда («Ночной переполох» М. Соважона).

И все-таки безоговорочно актрисе удавались образы русских женщин с их печалями и радостями, будь то ее современницы или классические героини. Жаль только, что среди них, как и в общем списке ролей, почти не было главных персонажей. Поэтому особенно дорога стала Капитолине Гавриловне старуха Анна в «Последнем сроке» В. Распутина, которую ей предложил играть Вячеслав Иванович Анисимов. И не зря, потому что Ламочкина вложила в эту свою героиню не только высокий профессионализм, но и собственный непростой жизненный опыт, который помог актрисе прожить вместе с Анной ее «последний срок». В содружестве с В. Анисимовым создана и бесподобная Матильда в «Дикаре», отличавшаяся «властностью и опасной склонностью к речам», сыгранная более 300 раз. Эту героиню А. Касоны многие зрители считали «визитной карточкой» актрисы, и она действительно была ей необыкновенно к лицу и по темпераменту, и по внешней экстравагантности. Созвучной Матильде стала и не в меру энергичная подруга главной героини Анны Константиновны и ее полная противоположность в «Кикиморе», поставленной по лирической повести В. Перуанской. Совершенно четко соответствовала творческой индивидуальности и острой характерности Ламочкиной госпожа Пернель в «Тартюфе» Ж.-Б. Мольера — вздорная, но не лишенная наивности, вместе со своим сыном Оргоном поверившая алчному Тартюфу и угодившая в ловко расставленные им сети.

Последними ролями Капитолины Ламочкиной на сцене Свердловского театра драмы стали Старуха («Сад без земли» Л. Разумовской) и Мосевна («На золотом дне» Д. Мамина-Сибиряка), сыгранные со свойственными актрисе мудростью и человечностью.

Вскоре после открытия сезона 1987/88 годов стало заметно, как Капитолина Гавриловна ослабла, ей трудно ходить, она все реже появлялась в театре. Это было тяжело видеть, ведь актрису всегда отличали твердая поступь, прямая спина и высоко поднятая голова, а еще — безукоризненно четкая дикция.

К.Г. Ламочкина ушла из жизни в 1988 году. Но сила таланта актрисы и мощная энергетика не исчезли бесследно, как остались в памяти и ее героини, которые вопреки испытаниям, посланным судьбой, только закалили свой характер и сохранили душу.

Вся ее почти полувековая творческая биография убеждает в том, что заданность амплуа совсем не равняется предсказуемости, а потому подобна разноцветному натюрморту, где каждая роль — яркий фрагмент со своим неповторимым затейливым рисунком. И если актрису бесподобного комедийного дарования Серафиму Бирман называли «королевой гротеска», то Капитолина Ламочкина вполне могла бы разделить этот почетный титул.

С В. Шатровой («Дом, где мы родились»)

В кинофильме «Суровые километры»

Наталья РЕШЕТНИКОВА. Фото Николая НЕТУНАЕВА

Тагильско-московский сюжет, или Новая история о старом

В журнале уже говорили об этом коротко. Но событие заслуживает подробного разговора. Речь о первой в истории театра имени Д. Н. Мамина-Сибиряка совместной с московскими артистами постановке спектакля в Нижнем Тагиле. Знаменитый Уралвагонзавод праздновал свое 80-летие. И продюсеру Ольге Галактионовой пришла идея поставить к этому юбилею пьесу А. Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся» на так называемую производственную тему, объединив при этом столичных артистов с уральскими.

Сцена из спектакля

Здесь важно сказать о давней и важной дружбе театра с тагильскими промышленными предприятиями. Она помогала ему не раз в прежние годы, помогла и теперь. Именно Уралвагонзавод изготовил для нового спектакля сложные конструкции декораций, вложился в него материально, потому логично, что зрителями премьерных показов стали как раз работники легендарного завода.

Именно премьерой «Мы, нижеподписавшиеся...» открылся нынче 70-й (тоже юбилейный) сезон Нижнетагильского театра имени Мамина-Сибиряка. Интрига состояла в том, что пьеса написана драматургом в советское время, почти сорок лет назад. Как-то она аукнется во времени сегодняшнем?

Для реализации задуманного была сформирована поистине блестящая команда постановщиков: режиссер — заслуженный артист РФ Владимир Скворцов; художник-постановщик — лауреат Государственной премии РФ, заслуженный художник Мария Рыбасова; художник по костюмам Ольга Резниченко и художник по свету Сергей Скорнецкий — оба лауреаты национальной театральной премии «Золотая Маска». В спектакле приняли участие артисты нескольких театров Москвы: Анна Большова из Ленкома, Анатолий Кот из Театра под руководством А. Джигарханяна, Алексей Кузичев служит в «Другом театре». Тагильскую драму представляли актеры Сергей Зырянов, Игорь Булыгин, Юрий Сысоев, Елена Макарова.

Репетиции спектакля-эксперимента проходили в Москве и в обновленном и достойно технически оснащенном тагильском драматическом. Репетировали в двух городах поочередно, а в завершающем этапе — все вместе на уральской сцене и, по общему признанию, в редком единении. Мы с коллегами свидетельствуем, что следы пережитого артистами творческого драйва ощущаются в играемом ими спектакле, ставшем украшением репертуара. В совместной работе талантливых людей вновь подтвердился тезис о том, что в искусстве понятие «провинция» условно. «Сложение» в данном случае породило зрелище особых энергии и уровня.

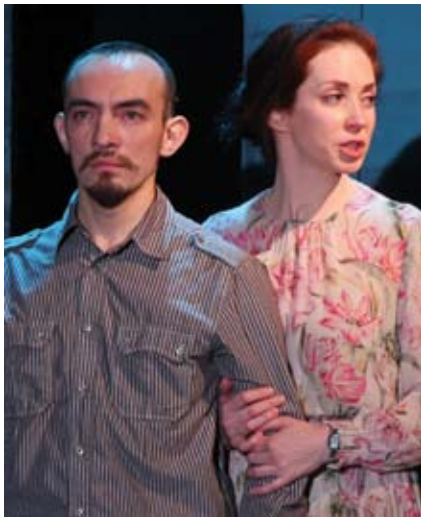
Теперь о впечатлении от увиденного. В первую очередь, это спектакль актерский. Вся декорация — развернутый, открытый зрителю, словно объединяющий и зал, большой вагон поезда — основное место действия. Поезд стоит, и статика эта прочитывается емкой метафорой отсутствия движения и изменений в каких-то важных, базовых вещах в жизни — имеются в виду, конечно, вопросы нравственные, а не производственные. Театр призван заниматься человеком и его душой — это его «поле».

Сюжет прост: комиссия облисполкома не приняла хлебозавод из-за недоделок. Диспетчер СМУ Шиндин прорывается в поезд, на котором возвращается комиссия, ему непременно нужно, чтобы акт

приемки был подписан. И — терпит фиаско. Столкновение двух философий, разных жизненных позиций составляет суть интриги. В одном вагоне столкнулись не просто работяга с людьми «административного ресурса». Здесь обнаружится принципиальный внутренний конфликт и схлестнутся совершенно разные идеологии — рабочего человека и чиновничества. Главный герой Леня Шиндин (в нашем случае его играл Юрий Сысоев) пытается договориться с важными людьми об изменении их решения, несмотря на ряд недоделок: «хлеб-то печь можно!». И горячо пытается донести до членов комиссии мотивы, что им движут. Он не считает себя лидером и слишком умным, но «я дурак думающий», говорит он о себе. А вот рядом с собой на работе Леня видит, наконец, того, кто лидером является, — это пришедший на должность начальника СМУ Егоров, честный и принципиальный человек. Леня знает того, кто плетет интриги против Егорова, кто подставляет его, — бывший начальник СМУ, а ныне треста Грижелюк, для которого важна лишь карьера «вверх, вверх любой ценой».

Персонаж Егоров отсутствует на сцене. Он существует лишь в страстных монологах Лени и упоминается в диалогах. Тем труднее актеру быть столь убедительным в описании этой личности, ее достоинств. Леня не без оснований опасается, что после отрицательного решения комиссии на место Егорова могут взять привычного очковтирателя, удобного человека. Только этим объясняются причины его наивно-изощренной борьбы за подписи. Благодаря игре Сысоева становится очевидным и то, почему Шиндин по воле драматурга бьется в одиночку. Потому что чиновников в России всегда был (увы, и остается) избыток. И потому, конечно, что цена поступка человека, в одиночку вступившего в противоборство с несправедливостью или целой системой, — совсем иная.

Очень хороши дуэтные сцены Юрия Сысоева с Анной Большовой: она играет жену Лени — Аллу. Множество оттенков взаимоотношений в неординарной ситуации передают они, работая не только яркими красками, но



Юрий СЫСОЕВ — Леня Шиндин, Анна БОЛЬШОВА — его жена Алла

и пастельными, деликатными и всегда психологически оправданными. Становятся понятными их боль, стыд, обиды на несправедливость, порой друг на друга и жизнь. Но именно жена будет рядом и вместе с почти отчаявшимся что-либо изменить мужем. В финальных сценах она духовно оказывается сильнее мужчины, и в том единственная надежда, что он не сломается.

Это не значит, что сцены общие (здесь не скажешь «массовые») в чем-то проигрывают. В ключевой из них — организованного Леней застолья по случаю фиктивного дня рождения жены (может, это размягчит комиссию?) — исполнители уверенно существуют в образах своих персонажей, в надежном партнерстве, не забывая общей задачи.

Чрезвычайно интересно типажно и психологически решена тройка членов комиссии. Внешне суровый ее председатель Юрий Николаевич Девятов в исполнении тагильского актера Сергея Зырянова — вполне узнаваемый тип начальника на важном посту, строгий законник, бывший военный юрист. Артист нигде не пережимает и не становится обличителем своего персонажа, скорее, наоборот, старается за внешней формой разглядеть его подлинную суть и резоны, которые движут им, зрелым, опытным и неглупым человеком. Актер хорошо передает драматический момент прозрения этого ответственного до педантизма, в чем-то уже очерствевшего, но честного чиновника, когда он понимает, что его непоколебимая принципиальность была ловко использована против него же самого и для совершения (его руками) неправедного дела — смещения любым способом неугодного кому-то человека. Вся гамма чувств оскорбленного обманом Девятова, решившегося поставить-таки свою подпись на чистых листах (в отчаянии Леня порвал подлинник акта), переданы артистом.

Немало говорящих деталей найдено режиссером и актрисой Еленой Макаровой в решении образа Виолетты Матвеевны Нуйкиной, члена комиссии. В той «именинной» сцене, например, сменив официальный костюм на нарядное платье, она становится не чиновницей, а вроде бы милой женщиной: вот надо что-то подарить жене Лени, но (актриса тонко отыгрывает колебание и почти незаметную досаду) — свои духи-то дорогие... А как меняется она в страхе перед начальством,

которое для нее тот щит, за который можно спрятаться и не принимать решение самой. Режиссером придуман и прекрасно сыгран актрисой эпизод, когда Нуйкина ловит выражение лица председателя, пытаясь «прочитать» его решение. Она будто под гипнозом, что создает трагикомический эффект.

Совсем не простой персонаж в этой компании — так у драматурга и в виртуозном исполнении А. Кота — Геннадий Михайлович Семенов. Это тип хамоватого, развязного «свойского парня». С ним легко общаться, но это, быть может, самый опасный вариант чиновничьего хамелеонства. За маской простака скрывается существо циничное, изворотливое и хитрое до омерзения — своего не упустит никогда, поскольку всегда «держит нос по ветру». Пообещать — раз плюнуть, попить-погулять за чужой счет — в норме, при муже затеять ухаживание за его женой — а что такого? В итоге же в самый важный момент именно он категорически откажется подписать чистые листы предполагаемого нового акта (с формальной стороны он неуязвим). Миляга Семенов точно выполнит, как оказалось, приказ более высокого начальства — ни при каких условиях акт не подписывать. С его лица спадет, наконец, маска — оно, как и тон, станет жестким. Именно он больнее всего унизит Леню обманутым доверием, разрушением надежды на человеческую порядочность.

Трудная задача выпала Игорю Булыгину — сыграть еще одного, весьма неоднозначного персонажа пьесы, некоего Малисова, начальника жены Лени. У него очень мало действия, не очень много текста, он загадочно читает на верхней полке не что-нибудь — Библию. Он как бы не очень присутствует и мало во что вмешивается. Но постепенно тоже приоткроется в разговоре с Леней о причинах, почему он сейчас с Грижелюком: принял жизненную философию того — надежных людей надо приближать к себе, оказывая им услуги, «ты — мне, я — тебе». Изменится конъюнктура, возможно, он объект служения поменяет. За всеми внешними прикрытиями в нем скрывается, похоже, еще один тип начальника-приспособленца.

Игорь БУЛЫГИН — Малисов

Таким образом, еще 40 лет назад драматург Гельман представил панораму характерных чиновничьих типов и обнажил их опасность.

Символический поезд в спектакле фактически стоит. Ощущение его движения создают выразительная музыка, звуковые и ритмические акценты. Впечатляет работа художника по свету. В самом начале спектакля из глубины сцены в красном свечении молча шествует загадочная тройка людей, что наводит зрителя на разные ассоциации. То ли какие-то инфернальные фигуры, вышедшие из преисподней, то ли этакие сегодняшние «всадники Апокалипсиса»? И смешновато, и жутковато. Совсем не бытовое решение сцены вполне «смонтировалось» у меня с реалистическим способом существования артистов. А если говорить о современном звучании пьесы, то оно, мне кажется, в признании неистребимости того мимикрирующего и самовоспропроизводящегося зла, которое способно погубить все — и дело, и человека. Допускаю, что кто-то прочитает по-иному.

Мне не хватило в спектакле, пожалуй, внутреннего ритма существования артистов, особенно Лени, как главного героя. Он-то точно должен постоянно ощущать стремительно уходящее время — станция приближается, и все меньше шансов успеть добиться желаемого. Быть может, все это потому, что спектакль не игрался в летний период, и пауза сказалась. Знаю, что Юрий Сысоев артист глубокий и многое в его возможностях. Во всяком случае нет сомнения в том, что все исполнители понимают свою задачу и работают в русле режиссерского замысла.

Во многих местах зал аплодирует — узнаваемым ситуациям, мастерству артистов, особенно поддерживая своих, которыми здесь по праву гордятся. Обсуждая увиденное, многие зрители говорили, что все понятно и похоже, «у нас подобное тоже нередко бывало и бывает». Такое признание сегодня должно быть сродни обвинению, если не приговору, и вызывать стыд и горечь — вот так и еще 40 лет прошло?

...Надежда Лени Шиндина не сбылась. А другая надежда — театра — сделать спектакль серьезный, для думающей публики, тревожащий и при этом подарить радость общения с хорошими актерами, столичными и уральскими, — вполне осуществилась.

О детях, детищах и жизни в России

Размышления монгольского маэстро о «семейных» ценностях оркестровой жизни

Свою «взрослую» жизнь потомственный дирижер из Улан-Батора Энхбаатар Баатаржав, известный под творческим псевдонимом Энхэ, связал с Уралом. Приехав учиться в Уральскую консерваторию как виолончелист (класс заслуженного артиста России Сергея Пешкова) и дирижер (класс народного артиста РСФСР Марка Павермана), он остался жить в Екатеринбурге. Четверть века Энхэ посвятил Уральскому академическому филармоническому оркестру, в котором играл в группе виолончелей и с которым продолжает работать в качестве дирижера. Десять лет руководит Уральским молодежным симфоническим оркестром, ставшим академией для молодых оркестрантов.

— У меня двое детей. Два оркестра: один — растет на моих глазах, в другом — вырос я. Если бы не сломал руку, отчего не смог больше играть, сидел бы за пультом до сих пор, мне действительно это нравилось. Невероятно интересно изучать оркестр изнутри. А вот вышел оттуда и попал в новый мир — дирижерский. Очень опасная штуковина! Внутреннее состояние — совсем другое. Только подумайте, вся филармония — от бухгалтерии до охраны — трудится ради одного концерта, чтобы он состоялся. Этой внутренней работы публике не видно. Но на концерте виден ее результат, ответственность за который лежит на мне, дирижере. Поэтому приходится и с себя спрашивать, и с оркестра — с тех, с кем бок о бок играл больше десяти лет. А с коллективом, из которого вышел сам, сложно работать. Психологически — невероятно сложно.

— С молодежным оркестром проще?

— С одной стороны, да, потому что веду их с первого дня. Почти все они — ровесники моего сына, вместе с ним учились, поэтому отношусь к ним как к своим детям. С другой стороны — сложности неизбежны, как это часто бывает в отношениях между родителями и детьми. Конечно, первое желание — помочь, и не только в работе. Ведь если родитель ответственный, ребенку это качество обязательно передастся. А когда человек чувствует ответственность — результат не заставит себя ждать.

Кто-то скажет, что «молодежка» хорошо играет. Для меня хорошо — это хорошо сейчас, а не когда-нибудь в будущем. Конечно, есть шикарные ре-

бята, играют здорово. Чтобы им было интересно работать, чтобы они могли ощутить себя в роли солистов, обязательно каждый год выпускаю двух-трех человек играть с оркестром соло. Бывают удачи, случаются и менее успешные выступления — ничего страшного, мы учимся. В оркестре есть «костяк», на котором весь коллектив держится. Но встречаются и такие, кому там не место. Приходится доказывать, объяснять. Если человек плохо обучен и плохо играет, важно вовремя подсказать, посоветовать поискать себя в другом деле.

Мне бы хотелось, чтобы мои ребята, выйдя из молодежного оркестра, научились уважать себя и других. Считается, что мы себя любим, но на самом деле это не так. Потому что ленимся, не умеем справляться со своими проблемами. Я всегда спрашиваю ребят: как они собираются воспитывать своих детей, если не питают уважения к себе? Как они смогут требовать чего-то от своего ребенка, если не станут примером для него?

— Вы в детстве с такими проблемами не сталкивались?

— Нет (смеется). Я стоял в углу и тапочкой получал по попе каждый день. И хорошо! Слава богу, что мой отец был такой. Благодаря ему я выучился и чего-то в жизни добиваюсь.

Музыку не я выбрал. Это сделали за меня. Утром разбудили, отвезли в музыкальную школу на вступительный экзамен. Не спрашивали, хочу или нет. А я и не задумывался: раз отец решил — значит, так надо, тем более классическая музыка, разговоры о ней — все звучало в ушах с самого раннего детства. Конечно, было и нежелание заниматься, когда ребята в футбол гоняют, на рыбалку ездят. Я увлекался восточными единоборствами, у меня это здорово получалось. Помню, когда отец уезжал на гастроли, чувствовал, что свободен. Но за два-три дня до его возвращения возникала тревога за то, что не сделал, не доучил. Это уже потом в какой-то момент сцена притянула, как магнит: внимание публики, аплодисменты…

Отцовское влияние ощущал на себе очень долго. Уже учась на пятом курсе консерватории, спрашивал у него, могу ли пойти работать в Свердловскую филармонию. Он сказал тогда:

«Давай три года поработай и возвращайся, вряд ли ты там нужен». А я оказался нужен.

— Вы — последний ученик Марка Павермана и работаете с оркестром, который он создал. Какие чувства испытываете?

— Мне приятно работать с оркестром учителя. Не хотелось бы, чтобы Марку Израилевичу и моему отцу, который фанатично был предан оркестровому делу, было стыдно за меня. Ответственность — мой крест. Но для того, кто ведет за собой оркестр, одной ответственности недостаточно. Дирижер — амбициозная профессия. Без самолюбия, без уверенности тоже невозможно руководить оркестром. Музыка — искусство тонкое, самое сложное из всех искусств. Если она у тебя в сердце, ты — дирижер, если нет — имитатор.

— Но ведь не всегда все проходит гладко. Страдаете самоедством?

— Конечно! Бывает очень стыдно за неудачный концерт, особенно если он не удался по моей вине. Преодолеваю это по-своему: каждый день стараюсь расти и развиваться, не останавливаться. Я научился извиняться и перестал обижаться на музыкантов, ведь они — живые люди, и самое главное — они каждый день приходят работать со мной.

— А как вы относитесь к тому, что с молодежным оркестром работают и другие дирижеры?

— Я знаю, дирижеры друг друга не любят, но у меня этого нет. Нет зависти к коллегам, поэтому живу спокойно. Я понимаю, что ребятам из оркестра это необходимо. Давно хотел, чтобы и Владимир Теодорович (Спиваков), и Юрий Абрамович (Башмет) работали с молодежкой. С ними постоянно сотрудничает Александр Израилевич Рудин, и плоды этой работы — серия концертов сезона под общим названием «Рудин-класс». Он — шикарный дирижер, пианист, виолончелист. Один из самых талантливых, один из самых заметных в мире, обладающий и знаниями, и умениями. Он может не только объяснить, но и показать — что может быть лучше для музыканта? В нем все гармонично: и профессионализм, и человеческие качества, и умение общаться с людьми.

— Как вы считаете, профессия «дирижер» накладывает отпечаток на жизнь вне сцены?

— Эта профессия заставляет по-другому жить. Не позволяет что-то делать плохо, не доводить до конца.

— Но ведь таких «правильных» людей обычно не любят?

— Не любят тех, кто в жизни добивается чего-то, потому что, как правило, это сложные люди. Всегда вспоминаю своих друзей: скульптора Сергея Антонова, ювелира Сергея Пинчука, художников Анатолия Калашникова и Мишу Шаевича Брусиловского. Теперь их со мной нет. И только сейчас понимаю, какие это были таланты. Наверняка найдутся те, кто их недолюбливал, ведь талантливые люди не всегда ведут себя корректно. Но для меня они были очень дороги, с ними всегда было интересно, хотя по годам они мне, скорее, в отцы годились.

Я по натуре одинокий человек. Больше 20 лет назад уехал из родного дома и туда уже не вернусь: там давно другой мир, где мне нет места. Когда умер отец — было чувство, будто земля провалилась, без дна остался. А здесь у меня были и есть настоящие друзья. Надо быть не только там, где ты нужен, но и с теми, кому ты нужен.

Юлия ВОРОНИНА

Чайковский — это навсегда

В Свердловской области в третий раз прошла масштабная акция «День музыки П.И. Чайковского». В этом году помимо традиционной даты — 6 ноября — свердловчане могли ближе знакомиться с творчеством великого композитора и еще два дня.

Музыка Чайковского звучит в храме

В храме Большой Златоуст Симфонический хор Свердловской государственной академической филармонии открыл цикл программ «Полуденные песнопения», исполнив созданную Петром Ильичом Чайковским «Литургию Святого Иоанна Златоуста». В будущем «Полуденные песнопения» будут звучать по воскресеньям один раз в месяц.

«Наш храм был выбран, потому что само его строение подходит для того, чтобы здесь звучали такие высокие произведения — тут хорошая акустика. Шестого ноября прозвучали именно церковные песнопения, такие, как «Отче наш», «Символ веры», «Аллилуйя» — все они, по сути, являются частью наших служб. Мы довольны тем, что у нас прошло такое мероприятие. Ко мне подходили прихожане, многие захотели пойти именно на позднюю литургию, после которой звучали «Полуденные песнопения», — сказал настоятель храма Большой Златоуст отец Виктор, добавив, что репертуар будет меняться в зависимости от дат. Например, в январе в стенах Большого Златоуста прозвучат Рождественские песнопения.

В Свердловской филармонии состоялся концерт, в рамках которого Уральский филармонический оркестр и Симфонический хор представили тематическую программу «Популярная оперная и балетная классика». Концерт транслировался в филармонические собрания области. Программы, посвященные творческому наследию Чайковского, представили и в городских филармонических залах Алапаевска, Ревды, Каменска-Уральского, Верхней Пышмы и Ирбита.

В финальный день акции студенты Уральского музыкального колледжа сыграли музыку Петра

Чайковского в зданиях регионального правительства и администрации губернатора Свердловской области, кроме того, произведения великого композитора прозвучали в стенах администрации столицы Среднего Урала, Законодательного собрания Свердловской области и в представительстве Министерства иностранных дел России в Екатеринбурге.

«Я в восторге! Это просто сказочно и великолепно. Когда утром попадаешь на такой концерт, весь день затем наполнен счастьем и светом. Мне кажется, такие мероприятия можно проводить даже чаще, чем раз в год, потому что такая музыка очищает и возвышает», — сказала сотрудник министерства энергетики и ЖКХ Свердловской области Татьяна Наумова.

Музыка Чайковского звучала повсюду. В музыкальных школах и детских школах искусств прошли тематические уроки. Творческие коллективы свердловской Детской филармонии присоединились к культурно-просветительской акции, исполнив произведения великого композитора на железнодорожном вокзале «Екатеринбург-пассажирский». Кроме того, в рамках «Дня музыки Чайковского» в ТРЦ «Карнавал» состоялся флешмоб — студенты Свердловского областного колледжа искусств и культуры представили хореографическую композицию на музыку российского гения.

Напомним, что в 2015-м, в год 175-летия со дня рождения композитора, акция прошла с особым размахом. Музыка Чайковского звучала повсюду: в теле- и радиоэфирах, учреждениях культуры, учебных заведениях, библиотеках, кинотеатрах, торговых центрах и даже на улицах.

Юные артисты Детской филармонии выступают на железнодорожном вокзале Екатеринбурга

В здании правительства Свердловской области

Симфонический хор Свердловской филармонии пел в храме Большой Златоуст

Борис БОРОДИН. Фото из личного архива Л. Гуревича и предоставленные УГК

Долгое звучание

Творчество Леонида Гуревича — значительное явление современной музыкальной культуры Урала. Композитор родился и вырос в Баку, основы его профессионального мастерства формировались в Бакинской консерватории в классе выдающегося мастера — Кара Караева, который, в свою очередь, был учеником великого Дмитрия Шостаковича. Но в полной мере дарование Гуревича раскрылось в Екатеринбурге — городе, ставшем для него второй родиной.

Именно в Свердловске-Екатеринбурге созданы и прозвучали многие его лучшие произведения, именно здесь его творчество, переросшее региональные рамки, получило широкое общественное признание — в 1997 году Гуревич был удостоен звания «Заслуженный деятель искусств России».

Леонид Иосифович — человек деятельный. Его деятельность — общественная, научная, педагогическая, композиторская — плодотворна и многообразна. Облеченный доверием коллег, он в течение многих лет являлся одним из руководителей Уральского отделения Союза композиторов России. Научная работа кандидата искусствоведения Гуревича, защитившего диссертацию в Московской консерватории, органически связана с его творчеством и педагогикой (диссертация посвящена оркестровой драматургии Кара Караева). Будучи подлинным знатоком оркестра, он создает учебник для музыкальных вузов «История оркестровых стилей», который в 1997 году был выпущен столичным издательством «Композитор», а в 2014 году переиздан.

Около пятидесяти лет профессор Гуревич ведет педагогическую работу в Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского. Основной принцип, которым руководствуется Гуревич-педагог, заключается в том, чтобы дать студенту практические навыки, базовые знания и умения, основанные на широко понимаемых классических нормах, — эти навыки дадут музыканту возможность экспериментировать в дальнейшей самостоятельной работе, найти свою индивидуальность, свой путь в искусстве. Отличную профессиональную выучку в его классе композиции прошли более десятка молодых композиторов, многие из которых ныне стали членами Союза композиторов: заслуженный деятель искусств России Андрей Бызов (Екатеринбург), Михаил Козлов и Виктор Пантус (Пермь), Лариса Табачник (Асбест), Пурбо Дамиранов (Улан-Удэ), Евгения Рычкова (С.-Петербург), Ольга Дудина (Н. Тагил). В классе инструментовки профессора Гуревича тайны оркестра постигали многие нынешние профессора Уральской консерватории и ряд крупных дирижеров, в числе которых руководители известных коллективов: Валерий Платонов (Пермский оперный театр), Михаил Щербаков (Самарский филармонический оркестр), Александр Самуиле (Кишиневский оперный театр), а также организатор и многолетний руководитель московского театра «Новая опера» выдающийся дирижер Евгений Колобов.

Леонид ГУРЕВИЧ

Но все же главная сфера деятельности Леонида Иосифовича — сочинение музыки. Он прежде всего композитор, профессионал, прошедший прекрасную школу и продолжающий высокие традиции своих учителей. Еще Кара Караев отмечал, что «творческий облик молодого композитора характеризуется сдержанностью эмоций, серьезностью замысла, законченностью фактуры, ясностью и лаконичностью формы». Именно эти качества характерны для лучших произведений Гуревича: симфонии, «Пасторального концерта» для валторны с оркестром, концерта для трубы с оркестром «Аллюзии», кантаты «Суровый край свободы» на стихи Лермонтова, диптиха «Корифеям», струнного квартета, «Клезмер-фантазии» для скрипки с оркестром. Премьеры этих произведений становились значительными событиями музыкальной жизни Урала.

Композитор Гуревич взыскателен к своему творчеству. Его сочинения, как правило, органичны по форме, отличаются безупречным вкусом, отмечены тщательностью отбора интонационного материала, экономией выразительных средств и при этом благодарны для исполнителей. География исполнений произведений Гуревича весьма представительна. Только за последние годы крупные сочинения композитора, наряду с многочисленными концертами в Екатеринбурге и других уральских городах, звучали в Ярославле, Нижнем Новгороде, Казани и неоднократно в Москве. В 1997 году Гуревич стал лауреатом международного конкурса композиций для фортепианных дуэтов в Токио. Его оркестровые произведения звучали под управлением видных отечественных дирижеров — М. Павермана, А. Фридлендера, Н. Чунихина, А. Чистякова, В. Кожина, И. Лапиньша, Д. Лисса, Н. Некрасова, Н. Калинина, А. Людмилина.

В творчестве всегда выражается сущность человека. В личности композитора Гуревича доминирует идея порядка. В его натуре органически сочетаются рациональное и эмоциональное начало. Творчество Леонида Иосифовича искренне, но это искренность сдержанного и воспитанного человека, «внутренний цензор» которого не допускает стихийных чрезмерностей и болезненных эксцессов. В этом плане показательны основные темы его творчества, которые в большинстве связаны с «солнечной» стороной жизненного спектра: картины празднеств, образы детства, пасторальные мотивы, светлая лирика, юмор, простодушные фольклорные образцы.

Юбилейный авторский концерт композитора, состоявшийся 10 ноября в концертном зале Свердловской филармонии, привлек внимание как профессионалов, так и многочисленных любителей музыки. Ведущая концерта музыковед Ирина Винкевич и Уральский молодежный, симфонический оркестр под управлением маэстро Энхэ представили публике впечатляющую панораму творчества композитора. Программу открыла «Приветственная увертюра», прозвучавшая праздничной заставкой вечера. Далее аудиторию увлекли драматические коллизии симфонии, ностальгическая лирика и юмор сюиты «Образы детства». Динамизм и сложные линеарные сплетения концерта для оркестра и солирующей скрипки были убедительно переданы скрипачом С. Малышевым и оркестром. Эффектным завершением вечера стало исполнение одной из последних работ композитора — трех симфонических транскрипций произведений С. Рахманинова — продемонстрировавшей великолепное владение оркестровыми средствами.

Коллегу поздравляет композитор Александр ПАНТЫКИН

От всей души поздравляя Мастера со славным юбилеем — 80-летием, желаем ему здоровья, творческого долголетия, новых художественных открытий, а всем любителям музыки — новых встреч с произведениями композитора Леонида Гуревича.

На юбилейном концерте

Елена ОБОСКАЛОВА. Фото предоставлены Инновационным культурным центром

Взрастить творцов для завтрашнего дня

В Свердловской области состоялся I Уральский культурно-образовательный форум. Среди обсужденных тем — реализация государственной культурной политики Российской Федерации, использование в сфере культуры инновационных технологий, а также сохранение и развитие системы детского художественного образования.

Открытие форума

Организаторы форума — министерство культуры Свердловской области, методический центр по художественному образованию, Инновационный культурный центр и администрация Новоуральского городского округа. По мнению экспертов, в развитии системы детского образования в сфере искусства Средний Урал во многом является примером для других регионов.

«Мероприятия всероссийского уровня, подобные этому форуму, проходят в Свердловской области не случайно. Здесь существует великолепная база художественного образования. Поэтому на примере детских художественных школ искусств Свердловской области мы можем говорить о некой модели сохранения данного направления, наблюдая ее в действии», — сказала генеральный директор Института развития образования в сфере культуры и искусства, лауреат президентской программы «Дети России» Ирина Домогацкая.

Деятели культуры в зале форума

По ее словам, система детского художественного образования сегодня сталкивается с рядом проблем. Это и финансирование, и сохранение академических образовательных направлений, и материально-техническое обеспечение, в частности, обновление «парка» музыкальных инструментов.

На форуме обсудили вопрос внедрения в сфере культуры инновационных технологий. По словам заместителя губернатора Свердловской области Павла Крекова, одна из задач форума — систематизировать инновации, имеющиеся в учреждениях культуры. В Свердловской области в данном направлении уже есть серьезные наработки.

«В первую очередь это касается создания так называемого виртуального поля, которое позволяет более быстро и эффективно доносить до людей тот «багаж», который имеется в культуре. В нашем регионе в качестве иллюстрации можно привести и виртуальные музейные проекты, и систему дистанционных концертных и театральных мероприятий, и работу по созда-

нию электронных библиотек. Но речь идет не об отказе от традиционных форм, а о поиске адекватного современности языка. Важно понимать: ничто не может заменить живую музыку, книгу или реальный визит в музей и возможность воочию увидеть экспонаты, однако современные технологии позволяют существенно расширить аудиторию, привлечь внимание молодежи», — сказал Павел Креков.

Инновационный культурный центр в Первоуральске, на базе которого проходил первый день работы форума, является ярким примером использования современных технологий в сфере культуры и образования. В частности, в рамках экспозиции «Музей горнозаводской цивилизации» посетителям предложен уникальный проект интерактивного путешествия по страницам истории уральской промышленности, техники и культуры, который представляет Свердловскую область как территорию, унаследовавшую лучшие традиции отечественных мастеров. Пространство оформлено с использованием мультимедийных технологий, благодаря которым посетители, например, могут совершить историческое путешествие по реке Чусовой.

Выступление Ирины ДОМОГАЦКОЙ

Специальные программы позволят более чем трем тысячам инвалидов по зрению городского округа получить навык работы в Интернете, что откроет им новые возможности для общения. Площадка «Fablab. Проектно-издательская лаборатория» оснащена высокотехнологичным оборудованием, предназначенным для малотиражного производства.

«Мы не ищем абсолютно новые формы, мы ищем новые подходы к тому, как донести до посетителей, слушателей, зрителей творческий и образовательный контент. Инновационный культурный центр соответствует приоритетам, заложенным в стратегии государственной культурной политики. Такая площадка на сегодняшний день единственная в стране. И очень важно, чтобы участники форума из других территорий могли познакомиться с имеющимися возможностями», — сказал директор ИКЦ Николай Михайлов.

Второй день работы форума прошел в Новоуральске, где творчески и успешно работают детские школы — искусств, художественная, музыкальная. Здесь была представлена реализация государственной культурной политики в сфере образования на примере муниципалитета.

Подводя итоги I Уральского культурно-образовательного форума, можно отметить, что профессиональный диалог представителей сферы состоялся и стал весьма продуктивным. Многие участники мероприятий смогли договориться о дальнейшем сотрудничестве. Всего в форуме приняли участие 250 человек из 65 муниципальных образований Свердловской, Новосибирской, Оренбургской областей, Республики Удмуртия, Пермского края, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов, Москвы и Санкт-Петербурга.

Выступает директор ИКЦ Николай МИХАЙЛОВ

Наталья ПОДКОРЫТОВА. Фото предоставлены Детской филармонией

Сербские каникулы

Первого ноября капелла мальчиков и юношей Детской филармонии пела в Белграде. На сцене «Русского Дома» был дан старт второму фестивалю русской песни, который проходит по всей Сербии. Специальным гостем концерта — открытия фестиваля и стала уральская капелла, приехавшая по приглашению старейшего в Европе центра российской науки и культуры — белградского «Русского Дома».

В 1933 году русские эмигранты, счет которых в тогдашней Югославии исчислялся десятками тысяч, на собственные средства построили просторное здание в центре Белграда, дав ему имя Николая II. В грамоте, заложенной в фундамент «Русского Дома», обозначили его основное предназначение: «чтобы всем устоям духовной и моральной жизни русского народа дать достойное хранилище». Так оно и есть уже почти 80 лет. Здесь находится крупнейшая на Балканах русскоязычная библиотека, реализуются важные культурные проекты, сюда на встречу с родиной приходят разные поколения русских людей, живущие ныне в Сербии. (К слову, на последней сербской книжной ярмарке лидером продаж был «Казус Кукоцкого» Людмилы Улицкой).

Первый концерт юных уральцев состоялся в Шаляпинском зале: знаменитый русский бас благословил его своим выступлением в 1935 году. Капелла под управлением Вячеслава Кульматьева исполнила произведения Георгия Свиридова, русскую и западную духовную музыку, народные песни, произведения современных композиторов, завершив программу бессмертным «Солнечным кругом», который сербско-русский зал приветствовал стоя и подпевал, вызывая в памяти строки из детства и юности. Песня обрела в Белграде особо осмысленное исполнение: «Против беды, против войны» — стало для наших мальчишек буквальным: следы недавней войны еще видны в сербской столице.

После финальных аплодисментов директор «Русского Дома» Надежда Кущенкова пригласила в почти отреставрированный (прежде — бальный) зал. В конце года там состоится презентация макета купола Собора

Святого Саввы (самого большого православного храма Европы), заботу о внутреннем убранстве которого взяло на себя российское правительство. Макет еще никто не видел, только в знак особой признательности за верность идеалам русской культуры капелле было позволено стать первыми гостями зала с невероятной акустикой. «Символ веры» и «Странное рождество» пели так, что казалось, голосам юных уральцев слетелись подпевать все ангелы. Благодаря хор за слаженность, за интонацию, за тональность (в широком смысле слова), присутствовавший на концерте епископ Городецкий и Ветлужский Августин сказал: «Ваше исполнение произведения «Наша родина — Россия» великого Свиридова показывает, каким должен быть наш народ. Вы сегодня посланники России, а я — счастливый человек, потому что услышал ваше феноменальное звучание».

Пять дней в Сербии — это экскурсии, встречи, общение, пение в храмах, где голос хора буквально зависал под куполом, возвращаясь счастливыми мгновениями откровения с собственной душой. В православных святынях пели молитвенно, возвышенно, чутко, в акустике, будто созданной для мальчишеских голосов. Точнее — наоборот: духовная музыка писалась именно для такого состава голосов. Встретились.

В городе Нови-Сад, где собралась взыскательная, музыкальная публика, пришлось ставить дополнительные ряды стульев. Интерес к русскому хору был огромен. А у хора были естественные переживания: позволит ли сцена показать все возможности коллектива, поймет ли зритель творческие искания?.. Все было замечательно! Во всех смыслах тепло, а в финале — жарко! Наверняка ожидавшие от русского хора чего-то традиционно русского, зрители сначала тихо оторопели, но после «Верую» все оттаяли, всё приняли, даже если чего-то не поняли. Услышали чистый и возвышенный голос хора, увидели светящиеся лица мальчишек, с радостью внимавшие рукам дирижера. «Дивно! Невероятно! Потрясающе!» — говорили на понятном сербском языке. Но и без слов было очевидно, что все наши волнения-опасения были напрасны.

Профессор виолончели Елена Милихевич позже сказала: «Юные музыканты исполняли композиции различного характера и в каждой показали невероятный профессионализм и рафинированную музыкальную выразительность, необычную и неожиданную для возраста большинства участников хора. Высокий художественный уровень!» В храме Святого Георгия в Нови-Саде оказался известный сербский композитор, дирижер, музыкальный педагог, профессор Академии искусств Зоран Мулич. После концерта, на который он не смог не прийти, подарил ноты, доверив капелле Литургию Святого Иоанна Златоуста, написанную для сербской цыганской православной общины на цыганском языке (впервые ее исполнила певческая капелла Санкт-Петербурга). В Младеноваце капеллу приветствовал мэр города, в зале было много представителей духовенства и местной молодежи, которая с восторгом реагирова-

ла на каждый номер концерта, а после наших певцов, шедших со сцены, фотографировали, некоторые ребята умудрились дать автограф.

***

Каникулы для творческих детей — не всегда отдых. Чаще всего это время фестивалей, конкурсов, поездок. Впечатления и эмоции от экскурсий, чувства и переживания от концертов, открытия и удивления от музеев и встреч — бесценные человеческие накопления, делающие акт любого творчества красивым, сложносочиненным. Минувшее лето для коллективов Детской филармонии было насыщенным на поездки и богатым на достижения. Средняя группа Джаз-хора под руководством Златы Козловской привезла с питерского фестиваля «Поющий мир» две золотые медали в номинациях «Детские хоры» и «Народная музыка». Наши «золотые девочки» в народном исполнительстве соревновались с десятью взрослыми хорами. И обошли их, став первыми! Кроме главных наград получили специальный приз жюри «За лучшую музыкальную хореографию» и престижный приз зрительских симпатий! Как заметил член жюри из Польши: «Даже нечего сказать, над чем еще вам надо работать… Молодцы!»

А ансамбль танца «Улыбка» провел весь август в Крыму, где состоялись большие гастроли. За три недели ребята дали десять концертов в Севастополе и Алуште, Евпатории, Судаке… Выступали на сцене легендарной севастопольской ракушки, на городской площади, на технически совершенной сцене «Артека». Первый раз довелось сплясать и на палубе настоящего военного корабля — гвардейского крейсера «Москва». Напряженный гастрольный график, длительные переезды, незнакомые сцены (иногда бетон, иногда брусчатка), изнуряющая жара (порой за концертный номер платья успевали изменить свой цвет: выходили на сцену в голубом, уходили в темно-синем). Но это все за кулисами — на сцене же кураж, отменная техника, сменяющиеся от номера к номеру настроения, детская непосредственность, заводившие любой зал, даже самый настороженный. «Мама! А где же дети? Ты же детский концерт обещала», — спрашивали маленькие зрители. И даже взрослые забывали, что на сцене не профессионалы, а обычные дети, младшему из которых всего-навсего восемь лет. А он наравне со старшими, закаленными товарищами тянул лямку настоящего артиста, который готов танцевать на любой сцене, стремительно переодеваться в приспособленных под гримерку помещениях (а иногда и просто на лестницах). Но едва переступал границу сцены, забывал о потянутых связках, лицо озарялось фирменной «улыбкинской» улыбкой…

…А в Сербию быстрый музыкальный ветер донес информацию о том, что свердловская капелла в Сочи на девятых Всемирных хоровых играх подтвердила звание чемпиона, завоеванное два года назад в Риге. Победив в своей номинации весьма достойных соперников, капелла мальчиков и юношей стала единственным коллективом в стране — дважды олимпийским чемпионом.

Композитор — дирижеру

В Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского с большим успехом прошла российская премьера сочинения «Хоральная постлюдия для альта с оркестром» памяти Рудольфа Баршая, написанная известным российским композитором, профессором Московской консерватории Юрием Абдоковым. Исполнил «Постлюдию» симфонический оркестр Уральской консерватории под руководством лауреата всероссийского и международного конкурсов Антона Шабурова. Мы поговорили с автором сочинения, который специально приехал в Екатеринбург на премьеру.

Юрий АБДОКОВ

— Юрий Борисович, ваша «Хоральная постлюдия», написанная в память о большом музыканте и альтисте, навеяна личными воспоминаниями о Рудольфе Баршае?

— Нельзя сказать, что я близко знал этого музыканта. Непосредственное общение состоялось только однажды, когда Рудольф Борисович пригласил меня вместе с дирижером Поповым на репетицию Мессы h-moll И.-С. Баха в Большом зале Московской консерватории в качестве «дополнительных ушей». Я запомнил его в тот день.

— Расскажите, пожалуйста, об идее «Постлюдии».

— Образ сочинения естественно вызрел в мыслях о Баршае. Сочинять было трудно, так как должен был учитывать объем палитры, которую имею, технические возможности партии альта. Состав оркестра необычный. Мне было очень важно закодировать и в составе, и в текстуре, и в структуре этого сочинения некую стихотворность.

— Вы много работаете в «традиционных» жанрах. Как считаете, возможно ли сегодня разделять композиторов на «традиционных» и «авангардных», или же существуют просто музыка глубокая, содержательная и нечто поверхностное, наносное?

— Мне кажется, разделение достаточно искусственное. С каких эстетических позиций оценивать такие явления в истории искусства, которые сочетают в себе уважение к великим традициям и новые язык, лексику? Кто может поручиться, что живопись оркестра Берлиоза не авангардна во времени? Мне кажется, существует нарочитая, неверная атрибуция понятий того, что есть современное, что есть отжившее.

— Вы автор трех симфоний, нескольких опер, балетов. Может ли композитор XXI века выражаться языком монументальных форм?

— На подобный вопрос когда-то очень остроумно ответил великий Шостакович. Где-то в Чикаго Дмитрию Дмитриевичу задали вопрос: «Все считают, что симфония это большой анахронизм. Вы думаете, это оправданно?» — «Так говорят те, кто не умеет писать симфонии», — ответил Шостакович. Я допускаю, что современный слушатель сегодня не расположен к восприятию большого композиционного времени. Все зависит от умения композитора концентрировать, формировать его ощущение. Нет таких классических форм, которые могли бы быть привязаны к определенной эпохе, эстетике или автору, которые умирали бы вместе с эпохой. Они креационно заданы, существуют и будут существовать помимо нашей воли.

— Ваша «Хоральная постлюдия» написана для симфонического оркестра Уральской консерватории. Ее исполнение удалось осуществить благодаря гранту губернатора Свердловской области. В рамках гранта в декабре состоится и премьера «Севильского цирюльника» Дж. Россини, посвященная 200-летию создания оперы. Кто для вас Россини?

— «Севильский цирюльник» — авангардный шедевр на все времена. В нашем сознании образ Россини связан по большей части с комической оперой, а ведь это автор эксклюзивной струнной живописи — в его Шести сонатах. Россини — это владение пластикой тембра, пластикой голоса, пластикой архитектоники. У него оркестр становится собственно театром. На уровне языка, а не внешних приемов — это и есть авангардный художник. Меня сразили тональные планы россиниевских опер. Для меня язык Россини — это язык поэзии.

Ксения ШЕЙНИС. Фото Игоря ЖЕЛНОВА

Анна МАТВЕЕВА представляет книгу

Нереально реальные «Горожане»

Ее книги читают, хвалят, отмечают премиями. Анна Матвеева сразу и бесповоротно отвоевала свое писательское право на «что хочу, то и пишу — моя книга». Не спорят. Ждут новых. И вот в ноябре на полках российских книжных лавок появилась еще одна, шестнадцатая по счету, изданная полувыдумка, история межзеркалья Матвеевой. Излюбленная ею смесь жанров fiction/nonfiction на этот раз нырнула в архивные глубины, позаимствовав у истории реальные факты. «Горожане» — так называется новый цикл сочинений — уже с первых страниц овладевают читателем, заводя с ним свою хитрую игру в «верю — не верю». 23 ноября, вооружившись десятком свежих томов, Анна прибыла в Дом журналистов, а с ней — герои, сошедшие со страниц новой книги...

Это первый губернатор Свердловской области Эдуард Россель, народный художник России Виталий Волович, фронтмен «Чайфов», екатеринбургский любимец Владимир Шахрин, мэр города Евгений Ройзман. Все они — персонажи из девяти новелл, повествующих о восемнадцати (то есть в каждой истории по паре) героях нашего города, нашего времени. Впрочем, не совсем и не на каждой странице календарный листок перекинут на сегодня. Писатель соединяет в одной точке (не всегда временно́й, часто это происходит в плоскости увлечений, убеждений, стремлений) двух жителей Свердловска-Екатеринбурга. И тех, кто оставил здесь след когда-то. И других, заметно живущих сегодня. Все эти персонажи есть отражение города: назвал имя, в ответ услышал: «Ах, да! Шахрин (Бажов, Коляда...), знаю, конечно!». Так что эти любопытные истории, попав в руки совсем даже и не екатеринбуржцев, станут читаться, как увлекательный роман о городе в лицах. Сквозь личности персонажей, их глазами читатель станет рассматривать здешние улицы и события. И начинает закручиваться, складываться такая реально-нереальная история, что ни в сказке сказать...

— Сейчас некий тренд в литературе — опираться на истинные факты, документы. Это гораздо интереснее, чем писательская выдумка. Можно с уверенностью говорить о том, что побеждает журналистика, — объяснила писатель и профессиональный журналист Матвеева. — Конечно, мы будем придумывать и дальше, художественная литература никуда не денется, останется с нами, но от документа уже не отвертеться. Я убедилась, что жизнь намного интереснее того, что придумывают литераторы, интереснее любого вымысла, и спорить с жизнью выдумке бесполезно. Можно лишь попытаться их как-то объединить.

«Горожане» — блюдо острое. Читателю нужно быть готовым к действительно смелому синтезу. Каждому из героев писатель вкладывает в руки ту синюю птицу, за хвост которой ему не случилось ухватиться в реальной жизни. Или вводит современный персонаж в обстоятельства другого времени, но абсолютно гармонично вплавленные в его личность. И сравнивает каждый персонажный дуэт, предлагая то

Виталий ВОЛОВИЧ

одному, то другому герою примерить костюм напарника. Костюм не свой, но в пору, словно не с чужого плеча, а добротно пошитый по снятым меркам.

С такими городскими, но уже вселенского масштаба героями, через то, что они свершили, мир узнает о точке на карте, откуда были сделаны для кого-то первые, для другого важные шаги. В книге о них: Павле Бажове и Георгии Жукове, Николае Ипатьеве и Борисе Ельцине, Григории Бахчиванджи и Эдуарде Росселе, Белле Дижур и Эрнсте Неизвестном, Яне Вутирасе и Виталии Воловиче, Владимире Мулявине и Владимире Шахрине, Константине и Александре Матвеевых, Евгении Малахине (Старике Букашкине) и Николае Коляде…

Есть дуэты, совершенно органичные, вполне «документальные» по жизни, как мать и сын — поэтесса и гениальный скульптор — Белла Дижур и Эрнст Неизвестный, вдохновенные творцы — несравненный баритон Ян Вутирас и выдающийся график Виталий Волович, или музыкальные «знамена» своего времени, два Владимира — Мулявин и Шахрин. Есть точные попадания в пару по одаренности и эпатажности — Старик Букашкин и Николай Коляда. Есть и неожиданные, но интересные «связки», которые могут удивить и даже шокировать иного читателя — Василий Татищев и Евгений Ройзман. И все это — личный, порой парадоксальный, но заинтересованный и любящий взгляд Анны Матвеевой.

Пара Бахчиванджи — Россель восхищает, возможно, более остальных, закручивает читателя до головокружения описанием судеб. Истинный герой, летчик-испытатель Бахчиванджи мог бы запросто поделиться своей историей с первым губернатором Свердловской области Эдуардом Росселем. Да и не просто поделиться, а предложить ему примерить тот самый «костюм» своей личности. Кто из нас знает, какое повествование складывал Господь Бог немецкому мальчику? А было всё. Или, скорее, вначале не было ничего. Беспризорник, без прав, отец и дед расстреляны, мать — в лагере. Учиться не пускали: «Бери лопату, иди и работай!». Говорили, что таков для него предел возможностей. А он мечтал стать летчиком-испытателем. Школу все-таки закончил. Правда, только в двадцать. И сразу призыв. А ведь пока учился, занимался в ДОСААФ:

— Я учился летать на всех самолетах, которые тогда были: У-2, ПО-2, «Дугласы», «Лавочкины», на других, отпрыгал с парашютом бесчисленное количество раз, — вспоминал Эдуард Эргартович. — Словом, был готов стать летчиком-испытателем.

И вот отобрали всего 16 ребят из 260. Он прошел. Определили в Даугавпилс, в Высшее военное авиационное инженерное училище. Россель готовился к экзаменам. Но вдруг вызывают в военкомат и говорят: «Мандатная комиссия вас не пропускает». Причины ясны… Не видать «дороги в небо»… Случилась ли эта дорога на страницах книги (во всяком случае, глава названа именно так)? Осуществила ли автор в своей новелле мечту мальчика? А может быть, познакомила его с прославленным Бахчиванджи?.. Откройте книгу — узнаете.

Эдуард РОССЕЛЬ

Из пар, сразу привлекающих внимание, — сегодняшний глава города Ройзман и основатель сего града Татищев. Разрыв между ними больше трех столетий. Но и гравитация невероятная — образ действий, судьба, сплетенная в тугие косы случайных-неслучайных обстоятельств, широкий шаг без оглядки, общие «нравится» и «мерзко»…

— Много, много, правда, сходства, — говорит Анна, — очень сильные оба. Не всегда умели договариваться. Это особенность такая личности, характерная черта. Придумывать же Ройзману очевидную пару не хотелось.

Пожалуй, более подробно об этих и об остальных «кадрах» нереального, вмонтированных в ленту настоящего, не надо тут рассказывать. Лучше — читать.

Евгений ИВАНОВ. Фото автора

«Книжкин дом» и его попечители

В 2016 году исполнилось 100 лет с момента обретения первого собственного здания Библиотекой имени Белинского. Это знаменательное для старого Екатеринбурга событие произошло 23 октября 1916 года. Доживала последние месяцы Российская империя, на дальних ее рубежах гремела и исходила кровью затяжная Первая мировая война. А здесь, в тылу (как станут говорить позже), нашлись средства, люди, силы, чтобы справить просторный дом для городской публичной читальни.

«ЧЕРЕЗ ДЛИТЕЛЬНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ И ТРЕНИЯ…»

В то время она звалась Екатеринбургская общественная библиотека имени В.Г. Белинского.

А дом согласно утвержденному местной думой проекту решено было соорудить основательный, в два этажа с подвалом, не абы какой, а со всеми удобствами и с прицелом на будущее. Вместимость книгохранилища определили в 90—100 тысяч томов с расчетом на постепенный прирост книжного фонда. Оно проходило по высоте через оба этажа и разделялось на четыре яруса, остов для поддержания потолка и полок был железным.

Центральная библиотека имени В.Г. Белинского в Свердловске. Сейчас «Белинка» в другом здании, а в этом расположена детская библиотека

ЮБИЛЕЙ
десятилѣтія Екатеринбургской Публичной Библіотеки
имени В. Г. Бѣлинскаго
Въ воскресенье 10 октября 1909 года
въ театрѣ при домѣ Орлова (Вознесенскій пр. № 125)
РЕФЕРАТЫ:
ЖЕНИТЬБА
(совершенно невѣроятное событіе)
ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ

Афиши начала XX века, извещающие о благотворительных мероприятиях в пользу библиотеки, из собрания ГАСО. Их можно увидеть на выставке в отделе краеведческой литературы Белинки.

Этаж первый включал вестибюль, парадную и запасную лестницы, детский читальный зал, отдел по обслуживанию абонемента, а кроме того, квартиру (с тремя комнатами, кухней и передней) для заведующей, она жила, получается, прямо рядом с рабочим местом, и квартиру сторожа. Второй этаж имел три кабинета и главный читальный зал с высокими потолками.

Новейшие «блага цивилизации» должны были создать самые комфортные условия для работы библиотекарей и занятий читателей: водяное отопление, электрическое освещение и даже электровентиляторы, прообразы кондиционеров.

На алтарь создания «книжкиного дома», названного в честь Белинского, городом было положено здание бывшей Пушкинской школы вместе с прилегающим к ней земельным участком на Вознесенском проспекте (ныне это дом по адресу: улица К. Либкнехта, 8). То есть имела место перестройка, а не возведение совсем нового корпуса.

Однако удивительно, что на все про все ушло всего-то полтора года. Начало строительных работ датируется шестым апреля 1915-го. И это при том, что периодически случались финансовые затруднения. Первоначально хотели уложиться в 45 тысяч рублей. Средства ассигновали Екатеринбургская городская дума, уездное и губернское земства. Деньги истекли уже к июлю того же года. Придумали заложить уступленный городом в бессрочное пользование участок земли, а полученную под залог сумму употребить на постройку. Таким образом выручили еще 25 тысяч.

Но со временем стало ясно, что весь проект с учетом оборудования здания встанет больше чем в семьдесят тысяч рублей. Помощь пришла из центра, недостающую сумму перевело министерство народного просвещения.

Велико было желание у всех причастных к благородному начинанию — членов строительной комиссии, заведующего работами архитектора А.А. Федорова, инженера К.Т. Бобыкина, представителей городской управы — довести дело до конца.

До этого библиотека, открытая в 1899 году, семнадцать лет ютилась «по неприспособленным,

неблагоустроенным квартирам». Первым ее местом обитания был дом (он не сохранился до наших дней) на Колобовской улице, сейчас это Толмачева—Царская.

«Через длительные препятствия и трения шло дело сооружения собственного здания библиотеки Белинского. Давно желанная цель осуществлена, и достигнутый успех заставляет забывать о прежних затруднениях», — скажет председатель правления и руководитель строительной комиссии Николай Флегонтович Магницкий в радостный день открытия нового здания.

«НАМ НУЖНЫ ДЕНЬГИ, ДЕНЬГИ, ДЕНЬГИ»

О том, как проходило торжество, мы доподлинно знаем из отчетов, помещенных 25 и 26 октября 1916 года в газете «Зауральский край».

После осмотра здания отслужили молебен в сопровождении хора. Была провозглашена «вечная память усопшему рабу божию Виссариону» (Белинскому), неистовому критику. Освятили новый «книжкин дом».

Затем произносили приветственные речи. Их «Зауральский край» опубликовал, сохранив для истории. Выступающие говорили и о высоких духовных задачах, и о земных проблемах. Ведь Белинка тогда не имела господдержки, жила «от кассы».

Магницкий, отметив, что библиотека является могущественным фактором в деле прогресса и народного развития, обратился со следующим призывом: «Помогите библиотеке осуществить эту ее миссию: в нашей библиотеке каждый годовой подписчик состоит ее членом, каждый подписчик поэтому и материально, и своим личным трудом имеет возможность осуществлять цели, преследуемые библиотекой. Записывайтесь же, господа, в члены нашей библиотеки, работайте в ней и через ее посредство исполняйте завет поэта: «Сейте разумное, доброе, вечное, сейте! Спасибо вам скажет сердечное русский народ!»

19.
г. Екатеринбургъ.
ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 21-го НОЯБРЯ,
въ помѣщеніи
ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО СОБРАНІЯ
имени
В. Г. БѢЛИНСКАГО,
имѣетъ быть
КОНЦЕРТЪ
АРТИСТЫ РУССКОЙ ОПЕРЫ:
БАЗАРЪ СЪ СЮРПРИЗАМИ,
ТАНЦЫ
подъ управленіемъ Э. Ф. Зелецкаго.

«Екатеринбург должен иметь библиотеку, которая была бы достойна его как культурного центра обширного Уральского региона», — это уже слова, сказанные членом правления С.А. Удинцевым. Он же добавил и ту самую фразу «Нам нужны деньги, деньги, деньги», говоря о том, что у Белинки с новым зданием появляются и новые заботы, а значит, помогать ей надо всем миром. Горожане, нужно сказать, любили свою библиотеку и не отказывали ей в поддержке. В первые полтора десятилетия ее существования обычными и регулярными были благотворительные вечера, спектакли, концерты в пользу читальни и просто пожертвования.

Меж тем никто не знал тогда из празднующих открытие, что до Октябрьской революции оставался один год и два дня...

ПОСТСКРИПТУМ

В том доме Библиотека имени Белинского пробудет с 1916 по 1959 год.

Роскошный «дворец чтения», возводившийся для ее переселения на берегу городского пруда, отдадут по случаю войны эвакуированному оборонному заводу (оптико-механическому), и о «хоромах» придется надолго забыть.

Переезд в новое, известное всем здание на улице Белинского, 15, отвечающее возросшим требованиям и способное принять солидный фонд, произойдет только во времена оттепели. Его откроют седьмого мая 1960 года. В 2003-м появится шестиэтажный пристрой.

Так совпало, что одновременно со столетним юбилеем обретения первого собственного здания, уже совсем скоро, после длительной реконструкции распахнет свои двери перед читателями главный корпус Свердловской областной универсальной научной библиотеки имени В.Г. Белинского. Обновленный, переоборудованный, отремонтированный «книжкин дом».

«Записывайтесь же, господа, в члены нашей библиотеки!»

АНОНСЪ.
Въ Субботу, 21-го Ноября 1908 года,
въ помѣщеніи Екатеринбургскаго Общественнаго Собранія
СОСТОИТСЯ
КОНЦЕРТЪ
съ участіемъ АРТИСТОВЪ ОПЕРНОЙ ТРУППЫ
въ пользу публичной библіотеки имени В. Г. БѢЛИНСКАГО.
Билеты заблаговременно продаются въ музыкальномъ магазинѣ Е. Н. Иванова.

Екатерина ШАКШИНА. Фото Алины ШЕШЕНЯ

ЗАмок без замкА

Выставка названа «Оржер — замок русских. Изгнанники России во французском городе Рив». Этот международный историко-документальный экспозиционный проект, представленный в Свердловском областном краеведческим музее, — совместный с Центром французского языка и культуры «Альянс Франсез Екатеринбург», Французским институтом в России и Домом русского зарубежья имени Александра Солженицына (Москва).

Граф Андрей МУСИН-ПУШКИН представляет русский замок во Франции

Замок самый настоящий — французский — привез в Екатеринбург один из его давних обитателей русский граф Андрей Андреевич Мусин-Пушкин (Париж). Старинное сооружение с башенками, с парком вокруг, с крепостной стеной явилось нам фотографиями, историческими и современными. И те, кто жил в нем, — снимками, семейными, личными, общими, документами — на экспозиционных планшетах. А вот граф прибыл лично. Потомок графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина, прославившегося открытием миру «Слова о полку Игореве», родился во Франции, в семье эмигрантов из России, окончил Сорбонну. С 2013 года Андрей Андреевич, в свою очередь, совершает открытие. Он снял с того за́мка замо́к, которым долгие годы была заперта история русской колонии, размещавшейся во французском шато в маленьком городе Рив. Эта выставка задумана им, и в ее основе архив его семьи, пополнена она и экспонатами из архивов других эмигрантов. Всего более 400 документальных свидетельств той жизни и того времени. Той России. Теперь страницы малоизвестной истории эмигрантов первой русской волны в Риве открыты екатеринбуржцам.

Ворота Оржера.
Молодость и на чужбине — молодость...

Веселые парни позируют домашнему фотографу, взобравшись на узорчатые чугунные ворота замка. Молодость и в изгнании молодость. Это было много лет назад. С 1924 года и почти полвека в Le Chateau des Russes жили русские, их семьи, их дети. «Замок русских» — поэтому так именовали старый замок Оржер жители Рива, французского городка в департаменте Изер в 50 километрах от горнолыжного курорта. Островок русского мира вне России.

Здесь родился в 1943 году граф Андрей Мусин-Пушкин, провел детство, воспитывался дедом — полковником Борисом Николаевичем Гонорским. Именно дед взрастил в нем «чувство России». Русские эмигранты, в опровержение формулы изгнанничества «ни очага, ни крова», утверждали: «Есть и очаг, и кров на чужбине — это Рив». По долгу свидетельствования граф счел себя обязанным рассказать о жизни в Риве русских, вынужденных покинуть родину, но никогда не забывавших о ней. Благодаря этому «Замку русских» мы можем сейчас представить, как жилось на чужбине нашим бывшим соотечественникам, вглядеться в их навсегда живые на фото лица.

«Мы дети твои, Россия», «Где парк с березами и ивой...» — разделы выставки названы строчками из стихов тех, кто жил в Оржере. Они хранили язык, память о родине, традиции, уклад русской жизни, к которому привыкли с самого детства и который люби-

Французский самиздат русских эммигрантов

Президент Альянс Франсез Екатеринбург, генеральный директор СОКМ Наталья ВЕТРОВА

ли. И готовились быть ее защитниками. Боевые офицеры под началом Бориса Гонорского передавали свое воинское умение молодым людям. Их называли «последние юнкера». Последние юнкера старой России. Среди них был и Андрей Владимирович Мусин-Пушкин — будущий муж Ирины Борисовны Гонорской и будущий отец Андрея Андреевича Мусина-Пушкина. А назвали маленького графа в честь другого Андрея — единственного сына полковника Гонорского, капрала альпийских стрелков, погибшего за Францию во Второй мировой войне.

Жильцы замка Оржер

Андрей Андреевич Мусин-Пушкин рассказывает, что когда в России узнают об этом месте жительства эмигрантов, то первая реакция часто такая: «Ну конечно, в замке! Богатые!». Но те русские — не «новые русские», жили хоть и в замке, но отнюдь не по-графски. Это «старые русские». После кочевья по Европе, по Франции они перебрались в Рив, потому что здесь была для них работа на бумажной фабрике. А замок стал жильем, так как был самым дешевым способом для фабриканта поселить русских работников. Андрей Андреевич прекрасно говорит по-русски, хотя уверяет, что русский специально никогда не учил и что у него «ривский акцент». Неожиданно он употребил в рассказе очень советское слово, но, судя по дальнейшему, — самое здесь точное:

— Это была настоящая коммуналка. Замок внешне выглядел солидно, красиво, но внутри, кроме стен, не было ничего, никаких удобств. Переселенцы все обустраивали своими руками. Оржер стал сооружать в 1912 году один француз, получивший

наследство, но достроить замок, превратить его в место, достойное для жилья, не успел — через два года началась Первая мировая война… А знаете, как пошли русские на работу на фабрику в первый день? Строем, в военной форме. Другие рабочие и служащие были обескуражены. А у них, у наших бывших офицеров, просто больше ничего не было — только то, что осталось на плечах при исходе из России. Фабрикант выдал им деньги на приобретение штатской одежды. Они оделись в темные костюмы, белые рубашки с галстуками. И снова французы удивлялись элегантности фабричных русских, а француженки влюблялись…

Впервые выставка была показана три года назад в Доме русского зарубежья в Москве, затем «Замок русских» побывал во Владивостоке. Здесь родилась мать нашего гостя Ирина Борисовна Гонорская, и это стало для него своего рода паломничеством. Во Владивостоке же одна из родственниц вышла замуж за Николая Николаевича Ионова, а в городе Лесном, неподалеку от Екатеринбурга, сейчас живут их потомки. Двоих из екатеринбургских родственников Андрея Андреевича Мусина-Пушкина (двоюродных или троюродных — это им самим предстоит вместе уточнить) мы увидели в музее. Они торопились на встречу и очень волновались — Надежда Вадимовна Ионова и ее внук Володя… Андрей Андреевич рассказал о родственных связях, а потом поведал, почему после Москвы, Владивостока, Рыбинска (там тоже памятное место для графского рода) выставка прибыла именно в Екатеринбург.

— «Замком русских» очень заинтересовались екатеринбургский Альянс Франсез и музей и приняли со всем гостеприимством. Есть и еще одна причина — в этом городе вместе с царской семьей был убит лейб-медик Евгений Сергеевич Боткин. Его дочь Татьяна избежала смерти только потому, что ей не позволили переехать в Екатеринбург из Тобольска. Она вышла замуж за поручика Константина Семеновича Мельника, бывшего пациента своего отца после тяжелого ранения. Они успели эмигрировать, оказались в конце концов во Франции, и вот их семья и была первой, обосновавшейся в Риве, — стала основательницей русской колонии.

В замке была устроена даже православная церковь — приход святого архангела Михаила, куда приезжали другие русские из Гренобля, Лиона, из Парижа. Андрей Андреевич помнит празднование Пасхи, когда крестный ход совершали вокруг замка, а к хору, поющему в церкви, ранним утром присоединялись все разбуженные пением птицы в парке. В этом замке жили насыщенной культурной жизнью, здесь бывали русские артисты, писатели-эмигранты. Его посещали Иван Бунин, Борис Зайцев, Иван Шмелев, а композитор Игорь Стравинский был прихожанином оржерского православного храма. Список обитателей «коммуналки» из лучших русских фамилий — около двухсот — представлен на выставке. Здесь, во французском замке они, по выражению писателя Шмелева, возвращали себе Россию. Теперь та Россия вернулась к нам.

Сам замок Оржер стоит в Риве на прежнем месте. Такой, каким и был, но в запустении, никем не востребованный. В него можно войти только по особому разрешению городской администрации. Парк обустроен, ухожен, а на восстановление замка требуются немалые средства (по приблизительным подсчетам — семь миллионов евро), которых у мэрии городка попросту нет. Он так и остался «замком русских», которые уже ушли в историю. Но эта история, в отличие от за́мка, теперь не под замко́м.

На встречу с французским родственником пришла Надежда ИОНОВА с внуком Володей

Вещи полковника Бориса Гонорского — деда графа Мусина-Пушкина по материнской линии

Екатерина ШАКШИНА. Фото Игоря ЖЕЛНОВА

Свободные художники из зоны невидимости

В Арт-галерее Ельцин Центра открыта выставка «Нонконформизм как точка отсчета». Екатеринбург — город, с интересом воспринимающий современное изобразительное искусство. Он давно не отворачивается от «непонятного», постепенно находит с ним взаимопонимание и не останавливается в этом процессе. Первая большая выставка уральского андеграунда состоялась у нас в 1987 году — «Сурикова, 31». Скоро исполнится 30 лет с того дня, когда подпольные творцы вышли к публике. Тогда это казалось (и, наверное, так и было) огромным шагом к свободе творчества. Однако той «разрешенной» выставке предшествовали настоящие, не санкционированные свыше шаги свободы творчества — годы работы художников вне советской регламентированной системы. Следствие внесистемности — безвестность, бедность. Долгий срок в зоне невидимости. И так по всему Советскому Союзу...

Сейчас в Ельцин Центре экспонируются произведения этого долгого этапа «несогласных» в художественной жизни страны — «от» и «до». Руководитель отдела выставочной деятельности Центра Илья Шипиловских представил в Арт-галерее первую в Екатеринбурге выставку из собрания Московского музея современного искусства.

— Она называется «Нонконформизм как точка отсчета». Закономерен вопрос: точка отсчета чего? Эти художники 1960—2000-х годов, создавшие более ста работ, представленных в экспозиции, работали вне официальных рамок, без цензуры, они задали тон сегодняшнему современному искусству, свободе творческого самовыражения.

Борис Свешников. «Весна»

Они ощущали способность и потребность выразить свое восприятие мира в визуальных образах, искать и находить новый художественный язык. Это не было самонадеянной претензией «непризнанных гениев». Что и подтвердило время: эти художники теперь известны, их творчество изучают, их картины, инсталляции, рисунки — в музеях и частных галереях мира и России. А с советской властью у них были, как сказал в свое время писатель Андрей Синявский, «стилистические расхождения». Они не принимали обязанности быть как все, а брали на себя обязательство — быть художниками. Так над гладью официального океана социалистического реализма поднялась волна художественного нонконоформизма, и штиля уже не предвиделось.

Нашими экскурсоводами по выставке стали те, кто и привез ее в Екатеринбург из Москвы, — кураторы Ольга Турчина и Владимир Прохоров. Они провели нас по сорока с лишним годам художественного нонконформизма в СССР и новой России, по судьбам и творчеству художников.

Эрнст Неизвестный. «Композиция»

Свердловчанин Эрнст Неизвестный — нонконформист бескомпромиссный, рыцарь искусства без страха и упрека. Прямо у входа, напротив первой по времени выставочной картины (1950 год) Бориса Свешникова, яростные композиции Неизвестного 1990 года. Изгнанник Неизвестный создавал их уже в эмиграции. А репрессированный в 19 лет Свешников написал свою «Весну» на родине. Человек, одетый не то в больничную

Куратор Владимир ПРОХОРОВ (Московский музей современного искусства)

Куратор, старший научный сотрудник Московского музея современного искусства Ольга ТУРЧИНА

Екатеринбургский куратор — руководитель выставочной деятельности Ельцин Центра Илья ШИПИЛОВСКИХ

«робу», не то в полосатую «пижаму» зэка, горестно сжал виски руками, примостился рядом с клумбами, начинающими цвести. Так распускаются бутоны и над могильными холмами. Для весны везде воля…

Признать социалистический реализм единственно правильным искусством они просто не могли. Это все равно что заставить всех людей мира говорить на одном языке. Они понимали многообразие мира и понимали необходимость многообразия художественного языка. Искали каждый свой язык, находясь в зоне невидимости. Неофициальным художникам нельзя было выставлять свои работы на публику, а работать приходилось тем, что было доступно, — плохими кистями, красками не лучшего качества, придумывать средства выразительности из того, что под рукой…

Лидер «Лианозовской группы» (Лианозово тогда — станция под Москвой, по дороге с Савеловского вокзала) Евгений Кропивницкий, пожалуй, самый старший из «непослушной волны», окончил еще Императорское Строгановское художественное училище, был членом Московской организации Союза художников, откуда исключили за «непослушание». Среди лианозовцев не только художники, но, к примеру, поэт Генрих Сапгир, стихи которого и сегодня читают детям, и все знают прелестный мультик по его сценарию «Паровозик из Ромашково». Если помните, этот паровозик невпопад, не по расписанию останавливался, чтобы посмотреть на первые цветы: «Иначе можно опоздать на всю весну…» Так и лианозовцы знали, что если не займутся в творчестве тем, что считают нужным, то опоздают на всю жизнь.

Оскар Рабин, один из основателей группы «Лианозово», в свое время учился у Кропивницкого в художественной студии, затем поступил в Рижскую академию художеств, затем сразу на второй курс Суриковского института… Был изгнан «за формализм». Работал десятником на загрузке вагонов на железной дороге. Вернулся к своему первому учителю. Художник, естественно, хочет показывать свои работы зрителям. Рабин стал одним из организаторов выставки на открытом воздухе — так называемой «бульдозерной» в сентябре 1974 года. Картины были уничтожены, как мерзкий хлам, да и художникам не поздорови-

Владимир Немухин. «Посвящение Полю Сезанну»

Оскар Рабин. «Рыбы в деревне Прилуки»

Николай Вечтомов. «Большая система»

Виктор Пивоваров. «Утро, день, вечер, ночь»

лось. А вот другой лианозовец, выпускник Московского художественного училища имени 1905 года — Николай Вечтомов. С 18 лет, с 1941-го, — фронтовик, на передовой, потом военнопленный, потом партизан в оккупированной Чехословакии. На выставке «Точка отсчета» его композиции захватывают в плен ярким цветом (красным, черным, синим), свечением, движением «Летящих миров».

Москвич Виктор Пивоваров выбрал путь соединения зримого образа и слова. Его иллюстрации к сказкам Андерсена — признанная классика книжной графики. Казалось бы… А концептуалист Пивоваров создает альбомы со словесными комментариями — некий абсурдистский микс, где элементы буднично абсурдного советского быта сочетаются с цитатами из русского изобразительного искусства иных эпох.

Нонконформисты вовсе не были «одинаковы с лица». И не только в столице волна «непослушных» поднималась над гладью официального океана искусства. В 1982 году в Ленинграде образовалась группа «Новые художники»: Тимур Новиков, Евгений Юфит, Георгий Гурьянов, Иван Савченков, Иван Сотников… Их арт-акции стирали границы между выставкой и перформансом, экспозицией и концертом. С этой группой сотрудничали музыканты Виктор Цой и Сергей Курехин, имена которых значимы в нашей культуре и любимы людьми неизмеримо больше, чем эстрадные идолы. А ведь тоже — нонконформисты.

Вот в экспозиции и наша родная свердловская нонконформистская волна, не признающая официальных ограничений для художественной свободы самовыражения. Анна Таршис, Сергей Сигей, Валерий Дьяченко, Александр Галамага и, конечно, Евгений Малахин — легендарный Старик Букашкин. Университетский (УрФУ) Музей Б.У. Кашкина поддержал эту выставку «непослушных» художников своими экспонатами.

Выставка «Нонкорфомизм как точка отсчета» занимает два этажа. Вверху — творчество тех, кому выпало на долю постсоветское время. Это постмодернисты, концептуалисты, создатели кинетических арт-объектов, соц-арта, не изведавшие страха сталинских репрессий, но заставшие и не забывшие искоренение инакомыслящих. «Инакорисующих» в том числе. А на первом — первые, проложившие дорогу себе и следующим поколениям, несмотря на гонения, унижения, вопреки нешуточным угрозам свободе и даже с риском для жизни. Сейчас их творения разбрелись по всему миру, и отечественные музеи повернулись к ним: и Русский музей, и Третьяковская галерея. Их называют классиками второй волны русского авангарда. В помещении Арт-галереи, за экспозицией второго этажа, куда привели нас кураторы, мы встречаем их лицом к лицу — фотопортреты художников, и тех, кого уже нет, и тех, кто и сегодня на «волне».

Бывший «лианозовец» Владимир Немухин, чьи трехмерные объекты сегодня на этой выставке, жил и выставлялся то в Германии, то в столице России, скончался 90-летним в апреле 2016-го. Бывшему «лианозовцу» Оскару Рабину сейчас 88 лет, он в Париже. Искусствовед Ольга Турчина в день открытия «Точки отсчета» позвонила ему, сообщила, что начинается вернисаж нонконформистов в Ельцин Центре, и он — снова экспонент. Те бульдозеры-1974 не забыты, но давным-давно превратились в ржавые железки. А скандальные попытки снова собрать из них «механизм», способный давить искусство, загонять его в рамки, гнать от людей, — одномерное безумие.

Максим КРИВЕНЦЕВ. Фото предоставлены областным Методическим центром по художественному образованию

«Ура! Пленэр!»

В областном Методическом центре по художественному образованию состоялись выставка и награждение победителей VIII областного конкурса живописных и графических работ «Ура! Пленэр!».

Конкурс собрал 288 юных участников со всей Свердловской области — более чем из 30 детских художественных школ и художественных отделений ДШИ. Они представляли 21 город и поселок: Алапаевск, Новоуральск, Екатеринбург, Полевской, Березовский, Нижний Тагил, Кировград, Верхнюю Синячиху и другие.

Пленэром для конкурса в 2016 году были определены известные места и объекты Екатеринбурга: Исторический сквер (Музей архитектуры и дизайна), водонапорная башня, Плотинка, Каменный мост, Дендрологический парк.

В течение четырех часов юные художники создавали работы. Ребята самостоятельно выбирали мотив окружающей среды и художественный материал, искали технический прием для создания образа современно-исторического города.

Жюри отметило в работах интересные композиционные решения городских пейзажей, богатство и разнообразие цветовой палитры, технически грамотный подход, образность восприятия и владение профессиональными художественными приемами.

В состав жюри вошли известные художники-педагоги Екатеринбурга и Санкт-Петербурга. Возглавила его член Союза художников, и. о. директора Санкт-Петербургского государственного академического художественного лицея имени Б.В. Иогансона при Российской академии художеств Татьяна Мищенко.

65 лучших конкурсных работ были отмечены дипломами лауреатов I, II и III степеней, а также присужден Гран-при. Восемь победителей, чьи работы набрали максимальное количество баллов, стали претендентами на получение путевки в международный детский центр «Артек» (Республика Крым) на творческую смену «Артековский вернисаж». И, конечно, лучшие работы участвовали в выставочной экспозиции. Всем участникам были вручены памятные презенты — профессиональные краски, гуашь, альбомы для рисования и подарочные издания литературы.

Работа лауреата I степени Дарьи Костроминой, ДШИ № 5, Екатеринбург

Для преподавателей состоялись мастер-класс и круглый стол на базе Свердловского художественного училища имени И.Д. Шадра. Их провела Татьяна Мищенко. В программу мастер-класса входило создание акварельного натюрморта с натуры, презентация работ из фонда училища с обсуждением каждой. Слушателям была предоставлена возможность выполнить натюрморт в акварельной технике и обсудить педагогические аспекты преподавания в формате живого активного диалога.

«Нас очень порадовали работы юных художников, — отметила член жюри конкурса, преподаватель детской школы искусств № 5, кандидат педагогических наук, лауреат премии губернатора Свердловской области Татьяна Калинина. — Когда мы их оценивали, обращали внимание на академические требования: чтобы было передано пространство, выявлены планы, показан объем. Но самое главное, чтобы отражалось состояние природы. Многие справились с этими сложными задачами, и я поздравляю конкурсантов!».

«Синие горы» в акварели

В Екатеринбурге, в малом зале Союза художников России с большим успехом прошла персональная выставка Владимира Абрамова «Синие горы». Автор представил серию осенних пейзажей, созданных с 2006 по 2016 год под впечатлением от природы в окрестностях Чусового, расположенного на одноименной реке старейшего села Свердловской области, виды которого воспевают уже многие поколения уральских художников.

«Синие горы»

Владимир Викторович Абрамов родился в Свердловске (Екатеринбурге), в 1979 году окончил среднюю художественную школу при Московском государственном академическом художественном институте имени В.И. Сурикова, затем Московское высшее художественно-промышленное училище (бывшее Строгановское), отделение монументально-декоративной живописи. Работал в Художественном фонде СХ, с 1993 года — член Союза художников России. Абрамов — автор ряда монументальных работ в интерьерах общественных зданий, храмов Екатеринбурга и других городов (Красноуральска, Краснотурьинска, Новоуральска, Нижневартовска, Сургута). Он участник международных, всероссийских, региональных, в том числе персональных выставок (всего около пятидесяти). Работы художника находятся в государственных и частных собраниях России и за рубежом.

«Снег октября»

«Листвянка»

Большой популярностью и любовью зрителей пользуются графические серии художника, в особенности «Екатеринбург-290». За эту серию мастер стал лауреатом премии губернатора Свердловской области.

Владимир Абрамов — удивительно разносторонний художник: он успешно проявил себя как живописец, график, монументалист, одинаково хорошо справляясь с различными фактурами, техниками, материалами. Не случайно его обращение к технике акварели, соединяющей в себе характеристики живописи (разнообразие цвета и тона, лепка формы и построение пространства цветом) и графики (активная роль бумаги в изображении, отсутствие рельефности мазка), отличающейся прозрачностью, перетеканием цвета, позволяющей создавать самые различные эффекты, отражать любые эмоциональные настроения. Водорастворимые краски, представляющие собой прозрачную взвесь пигмента и воды, дают возможность через тонкие цветотональные переходы передать легкость световоздушной среды, через более плотное наложение — силу, энергию и мощь. (Очень важным для акварели качеством является белизна бумаги, слу-

жащая источником света, выполняющая роль белой краски).

Акварелью Владимир проникся еще в годы учебы в художественной школе, где уникальные свойства данной техники юным художникам открывал В.Ф. Денисов, который не только преподавал учебные дисциплины, но и руководил студией акварели, проводил мастер-классы и конкурсы, заряжая своим внутренним горением всех окружающих. Этот мощнейший творческий импульс Денисова до сих пор проявляется в его учениках, давно ставших самостоятельными художниками.

Абрамов создал не одну серию акварельных работ, среди которых, например, «Северная Германия», где он впервые смог открыть для себя своеобразные качества акварельной бумаги разных производителей — немецкой, итальянской, французской. Многочисленные эксперименты дали художнику свободу и раскованность, необходимые для воплощения самых дерзких творческих замыслов.

В цикле «Синие горы» художник не случайно избирает осень, когда природа, готовясь к зимнему мертвенному оцепенению, выплескивает в избытке свои последние яркие краски, «лес, точно терем расписной», удивляет многоцветным горением, а воздух, становясь особенно прозрачным, позволяет видеть на горизонте синие горы, растворяющиеся в голубой дымке небес. «Синие горы» — название многомерно-содержательное, оно отражает восприятие автором преходящей природной красоты на уровне философско-метафизического осмысления. Камень, гора — это символы незыблемости, постоянства, прочности, божественных предзнаменований, присутствия высшего начала в человеческой жизни, а синий цвет каменной стихии усиливает присутствие трансцендентных сил в земном существовании. Каждая акварель — это не столько стремление выразить трепетную зыбкость краткого, преходящего момента природного состояния, сколько попытка передать впечатление художника от красоты бесконечного потока жизни, выраженная в условно-обобщенной форме. Все композиции «Синих гор» тщательно продуманы и удивляют своим разнообразием и тщательной проработкой планов, последовательно разворачивающихся перед взглядом зрителя.

«Под горой Малиновой»

«Опушка. Серый день»

«После грозы»

Автор строит пространство, которое материализует душевные коллизии восприятия природы, каждая отдельная работа словно демонстрирует мысль о том, что художник — творец своего мира, являющийся его духовным центром и организующим началом его структуры. Часто в качестве идейного и композиционного центра он избирает одиноко стоящее дерево или группу деревьев, усиливая их звучание разнообразием ритмов и фактур. Вертикали белых берез и бархатно-зеленых елей, контрастируя с многоцветными купами лиственных деревьев и нежно-округлой дымкой молодняка, увлекая раскованной игрой пластических масс, уводят взгляд и растворяются в высотах небес («Синие горы», «Снег октября»).

Тональная полихромность позволяет уловить авторский замысел — теплые, даже горячие цвета и оттенки художник применяет в построении освоенного, близкого человеку пространства, а отстраненно-холодные — для передачи далеких горизонтов и небес («Под горой Малиновой», «Опушка. Серый день», «Листвянка»). Пульсация световых пятен, раскованная палитра и ее экспрессивные модуляции, некоторая интенсификация цвета точно улавливают короткий момент бурного цветения осени и позволяют выразить подвижность и изменчивость световоздушной среды («После грозы», «Золото берез», «Хмурый день»).

«Золото берез»

Прихотливые диагонали дорог и лесных троп, соединяясь со сложным ритмическим построением стволов и ветвей, помноженные на тепло-холодные и цветовые контрасты пурпура, золота, охры, оттенков синего и зеленого, образуют сложное колористическое звучание, где каждый голос важен, слышен, необходим. При этом художнику удается избежать многоречивости и ненужной детализации, позволяя видеть в конкретном пейзаже только самое важное, выявить сущностные характеристики природных закономерностей. В немногочисленных видах осеннего периода, перетекающего в зиму, Абрамов избирает холодную цветовую гамму (цвет размыт от изысканно-нежного тона в освещении и упруго активен в тени), но расширяет избранную амплитуду многообразием оттенков и нюансов. Тонкой проникновенностью отличаются выполненные в холодной цветовой гамме «Туман на Чусовой», «Зимний лес», где розово-охристые удары усиливают пронзительную трепетность пейзажа и придают цвету сложную семантику.

«Зимний лес»

«Голубое утро»

Непостижимость ритмов и законов окружающего мира, преклонение перед величием высшего замысла, восторг от явленной красоты Владимир Абрамов выразил в своеобразном гимне своих акварелей, передавая не только разные состояния суровой природы Урала, ее сдержанно-величественную, самобытную мощь, но и воплощенные в цветовые симфонии переживания автора.

Андрей ДУНЯШИН. Фото предоставлены музеем

В зале мастера и любители камерезного искусства

Камень и мастера. Время надежд

Пятнадцатого июля 1726 года Сибирский обер-бергамт (горное ведомство) распорядился организовать в Екатеринбурге камнерезную мастерскую. Если быть точнее, в документе, сохранившемся в Центральном государственном архиве древних актов, говорится о том, чтобы прикрепить в обучение к шведскому мастеру русских учеников. Упомянутый шведский мастер — это гранильщик Реф, приглашенный на русскую службу, более того, на Урал, Василием Татищевым, который несколько лет по поручению Петра I служил в Стокгольме. 1726-й считается годом рождения камнерезного дела на Урале, и нынче исполнилось 290 лет искусству обработки самоцветов, принесшему славу нашему краю.

Поколения гранильщиков и камнерезов создавали славу уральской школы — школы искусных мастеров камня. Их произведениям рукоплескали знатоки самоцветов во многих странах мира.

Долгие годы вековые традиции уральцев продолжали специалисты завода «Русские самоцветы». Об их достижениях можно написать не один том. Впрочем, это другая история.

ИМЕНИ АЛЕКСЕЯ КОЗЬМИЧА

В октябре в Музее камнерезного и ювелирного искусства состоялась церемония награждения победителей традиционного профессионального XVII конкурса ювелирного, камнерезного и гранильного искусства «Металл, камень, идея-2016». Конкурс проводится министерством культуры региона, ОАО «Ювелиры» и, естественно, музеем в память выдающегося уральского мастера Алексея Козьмича Денисова-Уральского. Смотр достижений уральских мастеров родился в 1999 году и живет, несмотря на все трудности времен.

— Сегодня у нас праздник, — сказала на подведении итогов директор музея Надежда Пахомова. — На конкурсе представлены действительно прекрасные работы. Радует, что в нем приняли участие не только признанные мастера, но и молодые камнерезы и ювелиры. Причем география участников не ограничивается Екатеринбургом — интересные изделия представили молодые и состоявшиеся авторы из Нижнего Тагила, Миасса, Тобольска, Калининграда, Пермского края. Всего более 100 человек.

Работы оценивались в нескольких номинациях. И жюри пришлось нелегко: как опре-

Директор музея истории камнерезного и ювелирного искусства Н. ПАХОМОВА

Выступает Ян ХУТОРЯНСКИЙ

делить лучшего, если очень многие работы отличали оригинальность и тонкое воплощение замысла. В номинации «Авторское произведение камнерезного искусства» победу одержал Денис Богомазов. В номинации «Авторское ювелирное произведение» лучшим стал Денис Копосов.

Урал традиционно известен как богатейшая кладовая изумрудов. Поэтому организаторы конкурса определили отдельную номинацию «Авторское произведение из изумруда», в которой первенствовал Константин Тимин с изящной миниатюрой «Цикады». Особо хочется сказать еще об одной награде — дипломе имени известного искусствоведа и подвижника Георгия Зайцева — его обладателем стал Владимир Силин за оригинальную огранку камня (номинация «За поиск и экспериментаторство в воплощении творческих замыслов»).

А теперь о главной награде — Гран-при конкурса. В этом году его вручили Александру Мирошникову за «красоту и уникальность авторской идеи, высокохудожественное и профессиональное исполнение и яркость созданного образа». Победитель сказал: ему приятно, что жюри отметило дорогие для него работы «Колокольный звон» и «Полет в ночи».

— С большим интересом знакомился с изделиями конкурсантов. Они отражают современные поиски в области формы, использования новых материалов. Но они органично связаны с традицией уральских ювелиров и камнерезов, — подчеркнул почетный гость конкурса заслуженный художник России Борис Гладков, мастер, чьи работы хранятся в Оружейной палате Кремля и Алмазном фонде России. — Меня также порадовали изделия из камня учащихся Уральского колледжа прикладного искусства и дизайна — это филиал знаменитой «Строгановки». К счастью, у нас немало последователей, молодых людей, увлеченных обработкой камня.

Впрочем, приходится ли этому удивляться нам, живущим на Урале, который в древности называли Каменным поясом.

— Мне очень приятно, что не забывается имя легендарного мастера-камнереза Алексея Денисова-Уральского, — отметил его внучатый племянник Юрий Усольцев. — Значит, традициям продолжаться.

СОЗВЕЗДИЕ САМОЦВЕТОВ

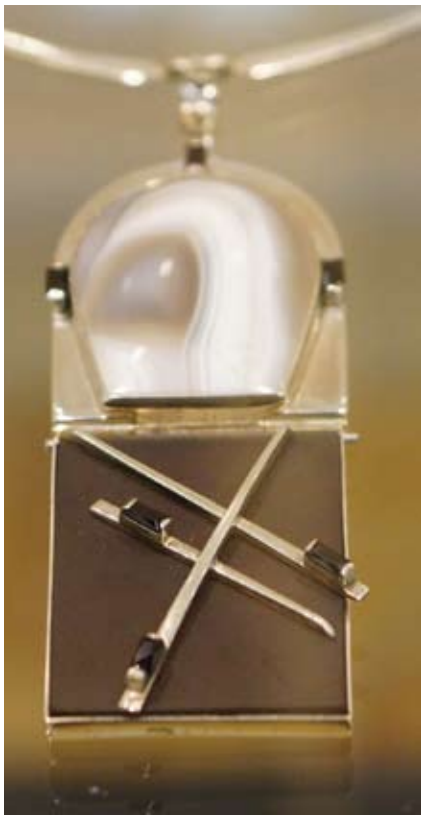
Немногие знают, что Федор Михайлович Достоевский, возвращаясь из ссылки, в 1859 году останавливался в Екатеринбурге и посещал лавки «каменных вещей». Более того, он приобрел в одной из них недорогие запонки и пуговицы. Или вот еще факт: в Великобритании в Виндзорском замке находится великолепная малахитовая ваза, сработанная уральскими мастерами, которую Николай I подарил английской королеве Виктории.

Эти прелюбопытнейшие сведения, как и многие другие, можно найти в книге известного уральского журналиста Яна Хуторянского «Самоцвет на главном проспекте». Презентация новой работы ветерана

отечественного радио, собкора популярнейшего «Маяка», состоялась на церемонии вручения премий Денисова-Уральского.

Книга рассказывает о единственном в стране Музее истории камнерезного и ювелирного искусства, его экспонатах, уникальных выставках и, конечно, сотрудниках.

Ян Хуторянский не случайно взялся за такую тему. Он давно известен как знаток камня, не раз рассказывавший в эфире и печати о тайнах и богатствах уральских недр. Вот и в книге, как опытный экскурсовод, он ведет нас по страницам истории музея, с любовью говоря о музейной жизни, выставках и интересных встречах. Особые герои книги — ювелиры и камнерезы. Их работы помогают понять таинственную душу камня, его невероятную выразительность. И потому автор рассказывает о легендарных уральских мастерах — Леониде Устьянцеве и Владимире Шицалове, художнике Вячеславе Оболенском, камнерезе Евгении Васильеве и других. Немало добрых слов посвящено и мастерам легендарной фабрики «Русские самоцветы».



Работа А. Мирошникова «Полет в ночи», удостоенная Гран-при

— Любовь к камню у нас на генетическом уровне, — размышляет на страницах книги основатель и директор музея заслуженный работник культуры России Надежда Пахомова. — И меня радует, что музей востребован.

На объявлении итогов конкурса

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Символично, что книга Яна Хуторянского появилась в год 290-летия камнерезного промысла на Урале. Завода «Русские самоцветы» в Екатеринбурге больше нет. Увы, в наше рыночное время течение жизни определяют не художники, а торговцы. Но хочется верить, что искусство обработки камня в нашем богатейшем крае не пресечется.

Доказательством тому, что оно живо, — конкурсы имени Алексея Денисова-Уральского. Современным мастерам, вопреки обстоятельствам сохраняющим традиции предшественников, заповедано древнее искусство, которое не должно пропасть.

На ретроспективной выставке изделий камнерезов завода «Русские самоцветы», состоявшейся в Свердловске в конце 50-х годов прошлого века, кто-то из знатных гранильщиков сказал: «Школа уральских мастеров художественной обработки камня занимает одно из ведущих мест в стране. Она обогатила и русское, и советское декоративное искусство. Камнерезы будут преумножать славу нашего города».

Времена изменились, но не потухла искра поиска выразительных образов у современных мастеров, как не иссякла кладовая уральских недр.

Кстати, на церемонии подведения итогов конкурса несколько студентов художественных вузов и учащихся художественных школ были отмечены за творческий поиск дипломом «Надежда». Так что надежда на большое будущее камнерезного и ювелирного искусства на Урале и в самом деле есть.

На «северных берегах» истории

Самый северный город нашей области Ивдель! Возник 185 лет назад как золотодобывающий поселок. Ничего не осталось в нем от истоков, только музейные архивы хранят какие-то ценные сведения далеких лет. Но одно все же неизменно: это местоположение города — на берегах горной реки, несущей свои холодные воды между скал и увалов Уральского хребта. Почти два века прошло, а вода в реке все та же: вкусная, чистая — пьешь и не напьешься! Как и прежде, под журчанье реки звучат на праздниках песни. Разные они, когда с грустью, а когда и с надеждой: какое время — такие и песни! Но так весело и празднично, как в этом году, не звучали они, наверное, еще никогда! И было отчего: город в XXI веке как будто родился заново: помолодел, стал нарядным, красивые дома уютно «устроились» среди зелени деревьев, набережная превратилась в любимое место прогулок ивдельчан...

ЭХО ЭПОХ

Сейчас в Ивделе на больших городских мероприятиях можно увидеть все лучшие творческие коллективы. Однако в памяти старожилов, чье детство и юность пришлись на середину прошлого века, воспоминания об артистах другой эпохи — советской, когда волею судьбы сюда были заброшены не только известные архитекторы, художники, спортсмены, врачи, но и музыканты, артисты, дирижеры из Москвы, Ленинграда, Одессы... Время репрессий коснулось и их. И некоторые из них внесли свой вклад в развитие культуры Ивделя.

Для многих служителей искусства, чья судьба попала под 58-ю статью, непосильный труд, холод и голод почти не оставляли возможности выжить. Но в лагерях велась и «культурно-просветительская работа». Для них, попавших из довоенных театров и филармоний больших городов на лесоразработки в глухую тайгу, удачей было уйти оттуда в кружок художественной самодеятельности, агитбригаду или лагерный театр специального назначения — там лучше кормили, содержали в отдельном бараке, меньше подвергали унижениям. Артисты не только развлекали лагерный персонал во время его отдыха, их, как крепостных, нередко отправляли играть и для местных жителей...

КЛУБ — «ЦЕНТР ПРИТЯЖЕНИЯ»

...А местному населению это так нравилось! Клуб имени Дзержинского (а какое еще имя он мог носить?), построенный в 1938-м на самом высоком месте в северной части села Ивдель (статус города получен только в 1943 году), с первых дней стал «объектом внимания» жителей. И хотя он был ведомственный, здесь не только изредка демонстрировались советские узкопленочные фильмы для всех, но и были концерты. В конце войны и начале пятидесятых годов стали привозить и трофейные ленты.

Клуб был просто великолепен, и не только для того времени: деревянный, на высоком фундаменте, широкая поперечная кирпичная стена делила его надвое. Казалось, это огромная птица раскинула над зданием свое белое крыло. Высокое крыльцо подводило ступени под пару массивных двухстворчатых входных дверей. Вестибюль с раздевалками, много светлых комнат с большими окнами для кружковой работы, помещение для политзанятий, библиотека (ею долгое время могли пользоваться только сотрудники учреждения Н-240).

Оркестр ДК им. Дзержинского. Крайний справа Евгений Реутов. 1960-е годы

Просторное фойе долго вспоминали старожилы города, ведь там проходили танцы…

В довоенное и послевоенное время население Ивделя было в два раза больше, чем сейчас, но так мало встречалось на улицах «гражданских»: большинство мужчин носили военную форму. В ней же они и на танцы приходили.

Зрительный зал впечатлял: огромный, с хорошей акустикой, с очень высоким потолком, выложенный какими-то особыми «чудными» квадратами из деревянных дощечек, сцена как в лучших дворцах культуры (такой в Ивделе нет до сих пор…). Оркестровая яма с музыкантами — вообще диво-дивное для села, а когда там располагался большой духовой оркестр для сопровождения концерта, всем хотелось заглянуть, а еще лучше — притулиться на барьере и наблюдать.

Сейчас, спустя многие десятилетия с той поры, можно уже точно сказать, что такого разнообразия жанров, как тогда, культура Ивделя повторить не могла… В те годы на сцене клуба ставились пьесы, звучали арии из опер, отрывки из оперетт, выступали чтецы, артисты цирка. Костюмы и реквизит для постановок были в основном трофейные…

НЕЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

…Любителям джаза имя Александра Варламова хорошо знакомо. Выпускник училища имени Гнесиных — композитор, аранжировщик, джазовый бэндлидер, дирижер, певец — он перед войной создал свой джаз-оркестр, был руководителем джаз-оркестра МВТУ имени Баумана в Москве. А в самом начале войны стал главным дирижером Государственного джазового оркестра СССР. Однако в январе 1943 года арестован, осужден на восемь лет и отправлен в Ивдельлаг.

Сначала, как и все репрессированные, работал на лесоповале, но год спустя ему поручили создать джаз-оркестр. Ноты, струны, репертуар присылали друзья из Москвы. Оркестр объездил все лагерные отделения, а было их тогда около пятнадцати… Играли для лагерного управления и обслуживающего персонала, но и для заключенных. «Луна», «Счастливая дорога», «Уходит вечер» и другие композиции напоминали о счастливых годах, тревожили душу…

Доверяли артистам выступать и перед местным населением. (Когда их привозили в клуб, а зрители занимали места в зале, вокруг здания расставляли солдат с овчарками — на случай побега артистов). Если хоть на минуту окунуться в 1940-е годы и увидеть, каким в то время был Ивдель (уже не село, но еще далеко и не город), то можно представить, как та музыка ошарашивала слушателей, ведь оркестр Варламова практиковал импровизационный джаз стилей диксиленд и свинг. Музыка, которой даже в черных «тарелках» радио в ту пору не было. Так и зародилось у местной молодежи желание научиться извлекать такие же чарующие звуки, и с конца 40-х годов в Ивделе стали создаваться духовые оркестры, в том числе и в клубе Дзержинского (сейчас же — нет ни одного…).

В коллективе Варламова среди известных солистов был и Дмитрий Головин, который в 20-х годах прошлого века был знаменит на весь мир. Солист Большого театра. Как писали газеты того времени, «…его голос в заглавных партиях в операх «Князь Игорь», «Мазепа», «Риголетто» и других удивлял исключительной полнотой, силой и насыщенностью. Это была стихия звука и мощного драматизма, которую он обрушивал на зрителей…». До ареста в 1943 году за «антисоветскую пропаганду»

Александр ВАРЛАМОВ. 1970-е годы

Александр ВАРЛАМОВ. Молодые годы

Дмитрий ГОЛОВИН. ГАБТ, «Севильский цирюльник». Довоенное время

у Дмитрия Даниловича Головина была яркая насыщенная жизнь в искусстве. Он стажировался в Италии, пел в оперных театрах Милана, Монте-Карло, Парижа… Его слушали Бунин, Деникин, Мережковский, Гиппиус… На Северный Урал он попал в 49 лет и десять — провел в Ивдельлаге. Вначале сполна «узнал» лесоразработки, позднее его взяли в оркестр Варламова, с которым певец исполнял арии из опер, романсы и песни. Испытания не озлобили его, сохранился и голос. Но здоровье было уже подорвано…

Александра Варламова спасла не только музыка, но и его острый ум, ирония, юмор. Он был необычайно интересный рассказчик. После восьми лет пребывания в Ивдельлаге написал музыку к десяткам мультфильмов, которые дети смотрят и сейчас («Три толстяка», «Тараканище», «Дикие лебеди» и др.), нескольким кинофильмам, не забывал и джаз! В начале 1980-х в концертном зале «Россия» в Москве была отдана дань уважения этому талантливому человеку: исполнялись его новые джазовые композиции. Зал аплодировал почти слепому музыканту… В 2004 году к 100-летию А.В. Варламова, заслуженного деятеля искусств РСФСР, на его родине, в Ульяновске, состоялось гашение конвертов с его портретом… Там есть небольшой музей, где хранятся диплом от «Мосфильма» как лучшему композитору мультипликации, коллекция партитур, личные вещи, пластинки.

Вера ЛЕЩЕНКО. Ивдельлаг, 1952 год

На вынужденные «гастроли» в Ивдельлаг попал и скрипач-виртуоз Леонид Шевчук из Киева. До войны гастролировал в Японии, Китае, Корее. Но в 37-м был репрессирован и в первые годы в Ивдельлаге тоже хватил лиха на лесоповале… На шестом году пребывания за колючей проволокой стал художественным руководителем любительского музыкального театра. В репертуаре были песни советских композиторов, музыкальные композиции, песенные и частушечные зарисовки на злободневные темы. Программы концертов были разные: лагерное начальство просматривало и выносило свой вердикт — «для зэков», «для тюремного персонала», «для населения». Леонид Николаевич Шевчук многим привил любовь к музыке, научил играть на скрипке.

Для артистов и музыкантов участие в агитбригадах и театрах специального назначения было отдушиной в череде серых тяжелых будней, музыка в какой-то мере устанавливала психологическую связь с прежней жизнью на свободе. Особенно тяжело было женщинам. В женском лагере немало было и артисток: балерин, певиц… Попала сюда в начале пятидесятых и Вера Лещенко, жена знаменитого Петра Лещенко. Она пела под собственный аккомпанемент на баяне.

НЕ РАССТАТЬСЯ С ТВОРЧЕСТВОМ

Не только названные здесь люди открыли местным жителям красоту искусства. Много их было в Ивдельлаге: об одних можно найти сведения в музыкальных справочниках и энциклопедиях, Интернете, от других не сохранилось даже имен… Творческие люди попадали тогда в глухую уральскую тайгу, скорее всего, по доносу, из-за чьей-то зависти к их таланту. Но их выступления на сцене клуба для многих здешних жителей остались самыми яркими впечатлениями детства и юности, а кто-то об артистах рассказывает то, что слышал от родителей.

Вениамин Волков (ему сейчас 92 года), как и многие, тогда частенько бывал в клубе. Отец служил в милиции и часто брал сына на концерты. И зажгли они в парне творческую искорку! Был на фронте (имеет награды), окончил военное училище в Ленинграде и после войны вернулся в Ивдель, где в должности инструктора политотдела учреждения Н-240 курировал художественную самодеятельность клуба Дзержинского. Вениамин писал тексты агитбригадам, сам

Вениамин ВОЛКОВ. 1940-е годы

участвовал в спектаклях, танцевал, играл в духовом и эстрадном оркестрах, вел конферанс. Сейчас Вениамин Павлович считает, что творчество в течение более тридцати лет очень много дало ему в духовном развитии. Он всегда знал, что расстаться с ним никогда не сможет.

Еще один ивдельчанин — вообще легендарная личность — Авенир Давыдов. Он уже в школе выпускал «живую газету», участвовал в самодеятельности. В период коллективизации его вместе с отцом арестовали. Все вынес, вернулся в свой дом и уже больше никогда не уезжал из Ивделя. Кстати, его дом и поныне стоит на правобережье, и живет в нем семья Ольги Дробышевой, фельдшера городской больницы. Ей посчастливилось быть знакомой с Авениром Яковлевичем и даже получить от него похвалу за яркое участие в КВНе, когда он был в жюри. Вот такая связь поколений. В молодые годы Давыдов был завклубом имени Ленина. Руководил агитбригадами «Кедрач», «Ивдельчаночка», драмкружком. В конце прошлого века в связи с 90-летием А. Я. Давыдову было присвоено звание Почетного гражданина города Ивделя, а в нынешний, юбилейный для города год одной из улиц в «родной сторонке» на правом берегу присвоено его имя. Осталась светлая память о добром талантливом человеке.

КАК НИТОЧКИ ЗА ИГОЛОЧКОЙ…

…В этой семье так и было. Друг за дружкой, младшие за старшими, поколение за поколением все шли в творчество! Дом семьи Реутовых стоял напротив клуба Дзержинского. Мама, Милитина Матвеевна, работала там в буфете. Дети, а их было четверо, с самого раннего детства клуб полюбили. Девочки Галя и Надя к началу войны были уже подростками, их брат Женя — еще совсем мальчишкой. Младшая, Валя, родилась уже после ухода отца на фронт. Через год Иван Иванович Реутов погиб в бою под Орлом. Дети росли без отца. Старшие частенько забегали к матери на работу и порой тайком от нее убегали в зал, а то и на сцену, где, спрятавшись за кулисами, наблюдали за репетициями спектаклей или оркестров. Любовались красивыми музыкальными инструментами, подолгу слушали музыку, следили за виртуозной игрой музыкантов. С ними пробирались на репетиции в клуб и их друзья. Влечение местной молодежи к музыке оркестранты приметили, приветствовали, стали учить ребят нотной грамоте, разрешали пользоваться инструментами. Подростки оказались не только любопытными, но и быстро обучаемыми: еще бы, ведь в числе их «преподавателей» были музыканты самого высшего уровня! Так — вопреки или благодаря репрессиям — в ивдельском клубе передалась и пошла развиваться дальше оркестровая направленность, с середины 1950-х уже без тех, кто так терпеливо учил ребят…

А девочки из семьи Реутовых как-то незаметно подросли и оформились в настоящих красавиц, притом еще и талантливых, стали выступать в концертах. Галину больше привлекал театральный кружок, она хорошо читала стихи, прозу, танцевала. Часто готовила с друзьями музыкальные отрывки из оперетт, и обязательно с танцем! Евгений научился играть на саксофоне,

Агитбригада «Кедрач» готова в дорогу. Начало 1980-х. Первый слева Н. Федоров, четвертая — В. Намятова

Поет Галина РЕУТОВА. Слева ее брат Евгений (саксофон). ДК им. Дзержинского. Конец 1960-х

трубе. Вале больше нравилось петь. Здесь же на репетиции она однажды увидела в оркестре за ударной установкой «новенького» — своего будущего мужа Володю Намятова. И потом, когда работала заведующей детским садом, свое увлечение не бросила, на репетиции в клуб прибегала уже вместе с мужем. Пела и одна, и в вокальной группе, была участницей агитбригад.

В 60—70-е годы прошлого века в клубе стали проводиться смотры художественной самодеятельности, шли они иногда и по два дня. Число участников доходило до полутора тысяч. Хор в три яруса во всю ширину большой сцены был не редкостью, бывало, что от одного предприятия на смотр выставлялось... три хора, а еще мужские и женские вокальные, танцевальные группы. Свои программы привозили духовые оркестры — гидролизного завода, лесозавода, школы № 1. В каждом коллективе были свои солисты. В 70-е годы в клубе появились свои ВИА — «Буквари», «Кантилена». Они не только выступали в концертах, но и играли на танцах.

Валентина НАМЯТОВА

Образцовый ансамбль танца «Сюрприз». 2016 год

Уже взрослой Валентина Реутова окончила вечернее музыкальное отделение школы искусств по классу фортепиано, любила литературу и, будучи начальником отдела культуры администрации города в течение почти четверти века, много нового привнесла в культуру Ивделя. Все творческие коллективы ощущали ее профессиональную доброжелательную поддержку. За инициативность, современный подход к творчеству ее уважали и любили коллеги и жители города. Ей и ее партнеру по сцене Николаю Федорову за большой вклад в развитие культуры были присвоены звания Почетных граждан города. Одна из улиц в центре Ивделя с 2013 года носит имя Валентины Намятовой (Реутовой). К сожалению, она до этого события не дожила...

Но не оборвалась творческая «ниточка» в этой семье: дочери протянули ее дальше. Татьяна Гущина — хореограф, работает в детской школе искусств в Ивделе, а Елена Макарова — музыкальный работник в детском саду в Екатеринбурге. Их воспитанники не раз занимали призовые места на детских областных конкурсах и фестивалях.

ПОТЕРИ И ВОЗРОЖДЕНИЕ

К 1980-м годам клуб Дзержинского начал терять былую славу. Хоть и присвоен ему был статус Дома культуры, а не стало такого коллектива, как раньше, не было уже эстрадного и духового оркестров... Но постепенно в коллектив ДК стали приходить молодые люди со смелым взглядом на творчество. Николай Бородин, композитор-любитель — один из них. Вместе с его приходом появилась и семейная группа «Экология души». Николай сам писал песни для нее, потом создал вокально-инструментальный ансамбль «Каталог», где репертуар составляли уже песни советских композиторов. С тех лет Бородин вовлек в творчество не один десяток детей и взрослых. И он сам, и его воспитанники — постоянные участники всех концертов. Николай Васильевич — автор гимна Ивделя, обладатель двух призов областного творческого конкурса «Камертон», лауреат всероссийского фестиваля авторской песни «Гринландия-2016».

В ДК открылся кружок хореографии, который стала вести выпускница Свердловского училища культуры Людмила Колпакова (Осадчая). Тонень-

Танцует Людмила ОСАДЧАЯ. Начало 1980-х

кая изящная девушка оказалась на редкость талантливой: она и сама была участницей концертов, и много работала над танцевальными композициями для других. Людмила и представить тогда не могла, что в будущем ее постановки оценят не только в России на крупных конкурсах, но и в далеких странах! Однако это произошло. Ансамбль танца, созданный Людмилой Осадчей в 1985 году, стал за эти тридцать лет обладателем многочисленных дипломов высших степеней, Гран-при российских и международных конкурсов. У ансамбля почти 200 наград более чем ста конкурсов. Танцорам из Ивделя аплодировали в Москве, Санкт-Петербурге, в Берлине, Париже, Праге, Хельсинки, Риме…

ЕСТЬ ВСЕ, КРОМЕ… ДОМА КУЛЬТУРЫ

Прошли годы. Давно завершилась история любимого клуба-дома культуры, но культурная жизнь в Ивделе не зачахла, а в начале этого века даже активизировалась. Конечно, это произошло с помощью нового руководителя города Петра Соколюка. Стал меняться и город, разруха 90-х ушла в прошлое, и мало кто сейчас уже помнит темные вечерние улицы, серые безликие дома.

Еще осенью 2005 года тогдашний губернатор Эдуард Россель после поездки на север области сказал на пресс-конференции: «…Ивдель очень преобразился, из типичного лагерного поселения сделали красивейший город. Прямо не в Ивделе побывал, а в Европе…». С тех пор больше десяти лет прошло. Город, и правда, стал европейского типа: небольшой, аккуратный. И в этом огромная заслуга человека, родившегося здесь полвека назад — главы Ивдельского городского округа Соколюка. Благодаря его инициативам и началась новая история не только города, но и культуры. Начал он работу пятнадцать лет назад именно с культуры: уже через год после его вступления в должность справили новоселье библиотеки, Дом детского творчества, был сделан хороший ремонт зданий детской школы искусств, Центра музыкального творчества, кинотеатра «Северный маяк», где пока проходят все главные культурные мероприятия.

Многих П.М. Соколюк чествовал в этот раз на юбилейном Дне города, вручал цветы и памятные подарки, благодарил за вклад в развитие города. Но ивдельчанам следовало бы начать праздник с него самого: куда ни кинь взгляд — везде его забота и внимание. Уже несомненно одно: его имя впоследствии будет вписано в историю города наравне с другими именами наиболее значимых для города руководителей прошлых лет

…А в тот солнечный день юбилейное действо происходило на улицах города и под высоким куполом уличной сцены. Юбилей совпал нынче с Годом российского кино, и поэтому улицы заполнили персонажи сказок, мультфильмов, герои любимых советских комедий. Многочисленные самодеятельные коллективы, сменяя друг друга на сцене, еще раз показали, что ярких, одаренных людей в Ивделе очень много!

Не хватает здесь только одного: большого, красивого Дома культуры. Ивдельчане очень ждут, когда в ООО «Газпром Трансгаз Югорск» вспомнят о своем давнем обещании помочь городу в его строительстве. Может быть, и министерство культуры нашей области окажет содействие…

Глава Ивдельского городского округа Петр СОКОЛЮК

Вид на Октябрьскую набережную

День рождения Дворца

Зданию Свердловского государственного областного Дворца народного творчества (бывший Дворец культуры УЗТМ) в нынешнем ноябре исполнилось 35 лет.

Строительство Дворца

Строительство здания Дворца культуры Уралмашзавода более 15 лет было заморожено. Этот объект, проект которого делался еще в 60-е годы, стал долгостроем, а потому уже высказывались сомнения в его современности. Главный архитектор Свердловска Геннадий Иванович Белянкин тогда сказал: «Одна из особенностей архитектуры как искусства заключается в том, что она воплощается в жизнь годами, а служит человеку веками. Исходя из этого архитекторы должны видеть очень далеко. Мы должны мыслить творческими категориями не только настоящего, но и будущего...»

Автор уникального проекта говорил о том, что индустриализация строительства, применение новых отделочных материалов, новые архитектурные формы — все это, безусловно, повлияло на облик здания.

«Новые идеи мы попытались претворить в планировочных, объемно-пространственных, градостроительных и образно-художественных характеристиках здания. Мы стремились создать его образ не похожим ни на какие другие здания в городе, да и в стране», — говорил Белянкин. И рассказывал, что, например, в ходе облицовки применены разнообразные виды гранита и мрамора, анодированные в черный цвет алюминиевые конструкции, анодированный под золото подвесной потолок, необычные по форме потолки зрительных залов...

Наконец приступили к завершению долгостроя. Постоянный контроль за ходом возведения гиганта взяли на себя областной, городской, районный, заводской комитеты партии. Часто бывал на объекте первый секретарь обкома КПСС Борис Николаевич Ельцин. В течение двух лет стройка шла небывалыми темпами. В сооружении уникального здания участвовали около 40 организаций. По словам управляющего трестом «Свердловскгражданстрой» (генеральный подрядчик строительства) А.Е. Савинова, в тот период здесь пришлось выполнять самые большие в городе и области объемы работ в гражданском строительстве. Кстати, чудо-мастера этого треста возвели ранее в Свердловске здания киноконцертного театра «Космос», Свердловского цирка, театра юного зрителя. Отлично трудились и специалисты из субподрядных организаций — трестов «Уралстальконструкция», «Строймеханизация-2», «Уралэлектромонтаж», «Уралтрансспецстрой», «Уралсантехмонтаж», «Уралметаллургмонтаж», «Уралмашстрой» и других.

...Этого дня долго ждали уралмашевцы и жители всего города. В последние вечера перед пуском у ярко освещенного здания Дворца культуры толпились люди, наблюдая через стекла витражей за подвеской огромных люстр, завершающими штрихами отделочников.

Праздничным стало пятое ноября 1981 года — долгожданный объект вошел в строй! Многолюдно было на обширной площади у нового ДК УЗТМ. На митинге право открыть памятную плиту было предоставлено лучшим строителям и их руководству. Наступил самый радостный момент, когда Б. Н. Ельцин разрезал алую ленту и распахнулись двери Дворца. В большом зале впервые прошло торжественное собрание. А затем на новую сцену впервые вышли профессиональные артисты.

Неожиданным и приятным подарком (этого номера не было в афише и программе концерта) стало выступление народной артистки СССР Людмилы Зыкиной. Обратившись к зрителям, она сказала: «Новый Дворец культуры — это ваша радость и радость наша. Потому что появилась еще одна великолепная площадка, где мы, артисты, можем показать вам свое искусство».

Долго не отпускали зрители со сцены любимую певицу. И ее голос, звучавший под сводами большого зала, был словно предзнаменованием счастливой и долгой судьбы нового Дворца.

Раиса ГИЛЕВА. Фото автора

В едином «хороводе»

Россияне — люди разных национальностей и вероисповеданий. Но если задать вопрос о главном — русскому ли, еврею, татарину — каждый ответит: мы хотим мира. Сегодня это особенно актуально, поскольку окружающий нас мир стал очень хрупким, порой взрывоопасным. И в День народного единства по всей России прошли митинги, шествия, концерты, благотворительные акции, спортивные мероприятия, театрализованные представления с девизом единения под мирным небом.

Хор «Русские узоры» из Новоуральска

Один из фрагментов мозаики торжеств четвертого ноября — праздник национальных культур «Хоровод дружбы» — состоялся в Екатеринбурге, во Дворце народного творчества. Его организаторы — министерство культуры Свердловской области, Свердловский государственный областной Дворец народного творчества, Свердловская областная межнациональная библиотека.

В тот день в мраморном фойе Дворца было шумно и весело. Гости праздника с удовольствием водили хороводы, участвовали в разных играх, аплодировали выступлениям фольклорных коллективов.

...Вот девчушка завороженно смотрит на мастерицу, которая показывает, как изладить народную куколку, и объясняет, что эта старинная игрушка родом из Пермского края. В фойе выстроилась «улочка» народных умельцев, готовых провести мастер-классы по ткачеству, художественной вышивке, резьбе по дереву... Сколько здесь представлено народных ремесел — глаза разбегаются! Нижнетагильская лаковая роспись по металлу, лоскутное шитье, роспись по дереву. Украшения из бисера, художественная обработка камня, керамика ручной работы... Такую интересную и содержательную выставку ремесел и промыслов организовал Центр традиционной народной культуры среднего Урала.

Хоровод дружбы

Пока не начался концерт, поговорим с гостями праздника. Первая собеседница — Сабина Ахметова, по национальности уйгурка. Эта немногочисленная народность в большинстве своем проживает на крайнем западе Китая. Невероятно, но факт: оказавшись в Екатеринбурге в годовалом возрасте, сегодня Сабина свободно владеет редким языком предков. В доказательство этому девушка, студентка медицинского колледжа, написала на уйгурском в моем блокноте «Сегодня хороший день», а еще заявила, что замуж выйдет только за «своего», потому что таков древний обычай. Нерушимость традиций этого народа подтвердил ее родственник Дилмурат Шаидов, который возглавляет в нашей области национальную автономию уйгуров.

Другая собеседница, стройная женщина в колоритном нацио-

Грузинский танец

Трио из Красноуральска

нальном одеянии, рассказала: «Меня зовут Гульсина Сабирова, я танцую в ансамбле «Лейсан». Приехали из Красноуфимска, чтобы выступить на празднике. Сама я родом из Башкирии, но в Красноуфимске живу давно, и мои дети (в семье четверо детей) родились на уральской земле. В коллективе, где работаю, есть марийцы, русские, а я — татарка. Но мы все живем дружно, все хорошо у нас, нет никаких разногласий».

В этот день во Дворце можно было встретить немало интересных людей из национально-культурных автономий и обществ, услышать удивительные истории о их самобытной культуре.

В унисон общему настрою молодого праздника с вековыми традициями со сцены прозвучали поздравления, с которыми к собравшимся обратились почетные гости — заместитель председателя Законодательного собрания Свердловской области Владимир Власов, и. о. министра культуры (ныне — вице-губернатор) региона Павел Креков, уполномоченный по правам человека в нашей области Татьяна Мерзлякова. Они говорили о том, что очень важно сохранить для потомков богатое наследие культуры своего народа. А для этого прежде всего надо беречь свои традиции, помнить национальные черты.

А затем на сцене большого зала начался большой «хоровод дружбы». Лирические мелодии сменяли задорные частушки, раздольные песни. Вот на фоне величавых Кавказских гор исполняют свой гордый и грациозный танец грузины. Вслед за этим номером под цыганский романс начинается зажигательная, темпераментная пляска артистов из студии цыганского искусства... В подавляющем большинстве артисты представляли любительские коллективы, созданные в национально-культурных автономиях и обществах: татарском, еврейском, грузинском, марийском, польском и многих других. Зрители щедро награждали и «своих», и всех остальных горячими «едиными» аплодисментами.

Еврейский танец

Выступление марийского ансамбля

Венок польских народных песен

Ольга БАРМАТОВА. Фото предоставлены СГОДНТ

«Уральский треугольник»

Особое пространство — так можно назвать XIV Всероссийский фестиваль-конкурс молодежных коллективов современного танца, который состоялся в Екатеринбурге. В 2001 году министерства культуры РФ и Свердловской области, российский Дом народного творчества на базе нашего областного Дворца народного творчества решили организовать такой фестиваль. И он стал действительно особым пространством, наполненным работой, общением, творчеством и открытиями.

Лауреат фестиваля театр танца «Апельсин» (Екатеринбург)

В этом году 32 танцевальные команды, 460 участников из Челябинской, Вологодской, Тюменской, Новосибирской и Свердловской областей, Республики Коми и Удмуртии, Красноярского и Пермского краев, Ханты-Мансийского автономного округа боролись за право стать лучшими из лучших.

Первый конкурсный день был «отдан» Екатеринбургу — выступали коллективы «Импульс», «Апельсин», «Стелла», «Дельфи», «Djazz», «Танцующие человечки», «Радуга» и «Талант». По окончании этой большой программы председатель жюри Лика Шевченко — педагог Contemporary dance РАТИ-ГИТИСа, балетмейстер Цирка Никулина на Цветном бульваре — сказала кратко: «Если в первый день такой высочайший уровень, что же нас ждет завтра?».

А «завтра» состоялся семичасовой танцевальный марафон, в котором участники из регионов России, как и в первый день, соревновались в номинациях: эстрадный танец, современный танец, свободный стиль-эксперимент и dance-спектакль по двум возрастным категориям 11—14 лет, от 15 лет и старше.

По итогам двух конкурсных дней жюри единогласно решило присудить Гран-при театру современного танца «Юла» из Челябинска.

Лауреатами фестиваля стали: народный коллектив хореографический ансамбль «Танцующие человечки», театр танца «Апельсин» и ансамбль танца «Дельфи» — все из Екатеринбурга, клуб спортивного танца «Элем» (Верхняя Пышма), образцовый коллектив ансамбль танца «Каскад» (Каменск-Уральский), театр танца «Пульсар» (Кыштым).

Современный танец уже прошел сложный творческий путь и сегодня имеет свой неповторимый стиль, самобытный репертуар. Но у него безграничный потенциал, вне моды и времени. Он меняется в соответствии с развитием танцевальной культуры.

Сергей Смирнов, руководитель известного «Эксцентрик-балета Смирнова», постоянный член жюри фестиваля, подвел итог: «В целом здесь преобладали три уральские школы современного танца: Пермь, Челябинск, Екатеринбург. Знаменитый уральский треугольник в действии! Хореограф челябинского театра «Юла» Юлия Репицина погрузилась в танцы без времени, ее графический театр заворожил, ее постановки не имеют рамок. Ее исполнительницы плетут свои руки-нити под едва слышимые грузинские песнопения... Вот так и метался фестиваль в поисках своего пути, своей дороги, в поисках кнопки «exit». И, конечно же, ответ не найден! И тогда появляется смысл проведения XV фестиваля (юбилейного) современного танца у нас в Екатеринбурге. Будем ждать!»

Шоу-группа «Сердца»

Один из самых ярких вокальных коллективов Уральского театра эстрады — «Сердца» — принял участие в престижном конкурсе на звание «Лучший объект культуры ОАО «РЖД» 2016 года» в Москве. Зажигательный номер «Космический рок-н-ролл» в исполнении солистов шоу-группы по достоинству оценило профессиональное жюри. Молодые таланты вернулись в родной Екатеринбург с почетной наградой в специальной номинации «Арт-состав».

— Это большая победа для нас! Мы всегда с удовольствием участвуем в конкурсах и фестивалях, а получение высоких наград — хороший стимул для новых достижений! — сказал руководитель шоу-группы «Сердца» Руслан Ваккасов.

ДИПЛОМ

НАГРАЖДАЕТСЯ

ВОКАЛЬНАЯ АРТ-СТУДИЯ «СЕРДЦА»
ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ Г. ЕКАТЕРИНБУРГ
СВЕРДЛОВСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

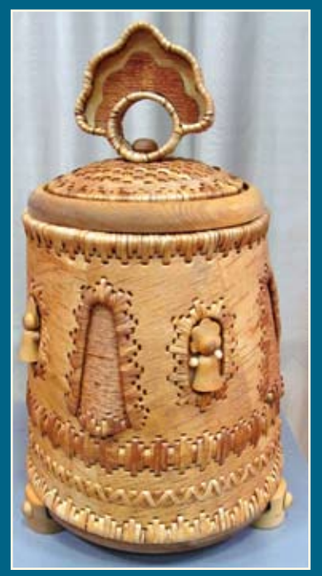
победитель в номинации «АРТ-СОСТАВ»
конкурса на звание
«Лучший объект культуры ОАО «РЖД» 2016 года»

Вице-президент ОАО «РЖД» Д.С. Шаханов

Александр МАКСЯШИН. Фото автора

В Нижнетагильском музее-заповеднике «Горнозаводской Урал» недавно прошел городской конкурс имени Худояровых на звание «Мастер года» в направлении «Художественная обработка дерева». Задачами конкурса организаторы определяют стимулирование творческой активности мастеров и пропаганду их достижений.

В этом году участие в состязании приняли более чем два десятка мастеров, которые представили на рассмотрение жюри изделия из резного дерева и бересты. И конкурс дал замечательную возможность увидеть весь спектр творческих достижений. Были названы лучшие мастера: гран-при присуждены С. Коротчене и В. Бригаднову. В номинации «Художественная обработка дерева» лучшим признан С. Лапин, в номинации «Художественная береста» — Г. Сушникова, диплом «За оригинальность замысла» получил М. Нуштаев, в номинации «За мастерство исполнения» лучшим стал М. Скоросов, «За сохранение традиции» награжден А. Евтехов, а за «Мелкую скульптурную пластику» — С. Дерябин.



Лауреат гран-при Сергей КОРОТЧЕНЯ

Миша БРУСИЛОВСКИЙ. Автопортрет